

КАВКАЗ-2009

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА КАВКАЗА

ЕРЕВАН • 2011

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7..... *От редактора*
- 9..... *Октай Абдуллаев*
Азербайджан-2009: основные тенденции общественно-политического и социально-экономического развития
- 29..... *Ричард Гирагосян*
Армения в 2009 г.
- 39..... *Ивлиан Хаиндрава*
Грузия-2009: год без названия
- 60..... *Сергей Маркедонов*
Российский Северный Кавказ: основные тенденции политического развития в 2009 г.
- 83..... *Давид Петросян*
Непризнанные страны Южного Кавказа в 2009 г.: на пути к формированию нового статус-кво в регионе
- 112..... *Сергей Минасян*
Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе в 2009 г.: переходный год с неопределенными результатами
- 126..... *Эдуард Нагдалян*
Новые орбиты стран Южного Кавказа: сравнительная экономическая динамика за 2009 г.
- 139..... *Александр Крылов*
Российская политика на Южном Кавказе в 2009 г.
- 152..... *Владимир Школьников*
Запад и Южный Кавказ в 2009 г: отдаление?
- 172..... *Митат Челикпала*
Турция и Южный Кавказ в 2009 г.
- 191..... *Об авторах*
- 193..... *Издания Института Кавказа*

ОТ РЕДАКТОРА

Институт Кавказа с удовольствием представляет читателям седьмой выпуск своего Ежегодника. В нем подводятся итоги 2009 года для стран и регионов Южного и Северного Кавказа в сфере внутренней и внешней политики, экономики, общественных процессов и региональной безопасности. Ежегодник представляет взгляд на Кавказ как изнутри, так и извне – из сопредельных регионов и со стороны мировых игроков. В основу Ежегодника легли в том числе и выступления на весенней конференции Института Кавказа, в конце мая 2010 г. в очередной раз собравшей в Ереване специалистов из разных стран, чтобы подвести политические и экономические итоги года.

Как и предыдущие, Ежегодник «Кавказ-2009» не претендует ни на полноту, ни на равномерность охвата кавказского региона во всем многообразии его политического, экономического и социального развития. Задача Ежегодника – сквозь призму событий истекшего года увидеть основные тенденции и пути развития Кавказа, каждый год отмечая особенности становления этого региона и его постоянно меняющееся место в мире.

2009 г. был во многих отношениях переходным годом и годом ожиданий – в основном несбывшихся. В 2009 г. был пройден пик глобального экономического кризиса и началось медленное восстановление экономик, о завершении которого говорить еще очень рано. В этот год были выучены уроки российско-грузинской войны, потрясшей регион в предыдущем году, однако преодоление последствий этой войны, как уже ясно, займет долгие годы и десятилетия. Процесс армяно-турецкого примирения в 2009 г. достиг кульминации, чтобы потом пойти на спад; предсказать, как долго будет сохраняться его нынешнее замороженное состояние, невозможно, как невозможно отрицать влияние, оказанное событиями 2009 г. на формат и перспективы армяно-турецких отношений. Внутривнутриполитические процессы во всех трех странах Южного Кавказа в 2009 г. шли медленно и зачастую подспудно, однако наметившиеся тогда тенденции с тех пор лишь усилились. Для Северного Кавказа это был год осознания – в том числе и центральной

российской властью – всей глубины и множественности раздирающих регион проблем, однако прорывные стратегии их решения в тот год – как и в последующий – так и не были найдены.

Мы благодарны экспертам из Азербайджана, Армении, Грузии, США, России и Турции, выступившим с докладами на нашей конференции и написавшим статьи Ежегодника.

Мы также благодарим наших коллег – сотрудников Института Кавказа, принявших участие в подготовке и издании Ежегодника, а также студию "Matit" за дизайн обложки и студию "Collage" – за макет книги.

Мы выражаем признательность тем организациям, финансовое содействие которых сделало возможным проведение ежегодной конференции и публикацию Ежегодника – Европейскому Союзу, Швейцарскому агентству сотрудничества и развития, Фонду Генриха Бёлля и Фонду поддержки аналитических центров Института открытого общества.

*Александр Искандарян
Ереван, 2011*

АЗЕРБАЙДЖАН – 2009: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Октай Абдуллаев

В 2009 г. повестка дня Азербайджана включала в себя три основных (не считая, конечно, множества более мелких частных) вопроса. Первый – это завершение формирования модели власти и управления, выстроенной под интересы четвертого президента республики Ильхама Алиева. Второй – это динамика нормализации армяно-турецких отношений, которая стала дополнительным фактором в нагорно-карабахском процессе, традиционном приоритете для азербайджанской внутренней и внешней политики. Третий вопрос не является эксклюзивно азербайджанской проблемой. Это – реакция национальной экономики на мировой финансовый кризис. Данный вопрос отнесен нами к числу трех наиболее важных, потому что до развития мирового кризиса Азербайджан позиционировал сам себя (и позиционировался сторонними наблюдателями), как самая преуспевающая в экономическом отношении страна Южного Кавказа и как одна из наиболее успешных постсоветских республик. В этом плане 2009 год стал серьезной проверкой соответствия высоких оценок способностям национальной экономики реагировать на масштабные вызовы.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СТАРАЯ ВЛАСТЬ В НОВОЙ ФОРМЕ

В 2009 г. в Азербайджане завершилась президентская кампания. Данный тезис – не является фактической ошибкой, как может показаться на первый взгляд. В самом деле, действующий президент республики был переизбран на свой пост 15 октября 2008 г. (через 9 дней он вступил в должность). В конкуренции с шестью оппонентами, не имеющими

ми серьезного влияния на внутреннюю политику страны, и в условиях бойкота выборов частью азербайджанской оппозиции Ильхам Алиев без особого труда получил 88,73% голосов. Игбал Агазаде, идущий на втором месте, набрал всего лишь 2,86%. Легитимность выборов не была оспорена ни Западом, ни Россией. Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ в своем традиционном ключе отметило, что «несмотря на то, что на президентских выборах в Азербайджане был отмечен существенный прогресс в направлении соответствия обязательствам перед ОБСЕ, однако ряд технических аспектов управления выборами не соответствовали международным стандартам»¹.

Однако триумфальный успех азербайджанского президента не решил другую (принципиальную для постсоветского пространства) проблему – сохранение власти первого лица. В России данная проблема традиционно решалась через механизм «официального преемника» (от Бориса Ельцина к Владимиру Путину и от Владимира Путина к Дмитрию Медведеву) или путем создания внеконституционного и неформального управленческого механизма (так называемый «тандем», при котором бывший президент сохраняет власть, оставаясь главой правительства). В Белоруссии или в республиках Центральной Азии сохранение власти обеспечивалось посредством пролонгации полномочий первого лица. В начале 2000-х гг. Азербайджан двигался в сторону, условно говоря, «российской модели» (правда, со своей «семейной» спецификой). На выборах президента в 2003 г. Ильхам Алиев выступал не только как наследник своего отца, но и преемник фактического создателя постсоветской азербайджанской государственности Гейдара Алиева. После завершения очередного президентского цикла азербайджанская власть использовала рецепты из Белоруссии и Центральной Азии. То есть вместо выбора и подготовки политического преемника азербайджанский президент (и его команда) взялся за обеспечение пролонгации своего пребывания на высшем посту.

16 декабря 2008 г. правящая партия «Ени Азербайджан» высту-

1 Цит. по: *Наблюдательная миссия ОБСЕ обнародовала итоговый отчет по выборам президента Азербайджана*, 17.12.2008
<http://azerbaijan.kavkaz-uzel.ru/articles/145848/>

пила с инициативой о снятии ограничений для избрания высшего должностного лица государства. После этой инициативы была создана рабочая группа по подготовке предложений по проведению конституционного референдума. Через 2 дня, 18 декабря 2008 г., проект Акта референдума о внесении изменений и дополнений в Конституцию Азербайджана был одобрен на совместном заседании парламентских комиссий по правовой политике и по правам человека. На пленарном заседании Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана его рассмотрели 19 декабря 2008 г. 95 голосами «за» при 4 «против» законопроект был одобрен и направлен на рассмотрение в высшую судебную инстанцию страны – Конституционный суд. Пленарное заседание Конституционного суда состоялось 24 декабря 2008 г. Оно дало «зеленый свет» конституционной реформе. И, наконец, 26 декабря Милли Меджлис принял решение о дате проведения референдума по внесению изменений в Основной закон страны.

До этой инициативы политико-правовая система Азербайджанской Республики строилась на основе Конституции, принятой на референдуме 12 ноября 1995 г. В ее преамбуле было записано, что «Народ Азербайджана, продолжая многовековые традиции своей государственности», заявляет о своих намерениях «защищать Азербайджанскую республику, гарантировать демократический строй, достичь утверждения гражданского общества и жить в условиях дружбы, мира и безопасности с другими народами»². До конца 2008 г. самой масштабной конституционной корректировкой были поправки, принятые на референдуме 24 августа 2002 г. Тогда в Конституцию Азербайджана были внесены 39 изменений в 24 статьи. Они были связаны с учреждением института уполномоченного по правам человека (омбудсмена), а также предоставлением гражданам права напрямую обращаться в Конституционный суд и наделением Милли Меджлиса полномочиями назначать судей апелляционных судов по представлению президента. Все эти изменения были напрямую связаны с вступлением Азербайджан-

2 Цит. по: *Конституция Азербайджанской Республики (АР) (на русском языке)* www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf
Далее все ссылки на статьи и разделы Конституции АР воспроизводятся по данному тексту.

жана в Совет Европы, который потребовал введения элементов европейского политико-правового дизайна в Основной закон и законодательство страны.

В конце 2008 г. к Конституции Азербайджана были предложены важные поправки, серьезно меняющие политический ландшафт республики. Во-первых, самой главной поправкой можно считать изменение редакции статьи 101 (Глава 6 «Исполнительная власть»). До вынесения поправок на референдум пункт 5 настоящей статьи гласил: «Никто не может быть избран Президентом Азербайджанской Республики повторно свыше двух раз». Конституционная новелла предполагает возможность избрания президента более двух раз. Таким образом, были устранены формально-юридические ограничения для многократного избрания одного лица президентом Азербайджана.

Важная поправка, также работающая на усиление президентских полномочий, касается возможных отсрочек выборов главы государства в случае военных действий. Ранее статьи 111-112 описывали механизмы введения военного положения и применения ЧП. Статья 111 гласила: «При фактической оккупации определенной части территории Азербайджанской Республики, объявлении иностранным государством или же иностранными государствами войны Азербайджанской Республике, возникновении реальной опасности вооруженного нападения на Азербайджанскую Республику, блокаде территории Азербайджанской Республики, а также при наличии реальной угрозы такой блокады Президент Азербайджанской Республики объявляет на всей территории Азербайджанской Республики или в отдельных ее местностях военное положение. И в течение 24 часов вносит принятый им соответствующий указ на утверждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики». Схожие процедуры предполагала и статья 112 (только в отношении ЧП). При успешном исходе референдума в случае военных действий президент получал полномочия переносить выборы на время, пока противостояние не закончится. Аналогичная поправка, кстати сказать, распространяется и на парламент, выборы в который также можно переносить в условиях военных действий. Принимая во внимание неразрешенный конфликт в Нагорном Карабахе, такая поправка рассматривалась, как потенциально опасная не толь-

ко для внутренней политики, но и для безопасности всего Южного Кавказа. Сегодня Азербайджан не имеет еще абсолютного военного превосходства для реванша в Карабахе. Но если завтра такое появилось бы, то это гипотетически облегчало бы путь к эскалации насилия, тем паче, что ни исполнительная, ни законодательная власти не будут, строго говоря, отчитываться перед избирателями в своих действиях. Конституционные поправки давали им право перенести выборы до полной победы (в случае поражения будут задействованы уже другие силы, не имеющие касательства к власти Азербайджана).

Поправки в Конституцию 1995 г. касались также таких норм, как регулирование детского труда (запрещается прием на работу лиц младше 15 лет), запрет на ведение аудио- и видеозаписей против воли того, кого собираются снимать. Важный пункт – регулирование деятельности органов местного самоуправления (муниципалитетов). В Основном законе республики эти вопросы рассматриваются в Главе 9 «Муниципалитеты». Ранее в статье 146 «Гарантия независимости муниципалитетов» были отражены взятые из европейских правовых источников нормы, в частности «Гарантируются судебная защита муниципалитетов, возмещение дополнительных расходов, возникших в результате решений государственных органов». Конституционные новеллы включили в эту статью ряд важных дополнений. Во-первых, независимость муниципалитетов не должна «наносить ущерб суверенитету азербайджанского государства» (прямо-таки «суверенная демократия» в действии). Во-вторых, государство отныне осуществляет контроль над деятельностью органов местного самоуправления (в определенных случаях местные власти должны представлять отчеты о своей работе в Милли Меджлис, то есть в высший представительный орган государства). Все эти конституционные новеллы ставили в более стесненное положение местные власти.

Серьезные изменения и дополнения были внесены и в статью 32 о праве на личную неприкосновенность. Часть III статьи 32 была дополнена предложением: «За исключением случаев, установленных законом, никто не может без его ведома и вопреки возражениям подвергнуться слежению, видео- и фотосъемкам, записи голоса и другим подобным действиям».

В итоге на референдум, который был намечен на 18 марта 2009 г., была вынесена 41 поправка к 29 статьям действующей Конституции. При этом подсчет голосов должен был вестись по каждому из 29 вопросов, включенных в бюллетень для голосования. В январе-феврале 2009 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Азербайджана провела регистрацию инициативных групп, предоставив право на агитацию и двум оппозиционным группам («За Карабах и республику», «Республиканцы»). Остальные зарегистрированные 10 групп поддерживали позицию официальной власти. Вообще вся процедура подготовки к референдуму в начале 2009 г. показала, что азербайджанское государство, ориентированное на усиление режима личной власти первого лица, заинтересовано в сохранении определенного демократического антуража. Так, решение ЦИК республики по поводу регистрации двух оппозиционных агитационных групп было принято практически сразу же после визита в Баку Дэвида Плава, руководившего избирательным штабом 44-го президента США Барака Обамы. Определенные «установки» американского посла Энн Дерси были также учтены при подготовительной работе (она настаивала на обеспечении равных возможностей для всех агитационных групп, включая и противников проведения референдума). В этом плане азербайджанская власть продолжила свой прежний курс (усиление элитистского начала при сохранении демократического дизайна). Так было в 2001 г., когда Азербайджан вступил в Совет Европы, или в 2005 г., когда влиятельная супруга первого лица государства Мехрибан Алиева выдвинула свою кандидатуру в депутаты Милли Меджлиса (то есть пошла по пути формализации своего высокого неофициального статуса).

В 2009 г. политическая оппозиция, не имея реальных механизмов для изменения ситуации в выгодном для себя направлении, все же получила легальную возможность критиковать конституционные поправки. В феврале 2009 г. движение «За Карабах и республику» обратилось в Конституционный суд и парламент с предложением отменить референдум по поправкам к Основному закону, как противоречащий Конституции. Эта кампания прошла под девизом «Нет диктатуре и монархии!», однако успеха она не имела. Все сколько-нибудь значимые оппозиционные лидеры (в основном, это лидеры Народного

фронта Азербайджана начала 1990-х гг.) высказались на эту тему. Так, по словам лидера самой крупной оппозиционной партии Азербайджана «Мусават» Исы Гамбара (который в 1992-1993 гг. возглавлял национальный парламент страны), «в то время как Азербайджан пребывает в тисках многочисленных проблем, в момент углубления экономического кризиса и роста безработицы, при отсутствии каких-либо сдвигов в вопросе освобождения оккупированных территорий... в условиях, когда, напротив, усилилась угроза, референдум не мог быть и не был заказом народа»³. Впрочем, проблема оппозиции в 2009 г., как и в предыдущие годы, заключалась не только в несоразмерности ее ресурсов с ресурсами власти, но и в ее идеологической слабости (отсутствие новых идей и новых ярких лидеров). Среди правозащитников присутствовали и сильные «царистские иллюзии». В этом плане показательны слова Новеллы Джафароглу, руководителя Общества защиты прав женщин имени Диляры Алиевой: «Впереди еще 5 лет. Если за это время Ильхам Алиев на деле докажет, что он является президентом народа, а не коррупционеров, устранил чиновничий произвол и безработицу, обеспечит свободу слова, прессы и собраний, освободит политзаключенных, то я первая стану ратовать за предоставление ему возможности еще раз баллотироваться в президенты»⁴.

Кстати сказать, среди поправок к Основному закону были и «демократические» предложения. К таковым мы можем отнести поправку к статье 96, которая предполагала наделение правом законодательной инициативы непосредственно граждан республики путем сбора подписей (количество в 40 тысяч подписей граждан было определено в качестве необходимого «барьера»). Согласно тексту образца 1995г., такой инициативой наделялись только депутаты, президент, Верховный Суд, прокуратура, а также Верховный Меджлис Нахичевани (что понятно, учитывая роль этого региона в формировании базы для нынешней азербайджанской власти). Власти загодя подумали и об обес-

3 Цит. по: Азербайджан: Агитгруппа «Движение за Карабах и республику» выступает против референдума, www.regnum.ru/news/1131705.html, 03.04.2009.

4 Цит. по: Парламент Азербайджана рассмотрит предложение об отмене лимита на количество президентских сроков, www.kavkaz-uzel.ru/articles/145942/, 18.12.2008.

печении внешнего имиджа кампании по проведению референдума, а потому пригласили 172 международных наблюдателей (включая представителей ПАСЕ, Миссии наблюдателей СНГ и представителей отдельных национальных парламентов общим числом 20).

Таким образом, азербайджанский президент 18 марта 2009 г. решил проблему сохранения власти, не войдя при этом в открытый конфликт с собственным обществом и с внешним миром. Согласно официальным данным, 92,17% от принявших участие в голосовании выразила свою поддержку отмене ограничений на занятие президентского поста более двух legislatur. Следовательно, в 2013 г. Ильхам Алиев вполне конституционно сможет выставить свою кандидатуру на пост главы государства и, выиграв выборы, пролонгировать свое пребывание у власти без ограничений по времени.

Впрочем, для конституционных новелл в Азербайджане были не только внутренние, но и внешние предпосылки. Во-первых, нельзя игнорировать фактор России. То, что нынешняя российская власть создала прецедент по изменению сроков пребывания у власти (вместо четырех лет вводится шестилетняя президентская legislatura), помогло принятию такого решения в Баку. Кстати, такой ход имел определенную легитимность на низовом уровне (в постсоветских республиках сохранилась традиция оглядываться на Москву). Во-вторых, фактор Запада. По справедливому замечанию азербайджанского аналитика Арифа Юнусова, «энергетический фактор играет для Запада заметную роль, и тот вполне удовлетворен тем, что в Азербайджане стабильная ситуация и нет помех в поставках энергоресурсов». Как сравнительно недавно посол одной из западных стран откровенно указал азербайджанским политикам в частной беседе, «А зачем вам нужна демократия, если есть нефть?»⁵ По словам американского эксперта Ариэля Коэна, «Азербайджан – светское мусульманское государство, элита которого привержена западным ценностям, и иметь такого партнера на границе с Ираном, Турцией и Россией для США важно»⁶. Даже ценой игнорирования некоторых не вполне западных

5 Юнусов А. *Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы*. Баку, 2007, с.78.

6 «Ариэль Коэн: Интересы США на Кавказе очень важны и их нужно лучше за-

методов ведения внутривластной игры. Впрочем, подобные подходы демонстрируют не только США и Россия, но и ЕС. Так в проекте «Восточное партнерство» (который начал реализовываться практически параллельно с продвижением конституционных поправок), полном демократического пафоса, зафиксировано: «Европейский Союз намерен повышать политические связи с Азербайджаном как главным экспортером углеводородов в Евросоюз»⁷. Таким образом, применительно к Азербайджану Россия и Запад (США и ЕС) пришли к геополитическому компромиссу, суть которого можно определить формулой «Стабильность и предсказуемость важнее демократии». Благодаря этому азербайджанский президент и его команда без особых проблем решили для себя главную постсоветскую головоломку – сохранение власти на длительную перспективу.

Между тем, решение «проблемы-2009» показало, что власть создала серьезные проблемы на долгосрочную перспективу. Сегодня в стране нет сильной светской оппозиции. Она слаба, у нее отсутствуют авторитетные лидеры. Однако светская оппозиция выступает за модернизацию, диалог с Западом и открытость страны. В то же время недовольство властью всегда есть. При отсутствии светской оппозиции это недовольство начнет концентрироваться вокруг несистемной оппозиции с выраженными исламистскими ценностями. Этот путь прошел Узбекистан в начале – середине 1990-х гг. Эта угроза не вполне снята и в Таджикистане. В бывших республиках Средней Азии и на российском Северном Кавказе возникает сверхсложная дилемма: смена власти чревата исламизацией, но пролонгация действующей власти воспроизводит радикальный протест, включая экстремистские формы.

Между тем, определенная активизация этого сегмента в Азербайджане присутствует и даже прорывается в публичное пространство. 28 июня 2009 г. состоялся визит президента Израиля Шимона Переса

щищать!», <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20482>, 07.11.2010.

7 Цит. по: *Commission of the European Communities, Eastern Partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM (2008) 823 final, Brussels, 3 December 2008*, http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/index_en.htm

в Азербайджан. Накануне этого значимого для двух государств события азербайджанские исламисты проявили значительную информационную активность. За две недели до приезда израильского президента активисты ИПА (Исламской партии Азербайджана) провели специальную пресс-конференцию. В ходе этого мероприятия нынешний председатель ИПА Мовсум Самедов заявил, что после событий в секторе Газа «Израиль окончательно потерял всякое доверие мусульманских государств и поэтому приглашение президента Израиля - большая ошибка»⁸.

НОРМАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ

2009 г. стал годом серьезного испытания на прочность азербайджано-турецкого стратегического союза. Это испытание было вызвано внешним фактором, на первый взгляд, непосредственно не связанным с двусторонними отношениями Баку и Анкары. Речь идет о процессе нормализации армяно-турецких отношений, который был обозначен публично (до этого переговоры шли в секретном формате) так называемой «футбольной дипломатией»⁹.

22 апреля 2009 г. при посредничестве швейцарских дипломатов Ереван и Анкара подписали «Дорожную карту» конкретных мероприятий по нормализации отношений. Однако наибольшего продвижения в процессе нормализации отношений Армения и Турция достигли 10 октября 2009 г., подписав в Цюрихе «Протокол о развитии двусторонних отношений» и «Протокол об установлении дипломатических отношений».

Подписание этих документов стало не просто значительным шагом вперед в процессе нормализации Армении и Турции, самым далеко зашедшим за период после распада Советского Союза хотя бы уже

8 Цит. по: Меджид Ф. Исламисты выступают против визита президента Израиля в Азербайджан, <http://azerbaijan.kavkaz-uzel.ru/articles/155465>, 16.06.2009

9 6 сентября 2008 г. президент Турции Абдулла Гюль приехал в Ереван по приглашению президента Армении Сержа Саргсяна. Формальным поводом послужил отборочный футбольный матч чемпионата мира между Арменией и Турцией. Именно это событие получило название «футбольной дипломатии».

потому, что две страны взяли на себя и политические, и юридические обязательства. В «Протоколах» были названы конкретные сроки реализации заложенных в них инициатив. Так, Анкара и Ереван в тексте «Протокола о развитии двусторонних отношений» «договорились открыть общую границу в течение двух месяцев после вступления в силу данного Протокола». В «Протоколе об установлении дипломатических отношений» стороны «договорились установить дипломатические отношения со дня подписания данного Протокола в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических отношениях от 1961 г., обмениваться дипломатическими представительствами». Оба Протокола могли вступить в силу «в один и тот же день – в первый день месяца, следующего за обменом инструментами ратификации». Создание же рабочей группы под руководством двух министров иностранных дел с целью разработки механизмов работы межправительственной комиссии (и подкомиссий в ее составе) планировалось через два месяца после вступления в силу «Протокола о развитии двусторонних отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой». Два Протокола дали свою интерпретацию такого критически важного для двусторонних отношений сюжета, как «геноцид армян» в Османской империи. Это – «диалог в исторической плоскости между двумя народами, направленный на восстановление взаимного доверия, в том числе с помощью научного беспристрастного изучения исторических документов и архивов для уточнения имеющихся проблем и формулирования предложений». Этот диалог планировалось развивать в формате «подкомиссии, занимающейся исторической плоскостью» (внутри армяно-турецкой межправительственной комиссии)¹⁰.

При этом подписанные Протоколы не учли такой важный элемент, как динамика нагорно-карабахского урегулирования, принципиально важного для Турции в связке с интересами ее стратегического партнера Азербайджаном. Каждая из сторон прошла мимо упоминания Нагорного Карабаха, руководствуясь своими резонами. Для Еревана чрезвычайно важной задачей был отрыв нагорно-кара-

10 Цит. по: МИД Армении обнаружил армяно-турецкие протоколы: полные версии, www.news.am/ru/news/3438.html, 07.05.2010.

бахского процесса от примирения с Турцией. Для Анкары же уступки Армении (а оставление Карабаха за скобками «Протоколов» рассматривалось именно таким образом) были направлены на то, чтобы убедить Ереван уступить Азербайджану, а также побудить армянскую диаспору ослабить давление на Турцию в вопросе о признании «геноцида». Но эти расчеты оказались несостоятельными. Как справедливо отмечает турецкий политолог Митат Челикпала, «позиция Турции по вопросу о нормализации отношений с Арменией сильно обеспокоила Азербайджан и создала проблемы между двумя странами. Таким образом, нормализация отношений с Арменией не принесла позитивных итогов, но зато создала целый ряд проблем в отношениях Турции с Азербайджаном»¹¹.

«Нормализация отношений между Арменией и Турцией до решения карабахского конфликта противоречит национальным интересам Азербайджана и бросает тень на братские отношения между Турцией и Азербайджаном», – заявил в октябре 2009 г. МИД Азербайджана¹².

По словам руководителя Общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдара Намазова (в прошлом высокопоставленного чиновника, возглавлявшего секретариат президентского аппарата), для его страны в процессе армяно-турецкого примирения появились «два тревожных момента». Первый – это возможное ужесточение позиций Еревана на переговорах с Баку по Карабаху (поскольку после открытия армяно-турецкой сухопутной границы связка Азербайджан–Турция не будет столь тесной). Второй – консолидированная позиция ведущих мировых игроков (Вашингтон, Москва, Париж, Брюссель как столица единой Европы)¹³. Как бы то ни было, а продвижение армяно-турецкого примирения (которое 10 октября перешло в фазу правовых и политических обязательств) весьма способствовало накоплению

11 Цит. по: Митат Челикпала. Анкара способна посредством черкесской диаспоры стабилизировать Кавказ, www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20354, 23.09.2010.

12 Цит. по: Азербайджан недоволен подписанием договора между Турцией и Арменией, www.newsru.com/world/11oct2009/al.html, 11.10.2009.

13 Цит. по: Эльдар Намазов: Для Азербайджана есть два очень тревожных момента в нормализации турецко-армянских отношений, <http://news.mail.ru/politics/2993141/>, 29.10.2009.

противоречий между, казалось бы, самыми близкими союзниками – Азербайджаном и Турцией. После распада СССР такое союзничество виделось многим в Баку незыблемым, а начатая Анкарой сухопутная блокада Армении (1993 г.) рассматривалась, как эффективное средство давления на Ереван, могущее повлиять на конечный итог карабахского урегулирования.

14 октября 2009 г. (в этот день состоялся отборочный матч мирового первенства по футболу между сборными Армении и Турции в Бурсе, где гостем был Серж Саргсян) местных болельщиков не пропускали на игру с азербайджанскими государственными флагами. И хотя впоследствии турецкий МИД давал разъяснения по этому поводу (министр иностранных дел Ахмет Давутоглу ссылаясь на запрет со стороны ФИФА, а не турецкого правительства), осадок остался неприятный. И в Баку, и в Анкаре. Впрочем, «история флагов» получила свое продолжение. Турецкие флаги были сняты в азербайджанской столице у здания Совета по религиозным делам, а также с Мемориала турецким солдатам, погибшим в сентябре 1918 г. в боях за Баку (эти бои велись против отрядов правительства «Диктатуры Центрокаспия»¹⁴, состоявшего из эсеров и меньшевиков, и поддерживаемых армянскими дашнаками и британским воинским контингентом). При этом данное решение мотивировалось не обидой на Анкару за примирение с Ереваном, а законодательными новеллами, регламентирующими порядок использования флагов иностранных государств на территории Азербайджана. Однако турецкий МИД расценил эти действия иначе, представив 21 октября соответствующую ноту в Министерство иностранных дел Азербайджана.

Впрочем, недовольство Баку не ограничилось только вопросами символики. После событий в Цюрихе открылось, что Азербайджан в течение двух лет был лишен возможности нормального экспорта своего газа европейским потребителям из-за позиции Турции. Эта же позиция, по мнению Ильхама Алиева, привела к задержке второй стадии

14 Диктатура Центрокаспия – правительство, действовавшее в Баку с момента отставки Бакинского Совета народных комиссаров 26 (или 31) июля 1918 г. и до взятия Баку турецкими войсками и войсками АДР (Азербайджанской Демократической Республики) 15 сентября 1918 г.

разработки месторождений «Шахдениз» (важного газоконденсатного объекта). «Нерешенность вопросов транзита между Азербайджаном и Турцией вынуждает Баку искать новые рынки для азербайджанского газа», – заявил президент Азербайджана на одном из заседаний правительства республики в октябре 2010 г.¹⁵ По справедливому замечанию американского политолога Ариэля Коэна, «альтернативные идеи» Азербайджана, а также критика в адрес Турции «является сильным сигналом Анкаре, который нужно интерпретировать на фоне турецко-армянского сближения и политики Турции по отходу от сотрудничества с западными державами, включая Израиль»¹⁶.

Помимо «пикировки» с Турцией (на которую в Анкаре, не намеренной отказываться от своих стратегических приоритетов на Южном Кавказе, смотрели сквозь пальцы), Баку повел наступление на других дипломатических фронтах, пытаясь торпедировать процесс нормализации отношений между Ереваном и Баку. Так, в канун ноябрьской встречи президентов Армении и Азербайджана в Мюнхене Ильхам Алиев выступил с крайне жесткими заявлениями: военные действия в зоне нагорно-карабахского конфликта могут возобновиться, если встреча в баварском городе окажется безрезультатной. «В этом году состоялось несколько встреч, но они не дали никакого результата, – сказал президент Азербайджана. – Если и эта окажется безрезультатной, наши надежды на переговоры будут исчерпаны... У работ по военному строительству, проделанных нами за последние годы, есть своя цель. Мы тратим миллиарды, покупаем новое вооружение, укрепляем свои позиции на линии соприкосновения. У нас есть полное право освободить оккупированные азербайджанские земли военным путем. Мы никогда не исключали и не исключаем такого сценария», – заявлял тогда азербайджанский лидер¹⁷.

В принципе жесткая риторика Баку в отношении Еревана приме-

15 Цит. по: *Азербайджан намерен отказаться от поставок газа через Турцию*, www.kavkaz-uzel.ru/articles/160784/6, 17.10.2009.

16 *Азербайджано-турецкие отношения: новая повестка дня*, www.gazetasng.ru/news/show/3504.html, 29.10.2009.

17 Забродина Е. «Ильхам Алиев пригрозил новой войной за Нагорный Карабах». *Известия*, 23.11.2009.

нялась не раз. Однако ее эффект был многократно усилен зависимостью нагорно-карабахского процесса от армяно-турецкой нормализации. Милитаристская риторика, таким образом, стала эффективным инструментом для давления на Турцию, Россию и Запад. В итоге она сыграла свою роль (хотя этот фактор не был единственным) в стагнации армяно-турецкой нормализации. И хотя эта стагнация оформилась окончательно только в апреле 2010 г. (в связи с решением президента Армении о приостановке процесса ратификации Протоколов), уже в конце 2009 г. стало понятно, что без Азербайджана и в отрыве от нагорно-карабахского процесса Анкара выстраивать свои отношения с Ереваном не будет. В ходе двусторонних встреч с президентом США Бараком Обамой и премьер-министром РФ Владимиром Путиным (соответственно 7 декабря 2009 г. и 13 января 2010 г.) глава правительства Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган заявил о необходимости совмещения двух процессов (нагорно-карабахского урегулирования и армяно-турецкой нормализации). По словам Митата Челикпала, «позиция Азербайджана для Анкары очень важна. Таким образом, без какого-либо позитивного изменения, которое удовлетворило бы Азербайджан, любое изменение в двусторонних армяно-турецких отношениях выглядит нереальным»¹⁸. И это, пожалуй, главный итог турецко-азербайджанского геополитического «теста» 2009 г.

Что же касается самого нагорно-карабахского процесса (остающегося важнейшим внутренним и внешнеполитическим приоритетом Азербайджана), то серьезных подвижек в его продвижении зафиксировано не было. Продолжились встречи президентов в двустороннем формате (таковой была встреча в Мюнхене в ноябре 2009 г.). Получил развитие запущенный в ноябре 2008 г. трехсторонний формат (встречи президентов Армении, Азербайджана и РФ). Именно по итогам первой встречи в этом формате была подписана совместная Майендорфская декларация¹⁹. Она зародила у наблюдателей завышенные

18 Цит. по: Митат Челикпала. *Анкара способна посредством черкесской диаспоры стабилизировать Кавказ.*

19 Документ, подписанный 2 ноября 2008 г. президентами Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Армения о решении нагорно-карабахской проблемы мирным путем и в рамках международного права.

ожидания, которые сменились столь же завышенными разочарованиями. В ходе трех встреч 2009 г., во время Петербургского международного экономического форума (июнь), в рамках московских скачек на Приз президента РФ (июль) и в формате саммита СНГ в Кишиневе (октябрь) так и не появилось новых деклараций или согласованных заявлений. То есть политико-правовых документов, которые давали бы надежду на позитивную динамику мирного процесса. Более того, каждая такая встреча, как правило, сопровождалась новым раундом пропагандистской войны между Ереваном и Баку. И если Баку усиливал военную риторику, то Ереван актуализировал вопрос о признании независимости непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР).

Определенной вехой в процессе нагорно-карабахского урегулирования стало Совместное заявление трех президентов – США, России и Франции, посвященное принципам разрешения конфликта от 10 июля 2009 г. В тексте заявления шла речь об «обновленной версии» Мадридских принципов (или «Базовых принципов»), рекомендованных этими тремя странами (являющимися, начиная с 1997 г., сопредседателями Минской группы ОБСЕ) для Армении и Азербайджана²⁰.

«Базовые принципы» включили такие предложения, как освобождение оккупированных армянскими силами районов, их демилитаризация и проведение голосования о статусе Нагорного Карабаха. При этом текст «обновленных принципов» предполагает решение конфликта на основе территориальной целостности Азербайджана. В то же самое время документ вводит такое понятие, как «временный статус Карабаха», разрешающий в нем «самоуправление». После июля 2009 г. именно этот проект является официальной основой для продвижения мирного процесса. Однако до реального согласования позиций в 2009 г. дело не дошло.

20 См. полный текст документа: Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict by U.S. President Obama, Russian President Medvedev, and French President Sarkozy at the L'Aquila Summit of the Eight, July 10, 2009, www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-statement-nagorno-karabakh-conflict.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОМУ КРИЗИСУ

После того, как руководство Азербайджана реализовало «контракт века» с ведущими добывающими кампаниями мира, оно рассматривало свою страну (и в этом ему помогали и международные эксперты и политики), как экономически наиболее успешное государство Кавказского региона. Наступление финансового кризиса должно было высветить, насколько такие претензии являются обоснованными.

Подводя итоги экономического развития за 2009 г., президент Азербайджана Ильхам Алиев на заседании правительства республики в январе 2010 г. заявил: «В 2009 году рост ВВП составил 9,3%, и это является историческим достижением. Азербайджан как часть мировой экономики вышел с минимальными потерями из кризиса»²¹. Рост промышленного производства по итогам года составил 9,6%, а сельского хозяйства – 3,5%.

В пользу выводов азербайджанского президента говорят и оценки, сделанные за некоторое время до его отчета российским министром финансов Алексеем Кудриным на заседании министров финансов и руководителей центральных банков государств СНГ в конце марта 2009 г. По мнению Кудрина, финансовый кризис более всего ударил по таким постсоветским республикам, как Украина, Казахстан и Россия (то есть тем странам, которые более всего вовлечены в глобальные процессы), и меньше всего по Азербайджану, где сохранились высокие темпы инвестиций в экономику. И это при том, что в 2008 г. азербайджанская экономика сработала с высокими показателями (темпы роста в 10,8% и инвестиции в основной капитал – 34,7% были самыми высокими среди всех стран СНГ). Причины такого роста определил российский экономист Юрий Годин. По его словам, «Азербайджан действительно растет в СНГ быстрее других. Цены на нефть стали падать со второго полугодия, и основной задел для роста экономики был сделан в первые шесть месяцев. К тому же, помимо добывающей промышленности, в Азербайджане последние несколько лет активно

21 Цит. по: ВВП Азербайджана в 2009 году составил 9,3%,
<http://slon.ru/news/240319/>, 18.01.2010.

развивались обрабатывающие сектора. У них нет масштабного вывоза капитала, как в России или Казахстане, и они наращивают экономическое сотрудничество со странами, не входящими в СНГ. Рост экономики также подстегивает растущая платежеспособность населения. Азербайджанцы, работающие, к примеру, в России, зарабатывают по меркам своей страны хорошие деньги и отправляют их на родину»²².

В то же самое время финансовый кризис высветил необходимость диверсификации экономики страны, так как показал серьезную уязвимость национального благополучия. Как никакое иное событие, кризис показал, что односторонняя ориентация страны может создать ей серьезные проблемы. Впрочем, нельзя сказать, что Азербайджан к такому развитию событий не готовился. Еще в 1999 г. был создан Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФА), где должны были аккумулироваться сверхприбыли от экспорта нефти. Активы фонда размещены в ценных бумагах. Сам же фонд, в котором к 1 января 2009 г. собралось немногим менее 11,4 млрд долларов, должен был смягчить негативные тенденции в азербайджанской экономике, ожидаемые в будущем. В этом плане ГНФА во многом напоминал российский «стабилизационный фонд», также призванный амортизировать социальные издержки возможного кризиса. Наряду с позитивными тенденциями о себе заявили такие факторы, как снижение внешнеторгового оборота Азербайджана из-за снижения цен на нефть и спроса на углеводородное сырье. Он снизился примерно в три раза к ноябрю 2009 г. В ноябре 2008 г. он был равен 54 млрд долларов, а в ноябре 2009 г. только 18,6 млрд. Однако это снижение не отразилось на социальных программах благодаря мерам, предпринимаемым властями для снижения издержек от кризиса. По данным Европейского банка реконструкции и развития, это привело в первом полугодии к небольшому бюджетному дефициту (2%)²³.

Для минимизации потерь от кризиса власти предприняли меры

22 Цит. по: *Экономика Азербайджана оказалась самой быстрорастущей в СНГ*, www.newsru.com/finance/01apr2009/azerbaidzhan.html, 02.04.2009.

23 *Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии в 2009 году. Процесс перехода в кризисе?*

www.ebrd.com/russian/downloads/research/transition/tr09r.pdf

по оживлению деловой активности и де бюрократизации некоторых отраслей (правда, не везде эти мероприятия проходили синхронно, хотя во многих своих чертах они повторяли российский опыт предшествовавших лет). В июле 2009 г. президент Ильхам Алиев инициировал 46 поправок в Налоговый кодекс, которые были призваны помочь малому и среднему бизнесу. Ставки подоходного налога были снижены с 35 до 30%. Налог на прибыль предприятий был снижен с 22 до 20%, подоходный налог для предпринимателей составил 20%. Эти поправки вступили в силу с января 2010 г. Была также интенсифицирована деятельность по реформированию главного сектора страны – энергетического. Однако радикальные реформы по созданию в этой сфере конкуренции не были реализованы. В июле 2009 г. президент Ильхам Алиев издал указ о преобразовании государственной железнодорожной компании-монополиста «Азербайджан довет демир йолу» (АДДЙ) в акционерное общество «Азербайджанская железная дорога» (АЖД). Это новое государственное акционерное предприятие намерено в значительной степени активизировать коммерческую сторону своей деятельности и фактически дать старт приватизации части железнодорожных служб. После приватизации компании «Азерселл» наметилась в феврале 2008 г. определенная конкуренция на рынке сотовой связи (хотя до реальной конкуренции здесь еще далеко, так как господствующие высоты здесь в 2009 г. продолжила занимать государственная компания «Азтелеком»). Между тем, в первом полугодии 2009 г. число абонентов сотовой связи значительно выросло, перешагнув рубеж в 80% от общего населения.

Для того, чтобы развивать сектор, не связанный напрямую с добычей и транспортировкой нефти, Национальный банк провел ряд оздоровительных мер для банковской сферы, ужесточив нормативы для банков и приняв меры по предоставлению им ликвидности. В ежегодном докладе Европейского банка реконструкции и развития за 2009 г. отмечается, что «непосредственное влияние мирового финансового кризиса на банковский сектор Азербайджана оказалось отно-

сительно небольшим ввиду ограниченности его интеграции с международными финансовыми рынками»²⁴.

Традиционно сковывающую роль для экономики играет высокий уровень коррупции. В 2009 г. власти попытались предпринять меры по оздоровлению ситуации. В июне Ильхам Алиев издал указ об усилении борьбы с коррупцией. Администрации президента было дано поручение по подготовке нормативных актов, упрощенных процедур и правил проведения проверок. В июле 2009 г. при Министерстве налогов было создано отдельное подразделение – Департамент по борьбе с коррупцией. Однако коррупция не может быть побеждена исключительно указами и созданием новых институтов. Для ее минимизации требуется изменение политических правил игры, которые исключали бы фаворитизм и концентрацию властных ресурсов в узком кругу лиц. Отсутствие серьезных общественно-политических изменений в значительной степени снижает эффективность от антикоррупционных мероприятий.

Тем не менее, 2009 г. Азербайджан закончил с показателями, которые позволили президенту республики сделать оптимистические заявления. Между тем, данный оптимизм, как и в случае с внутривнутриполитической динамикой, рассчитан, в первую очередь на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Что же касается долгосрочных планов, то оценка американского специалиста Чарльза Кинга представляется нам обоснованной: «Элита этой страны делает слишком мало для того, чтобы готовить страну к тому времени, когда доходы от нефти и газа начнут снижаться. Баку – это город-магнит, который притягивает к себе выходцев из сельской местности. Но он делает слишком мало для интеграции этих людей и обеспечения возможностей для их лучшей жизни в том месте, куда они прибыли»²⁵. Следовательно, и в социально-экономической сфере стабильность не может рассматриваться, как перманентная и неизменная ценность. Для закрепления позитивных результатов 2009 и 2008 гг. необходимы серьезные институциональные изменения и реформы.

24 Там же.

25 Цит. по: Профессор Чарльз Кинг. *Косовский казус не имеет точных повторений*. www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20347, 20.11.2010.

АРМЕНИЯ В 2009 г.

Ричард Гирагосян

ВВЕДЕНИЕ

В изменившейся региональной ситуации на Кавказе Армения в 2009 г. оказалась перед лицом серьезных вызовов. Самым главным из них стало изменение геополитического расклада в регионе после августовской войны 2008 г., напрямую повлиявшее на положение Армении. По-прежнему острой проблемой для Армении в 2009 г. было и преодоление последствий поствыборного кризиса марта 2008 г.

В целом в 2009 г. в Армении наблюдались следующие тенденции:

- (1) **Внутренняя политика.** Преодоление последствий мартовского кризиса 2008 г. оказалось не под силу армянской власти, и без того ослабленной непопулярностью и дефицитом легитимности. Давление нарастало на всем протяжении 2009 г. по мере того, как власти оказывались неспособными адекватно реагировать на требования перемен. Было такое ощущение, что авторитаризм властей лишь усиливается.
- (2) **Внешняя политика.** Правительство Армении отчаянно стремилось добиться успехов во внешней политике, дабы компенсировать дефицит легитимности. Основная ставка была сделана на армяно-турецкое примирение: ожидалось, что его успех укрепит легитимность армянских властей хотя бы вне страны.
- (3) **Экономика.** В разгар экономического кризиса правительство Армении набирало внешние долги, стремясь таким способом ослабить нарастающее фискальное и бюджетное давление. Для Армении кризис обернулся резким уменьшением объема частных трансфертов из-за рубежа и инвестиций, особенно из России,

где наблюдался значительный спад экономической активности. В ряде секторов армянской экономики, в частности, строительстве, сфере услуг и сельском хозяйстве наблюдалось особенно резкое падение; не удалось решить и структурные проблемы – от низкой собираемости налогов до доминирования товарных картелей в экономике.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2009 г.

I. Внутренняя политика

В 2009 г. внутривнутриполитические проблемы Армении оставались очень серьезными. После острейшего поствыборного кризиса, завершившегося кровопролитными столкновениями между властью и оппозицией 1 марта 2008 г., в Армении сохранялась политическая напряженность, лишь усиливавшаяся вследствие поляризации и растущего экономического неравенства общества. Деятельности властей мешало отсутствие внутренней легитимности и «кризис доверия», практически лишившие их политического мандата и препятствовавшие проведению реформ.

В 2009 г. руководству Армении не удалось преодолеть эти проблемы. Ни власть, ни оппозиция не смогли предложить путь преодоления политического кризиса и не достигли никаких конструктивных компромиссов. Однако во второй половине года, впервые со времени начала поствыборного кризиса первых месяцев 2008 г., в Армении наблюдался рост политической и гражданской активности. Внезапно и достаточно неожиданно население страны стало «пробуждаться» от прежней апатии и аполитичности. Впрочем, к концу года этот потенциал был растрочен впустую.

Важным событием во внутривнутриполитической жизни страны в 2009 г. стали майские муниципальные выборы, по итогам которых состоялось (непрямое) избрание мэра армянской столицы Еревана. Выборы в Совет старейшин Еревана стали первым политическим соревнованием между властями и оппозицией со времен кризиса 2008 г. Однако, поскольку у властей имелось преимущество в виде как финансовых возможностей, так и административного ресурса, стоявшая перед

оппозицией задача оказалась крайне сложной. Для осуществления реальных перемен оппозиции необходимы были стратегическое видение своих задач и четко разработанная тактика борьбы. На кону в местных выборах стоял не только контроль над столицей страны: они являлись индикатором состояния армянской демократии, в том числе жизнеспособности и эффективности политической оппозиции.

Майские муниципальные выборы 2009 г. стали знаковым событием в армянской политике по трем причинам. Во-первых, оппозиция впервые получила возможность противостоять власти после кровавого кризиса марта 2008 г., и в тот момент это противостояние было судьбоносным.

Во-вторых, эти выборы не только стали новым серьезным испытанием качества армянской демократии, но и давали стране возможность начать жизнь с чистого листа после выборов февраля 2008 г., приведших к столь острому и кровопролитному внутриполитическому кризису. В этом смысле местные выборы стали мерилom не только уровня демократического развития страны, но и настроений населения. Они должны были показать, вышли ли рядовые граждане Армении из того состояния политической апатии и индифферентности, в котором они пребывали вплоть до поствыборного кризиса 2008 г.

И, в-третьих, выборы в мае 2009 г. стали первыми прямыми выборами городского совета армянской столицы, являющейся центром политической и экономической жизни страны. Они не могли не повлиять и на расстановку политических партий и лидеров в уже резко поляризованном обществе на фоне нарастающего экономического кризиса. Кроме того, должность мэра Еревана является одним из ключевых политических постов страны и потенциальным трамплином к более высоким должностям. Мэр Еревана – сильная фигура, имеющая обширную клиентелу и власть над почти половиной населения страны.

В то же время, если смотреть шире, в 2009 г. были заложены основы более глубокой политической конфронтации. Стало намечаться противостояние внутри правящей коалиции, что было очень существенно, поскольку линия политической напряженности тем самым переместилась из традиционного поля власть–оппозиция также и внутрь истеблишмента. Это новое противостояние выразилось в пер-

вую очередь в интенсивной и все более публичной кампании, развернутой президентом Саргсяном и возглавляемой им Республиканской партией против второй по величине армянской политической партии «Прорывающая Армения», которую принято считать творением предшественника Саргсяна, бывшего президента Армении Роберта Кочаряна.

В этом контексте многие полагали, что наиболее серьезная политическая угроза власти президента Саргсяна исходит не от первого президента Армении Левона Тер-Петросяна и его оппозиционного альянса, а от непосредственного предшественника Саргсяна, Роберта Кочаряна, никогда вполне не отказывавшегося от идеи возвращения в политику. Соперничество между Республиканской партией Саргсяна и прокочаряновской «Прорывающей Арменией» к ноябрю 2009 г. перекинулось и в избранный в мае Совет старейшин Еревана. Имея здесь 17 мест из 65, «Прорывающая Армения» стала угрожать бойкотом заседаний Совета, если мэр Гагик Бегларян и остальные 35 представителей Республиканской партии в Совете старейшин продолжат управлять городом монополично и без консультаций с «Прорывающей Арменией». Противостояние достигло пика 19 ноября, когда республиканцы, имеющие в Совете абсолютное большинство, продавили постановление, снизившее число депутатов, необходимых для кворума, с 33 до 17, несмотря на протесты депутатов от «Прорывающей Армении». Оппозиционный Армянский национальный конгресс также выступил с критикой этого шага, хотя в муниципальном совете он не присутствует, поскольку отказался от полученных им на выборах 13 мандатов.

Между тем, президент Саргсян принимал все более активные меры для того, чтобы усилить свой личный контроль над Республиканской партией. Еще не будучи президентом, Саргсян уже являлся номинальным руководителем этой крупнейшей парламентской партии Армении, на которой, как и на должности премьера правительства, зиждилась его политическая власть. Впрочем, пост председателя Республиканской партии достался Саргсяну после смерти премьера Андраника Маркаряна, и многие рядовые члены и активисты были недовольны тем, что Саргсян оказался во главе партии. Лояльная по-

койному Маркарян группа, объединившаяся вокруг бывшего спикера парламента Тиграна Торосяна (смещенного с этого поста в пользу Овика Абрамяна), нагнетала подспудное недовольство и недоверие к Саргсяну, мешая ему действовать и ослабляя лояльность и организационную надежность партии как основы его политической власти.

Во время ноябрьского съезда РП, на который собрались примерно 1800 делегатов – чиновников, депутатов и политиков, – Саргсян, стремясь укрепить личный контроль над партией, объявил о широкой реформе ее структуры с целью демократизации, повышения «гибкости» и «укрепления современной политической культуры». Президент заявил, что ввиду необходимости политического диалога Республиканская партия должна отказаться от «претензий быть единственно умным и единственно правильным» и стать «партией, которая умеет слушать»¹.

Парадоксальным образом за призывом президента к «развитию демократических институтов внутри партии» и осуждением того факта, что «в партии душится всякая внутренняя оппозиция», последовало его единогласное переизбрание на должность председателя и пакетное – без какого-либо обсуждения – принятие всех предложенных им изменений. Несмотря на призывы к реформированию, делегаты съезда оставили на своих постах и всех 14 членов высшего партийного руководства.

Решимость президента реформировать правящую партию укрепилась с неожиданным вступлением в нее накануне съезда примерно десятка чиновников самого высокого ранга, в том числе премьер-министра Тиграна Саркисяна (не состоящего в родстве с президентом). Президентскому проекту партийных реформ косвенно способствовал и лидер оппозиционного Армянского национального конгресса Левон Тер-Петросян, днями ранее выступивший в защиту президента Саргсяна против нападков со стороны Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» в связи с попытками нормализации отношений с Турцией. И хотя Серж Саргсян и не ответил прямо на расплыв-

1 Речь президента РА, председателя РПА Сержа Саргсяна на 12-ом съезде РПА. Официальный сайт президента Армении, 28.11.2009.
<http://www.president.am/events/statements/rus/?year=2009&pn=0&id=52>

чатое предложение Тер-Петросяна поддержать его, если он начнет проводить «настоящие реформы», президент все же признал «общую слабость» государственных, политических и общественных институтов Армении.

Решение вступить в Республиканскую партию премьер-министра Саркисяна было в этом контексте особенно важным, поскольку тем самым премьер поступился своей более чем десятилетней репутацией нейтрального реформатора и беспартийного технократа. На пост премьер-министра Тигран Саркисян заступил в апреле 2008 г. после внушительных десяти лет пребывания в должности председателя Центробанка; ранее он не занимался политикой и в политических партиях не состоял. Точно так же выглядело и вступление в партию министра экономики Нерсеса Ерицяна, в прошлом тоже работавшего в Центробанке, и министра финансов Тиграна Давтяна – молодых беспартийных чиновников, никогда прежде не участвовавших в политической деятельности. Причем, хотя членство в Республиканской партии и считалось негласным обязательным требованием к членам кабинета министров, для этих конкретных министров было сделано исключение, поскольку они демонстрировались общественности как представители нового для армянского истеблишмента класса профессиональных технократов на государственной службе.

Между тем, во второй половине 2009 г., по мере интенсификации армяно-турецкого процесса, в политической жизни Армении все больше доминировали вопросы внешней политики.

II. Внешняя политика

Удельный вес внешней политики в армянском политическом дискурсе оставался очень высоким на всем протяжении 2009 г. Внимание населения было приковано к дипломатическим попыткам нормализации армяно-турецких отношений. И без того выраженная поляризация армянского общества в отношении к армяно-турецкому процессу дополнительно обострилась после подписания министрами иностранных дел Армении и Турции 10 октября 2009 г. дипломатических протоколов о нормализации отношений и открытии границ. Реагируя на критику протоколов, звучавшую и внутри Армении, и в значитель-

ной части мировой армянской диаспоры, правительство Армении все активнее отстаивало свою позицию по отношению к Турции, вновь и вновь заявляя, что армянская дипломатия не предполагает ни отказа от попыток добиться международного признания Геноцида армян, ни уступок Азербайджану в неурегулированном карабахском конфликте, несмотря на недавно высказанные Турцией требования «достичь прогресса» в карабахском вопросе.

Поскольку протоколы подлежали ратификации парламентами Армении и Турции, 23 ноября 2009 г. правительство направило официальный запрос в Конституционный суд Армении на предмет соответствия протоколов Конституции, поскольку подобная процедура является обязательной для любых международных договоров. Ожидалось, что Конституционный суд одобрит протоколы (что и было сделано в начале 2010 г.), и в возможности ратификации их армянским парламентом никто по-настоящему и не сомневался.

III. Экономический кризис в Армении

Спад армянской экономики в связи с глобальным экономическим кризисом оказался одним из самых больших в мире: за первые 9 месяцев 2009 г. ВВП Армении упал на 18,3%. Несмотря на оптимистические заверения властей, улучшение к концу года было крайне незначительным, и по итогам года спад ВВП составил 15-16%. По самым оптимистическим прогнозам Всемирного банка и МВФ, экономический рост в 2010-2011 гг. ожидался на уровне 1,5-3%. Экономический спад в Армении дополнительно обострился в результате падения объемов частных трансфертов от трудовых мигрантов из-за рубежа, и как минимум на 30% сокращения объема прямых иностранных инвестиций. Инвестиции только из России, крупнейшего инвестора в армянскую экономику, уменьшились к концу 2009 г. примерно на 70%.

Для борьбы с последствиями кризиса армянское руководство набрало внешних долгов более чем на 1,3 млрд долларов, а также начало сокращать бюджетные расходы и принимать меры по стимулированию экономики. В частности, была введена такая спорная мера, как выдача ссуд на общую сумму около 20 млрд драмов (примерно 52 млн долларов) преимущественно предприятиям, связанным с государс-

твом. В результате объем внешнего долга Армении достиг примерно трех млрд долларов, то есть около 37% ВВП за 2009 г., и предполагалось, что составит 46-50% ВВП в 2010 г. Резкий рост внешнего долга неизбежно станет структурной проблемой для экономики, тем более что еще в 2008 г. его размер составлял всего 13%.

В декабре 2009 г. премьер-министр Тигран Саркисян выступил с новым огорчительным сообщением о том, что Армения планирует обратиться за ссудой в размере полумиллиарда долларов в совместно учрежденный Россией и Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) девятимиллиардный антикризисный фонд. Ссуду предполагалось использовать для финансирования инфраструктурных проектов в сфере энергетики и химической промышленности, в основном контролируемых российскими компаниями. При этом в 2009 г. Армения уже получила кредиты от России, МВФ, Всемирного банка и других источников на сумму более чем 1,3 млрд долларов. В своей речи премьер-министр отстаивал антикризисную политику правительства и парадоксальным образом заявлял, что Армения уже «начала выходить» из кризиса «с минимальными потерями».

Справляться с последствиями кризиса стране мешала и низкая собираемость налогов, в связи с чем премьер-министр Саркисян в конце декабря 2009 г. заявил о предстоящем «походе» против богатых и предположительно коррумпированных чиновников в рамках намечающейся кампании по «укреплению законности» и борьбе с повсеместным уклонением от налогов и налоговыми махинациями. Он отметил также, что в рамках действующего законодательства почти невозможно выявлять и наказывать чиновников, владеющих крупным незаконным бизнесом. Озабоченность этой проблемой выразил и глава представительства Всемирного банка в Армении Аристомене Варудакис, вновь призвавший власти Армении улучшить бизнес-климат в стране, искоренить «олигополии» и объявить войну коррупции. На пресс-конференции в декабре 2009 г. он отметил, что «для искоренения олигополий необходима политическая воля, поскольку многие политики невидимыми нитями связаны с главами этих олигополий»².

2 Диверсификация экономики невозможна без искоренения коррупции - Все-

Со своей стороны, парламент Армении отреагировал на экономический кризис принятием 10 декабря 2009 г. нового бюджета, расходная часть которого была увеличена по сравнению с текущим годом. В бюджете на 2010 г. были запланированы расходы на сумму в 935,5 млрд драмов (2,44 млрд долларов) и доходы на сумму в 742 млрд драмов, то есть предусматривался бюджетный дефицит в размере шести процентов ВВП. Расходная часть нового бюджета на 2010 г. выросла почти на 9% по сравнению с первоначальным вариантом бюджета, представленным парламенту в ноябре. В новом бюджете увеличение расходов в основном предусматривалось в сфере обороны: оборонные расходы было решено довести до 131 млрд драмов по сравнению с 111,6 млрд в первой редакции бюджета. Впрочем, и эта сумма была намного меньше расходов на оборону в 2009 г., составлявших 149,6 млрд драмов.

Хотя экономический спад к ноябрю 2009 г. несколько уменьшился, он оставался крайне чувствительным для населения страны. Фактически правительство едва справилось с вызовами 2009 г. и не смогло предотвратить риск нестабильности вследствие ухудшения социально-экономического положения. Кризис 2009 г. лишь углубился из-за того, что правительство отказывалось выполнять требования проводить настоящие реформы, отвечая на них пустыми обещаниями вместо реальных действий и тем более реальных достижений.

ВЫВОДЫ

В 2009 г. так и не были преодолены последствия поствыборного кризиса марта 2008 г. Этот факт оставался острой проблемой для властей и основной причиной раскола и поляризации армянского общества. Даже полтора года спустя, патовая политическая ситуация, сложившаяся в начале 2008 г., продолжала мешать развитию Армении, причем на этом фоне правительство по-прежнему отказывалось выполнять или хотя бы замечать требования населения проводить реальные из-

менения и настоящие реформы. В то время как попытки армянских властей нормализовать отношения с Турцией вызвали резкую и преимущественно негативную реакцию общества, при этом отвлекая его внимание от внутриполитических проблем, социально-экономическая нестабильность в 2009 г. постоянно нарастала. Сочетание политического тупика и экономического спада стало одной из основных угроз стабильности и безопасности Армении в 2009 г.

Более того, на фоне экономического кризиса большинство армянских семей уже не могло полагаться на переводы денег от родственников из-за рубежа. Острота параллельно развивавшихся экономического и политического кризисов в 2009 г. стала особенно очевидна, что отразилось в отчете Всемирного банка, опубликованном в ноябре 2009 г., где говорилось, что в Армении впервые за более чем десять лет вырос уровень бедности. Доля жителей Армении, живущих за официальной чертой бедности, во втором квартале 2009 г. достигла 28,4%, показав заметный рост по сравнению с 25,6% в аналогичный период 2008 г. Эти цифры означают, что в 2009 г. в Армении бедными стали не менее 90 тыс. человек. При этом в официальной статистике не отражены данные о нескольких тысячах трудовых мигрантов, в последние месяцы 2009 г. вынужденных из-за потери работы вернуться в Армению из России, тем самым увеличив конкуренцию на и без того тесном рынке труда. Таким образом, необходимость системных реформ в 2009 г. стала уже не просто рецептом развития, а императивом для предотвращения роста нестабильности.

ГРУЗИЯ – 2009: ГОД БЕЗ НАЗВАНИЯ

Ивлиан Хаиндрава

2009 в целом был для Грузии годом зализывания послевоенных ран, попыток (разной степени успешности) Михаила Саакашвили восстановить свое реноме внутри страны и на международной арене. Глобальный финансово-экономический кризис, смена администрации в США и «перезагрузка» взаимоотношений с Россией, общая усталость Запада от эксцентричности грузинского руководства на фоне и без того многочисленных и разнообразных проблем оттеснили Грузию с авансены мировой политики. Внутри страны, по мере осознания всей тяжести последствий августовской войны 2008 г., несвойственный грузинам пессимизм на какое-то время возобладал над оптимизмом.

Опросы общественного мнения, два-три раза в год проводимые Международным республиканским институтом (IRI)¹, наглядное тому свидетельство. Так, на вопрос: «В каком направлении, по вашему мнению, движется Грузия?», ответы в ходе трех проведенных в течение года опросов распределились следующим образом (для сравнения приведены данные сентябрьского опроса 2008 г.):

Дата опроса	В правильном	В неправильном	Не знает/нет ответа
2008.09	47%	42%	11%
2009.02	27%	59%	14%
2009.06	26%	63%	11%
2009.10	41%	43%	16%

Число граждан Грузии, считавших, что страна движется в непра-

1 <http://www.iri.org.ge/>

вильном направлении – 59% в феврале и 63% в июне – оказалось рекордно высоким за весь период после «Революции роз».

Настроения граждан касательно положения дел в области экономики также не были радужными. Ответы на вопрос о том, как изменилась экономическая ситуация в Грузии за последние два месяца, непосредственно предшествовавших опросу, принесли следующие результаты:

Дата опроса	Значительно улучшилась	Несколько улучшилась	Осталась неизменной	Несколько ухудшилась	Значительно ухудшилась	Н/з н/о
2008.09	3%	12%	20%	39%	23%	4%
2009.02	1%	8%	19%	37%	34%	2%
2009.06	1%	6%	20%	37%	34%	2%
2009.10	2%	19%	34%	25%	15%	4%

Надо сказать, что и тут граждане не обманывались в собственных ощущениях. Если даже в военный – 2008-й г. – все-таки был зафиксирован суммарный (естественно, за счет первого – довоенного – полугодия) рост ВВП на 2,3% (в 2007 г. рост достиг рекордных 12,3%), то в 2009 г. ВВП сократился на 3,8%². По сравнению с предыдущим годом, почти в два с половиной раза сократились прямые инвестиции из-за рубежа – 658,4 млн долларов против 1.564 млн долларов (в 2007 г. – 2014,8 млн долларов); внешнеторговый оборот сократился с 7.796,4 до 5.499,7 млн долларов, а внешний долг за год вырос с 2,7 до 3,4 млрд долларов³.

Визуально комбинация внутренних и внешних негативных тенденций отчетливо проявилась в синхронном замораживании строительства трех элитных гостиниц в центре Тбилиси – «Кемпински», «Интерконтиненталь» и «Хайат».

При этом положение дел в области экономики и финансов обостряло бы значительно хуже, не прими Запад в октябре 2008 г. решение

2 <http://www.geostat.ge/>

3 <http://www.mof.ge/>

об оказании Грузии помощи в размере 4,5 млрд долларов, что позволило уберечь от коллапса финансово-экономическую систему страны в условиях мирового финансового и собственного поствоенного кризисов. После первых месяцев 2009-го, когда падение экономики продолжалось, во втором полугодии наметилось некоторое оживление⁴ (автор призывает с осторожностью относиться к статистическим данным министерств и ведомств Грузии).

Приведенные выше данные опросов свидетельствуют, однако, и о том, что к концу 2009-го настроение граждан заметно исправилось, и оптимизм стал вытеснять пессимизм с временно завоеванного последним плацдарма. Этому обстоятельству имеются конкретные объяснения, к которым мы и придем в конце обзора. Пока же проследим события в Грузии и вокруг нее в 2009 г. по таким направлениям, как взаимоотношения с Россией и конфликты, внешняя политика в широком смысле, внутренняя политика. Разделение это носит условный характер, ибо данные сферы чаще всего взаимно пересекают друг друга; соответственно, хронология событий по сферам (также предусматривающая взаимодополняемость разных составляющих) соблюдается не всегда.

ГРУЗИЯ – РОССИЯ – АБХАЗИЯ – ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

1 января нового, 2009 г. Грузия осталась без миссии ОБСЕ, которая проработала в стране с 1992 г., и усилия которой были, в основном, направлены на мирное разрешение конфликтов, в частности, в Южной Осетии⁵. Попытки склонить Российскую Федерацию к изменению своего отношения к миссии (а именно Россия возражала против продления соответствующего мандата) к успеху не привели. 15 января РФ проголосовала против предложения о продлении миссии ОБСЕ в Грузии, и вопрос фактически закрылся. К концу июня закрылся и офис ОБСЕ в Тбилиси, и страну покинули последние 20 наблюдателей, полномочия которых истекли 30 июня. Забегая вперед, следует отметить,

4 <http://www.geostat.ge/>

5 <http://www.osce.org/georgia/13203.html>

что 16 июня РФ наложит вето на продление деятельности Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ), учрежденной в августе 1993 г. на основе резолюции СБ ООН №858 и работавшей на «абхазском направлении»⁶; 15 июля зону грузино-абхазского конфликта покинут последние наблюдатели ООН.

Министр иностранных дел Грузии Г.Вашадзе прокомментировал происшедшее следующим образом: «Вообще, России не нужны международные миссии в Грузии, потому что она действует вразрез с международным правом. С этой целью она «убила» в Грузии миссию ОБСЕ и с этой же целью наложила вето на продление миссии ООН»⁷.

Отношение международных организаций и стран Запада к прекращению деятельности международных миссий в Грузии было единодушно отрицательным. Так, на следующий день после голосования в СБ ООН Группа друзей Генсека ООН (минус РФ) выступила с совместным заявлением, в котором, в частности, говорится: «Мы крайне сожалеем по поводу решения России наложить вето на резолюцию, продлевающую мандат миссии ООН в Грузии (МООННГ) после 15 лет ее работы в регионе... Прекращение работы миссии ООН, равно как и миссии ОБСЕ, ведет к ослаблению международных усилий по разрешению конфликта [на Кавказе]»⁸.

Заместитель госсекретаря США по делам Евразии Ф.Гордон, сожалея по поводу позиции РФ, выразил мнение, что присутствие международных наблюдателей способствует получению необходимой информации из первых рук и снижению напряжения в зоне конфликта⁹. Председатель Совета Европейского Союза Карл Бильдт также посетовал, что из-за позиции России вынуждены были свернуть деятельность и уйти из региона наблюдательные миссии ООН и ОБСЕ, в результате чего ситуация осложнилась. «Вообще-то, мы не знаем, что на самом деле происходит в Южной Осетии и Абхазии. Они для нас закрыты. Это ненормально в цивилизованном мире. До нас доходят

6 <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unomig/mandate.html>.

7 http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=58&info_id=10521 (на грузинском яз.).

8 <http://www.newsgeorgia.ru/monitoring/20090617/151181587.html>

9 <http://rus.postimees.ee/?id=152330>

только обрывочные сведения от людей, которые там побывали» – заявил К.Бильдт¹⁰.

Россия ответила заявлениями МИД, в которых, в частности, сказано: «Попытки действовать так, как будто ничего не случилось, игнорировать полностью самостоятельное существование независимых Южной Осетии и Абхазии в итоге привели к закрытию в этих странах и Грузии международных присутствий, оказывавших в целом полезное содействие народам региона»¹¹. Дальше – больше: «Однако понятно, что без признания новых военно-политических и правовых реалий в Закавказье невозможно будет развертывать и расширять какие-либо формы международного присутствия на территориях Южной Осетии и Абхазии»¹².

Таким образом, в 2009 г. в конфликтных зонах Грузии осталась один на один с Россией, что при отсутствии между двумя странами дипломатических отношений создало тупиковую ситуацию в направлении трансформации конфликтов и нормализации двусторонних отношений. Миссия наблюдателей ЕС¹³ (приступившая к деятельности 1 октября 2008 г.) не получила доступа на контролируемые абхазской и южноосетинской сторонами (совместно с РФ) территории и не имеет возможности полноценного исполнения своего мандата¹⁴. А вялотекущий формат Женевских консультаций (в 2009 г. прошло несколько раундов) никаких ощутимых результатов не принес.

Тем временем события в формате Россия/признанные ею Абхазия и Южная Осетия развивались по московскому сценарию. 16 января Д.Медведеву вручили верительные грамоты послы Абхазии и ЮО в Москве; 30 апреля президенты РФ, Абхазии и Южной Осетии подписали Соглашения о совместной охране границ; 13 июля президент РФ лично посетил Цхинвали, а 12 августа премьер-министр РФ В.Путин (естественно) побывал в Сухуми; 10 сентября, находясь с визитом в

10 <http://www.interfax.ru/txt.asp?sec=1483&id=92800>.

11 [www.mid.ru 1231-06-08-2009](http://www.mid.ru/1231-06-08-2009).

12 [www.mid.ru 1269-25-08-2009](http://www.mid.ru/1269-25-08-2009).

13 См. мандат МНЕС, http://www.eumm.eu/en/about_eumm/eumms_mandate.

14 Подробнее см: International Engagement in the Georgian-Abkhaz Conflict Resolution Process, <http://www.international-alert.org/publications/pub.php?p=1147>.

Москве, президент Венесуэлы Уго Чавес заявил о признании Абхазии и Южной Осетии (в 2008 г. вслед за РФ независимость Абхазии и ЮО признала Никарагуа); 15 сентября оформлены соглашения между РФ и Абхазией, РФ и ЮО о 49-летнем сотрудничестве в военной области; 15 декабря Абхазию и ЮО признало островное государство Науру, каковое признание обошлось бюджету РФ в 50 млн долларов – по 3,5 тысячи долларов на каждую науруанскую душу¹⁵. На этом, правда, процесс признания застопорился, застыв на цифре 4.

Впрочем, были и иные события на этом направлении. 27 июля ЕС продлил на год пребывание своей миссии в Грузии, не оставляя при этом попыток (вполне, впрочем, безуспешных) убедить Россию (Абхазию и Южную Осетию) в необходимости распространения ареала ее (миссии) деятельности по другую сторону разделительных линий. 9 сентября 2009 г. Генеральная Ассамблея ООН поддержала резолюцию, признающую право внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение «на всей территории Грузии, в том числе в Абхазии и Южной Осетии», подчеркивающую необходимость соблюдения их имущественных прав и подтверждающую недопустимость принудительного изменения демографической ситуации¹⁶. За резолюцию под названием «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии и Цхинвальского района/Южной Осетии, Грузия», проголосовали 48 стран, 19 – против, а 78 стран воздержались. В мае 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла похожую резолюцию 14 голосами против 11 (105 стран тогда воздержались), хотя та резолюция касалась только Абхазии. Реальное положение дел в этой сфере с тех пор качественно и надолго ухудшилось для Грузии, так что усиление моральной поддержки (а именно таково практическое значение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН) вряд ли можно рассматривать как победу, о которой поспешили известить грузинский народ¹⁷.

12 декабря прошли президентские выборы в Абхазии. Предсказуемо и без особых приключений (в отличие от предыдущих двухраундо-

15 <http://www.newsru.com/world/15dec2009/nauru.html>

16 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N09/498/00/PDF/N0949800.pdf?OpenElement>

17 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19830&search>

вых выборов января 2004 г. – марта 2005 г.) вновь победил С.Багапш; Грузия, а также США и ЕС, в очередной раз не признали легитимность выборов в Абхазии.

Наконец, 25 декабря Совет национальной безопасности Грузии рассмотрел проект Государственной стратегии в отношении оккупированных территорий «Вовлечение путем сотрудничества»¹⁸. Стратегия будет утверждена правительством через месяц, но, как представляется, с опозданием лет на 15-20. Впрочем, обсуждение этого документа выходит за временные рамки, отведенные данному обзору.

Зато вполне уместается в эти рамки доклад Независимой международной миссии по установлению фактических обстоятельств войны в Грузии (именуемый для краткости «докладом миссии Тальявини» – по фамилии главы миссии), увидевший свет 30 сентября¹⁹. И хотя президент Грузии, по обыкновению, назвал этот доклад «крупной дипломатической победой Грузии»²⁰, заголовки в иностранной прессе 1 октября об этом отнюдь не свидетельствовали (можно допустить, что Саакашвили ожидал худшего, о чем говорят и предпринятые заранее властями Грузии попытки дискредитировать некоторых членов Миссии и, таким образом, подорвать доверие к ее выводам). В лучшем для Грузии случае журналисты (преимущественно пресса США) писали, что доклад возлагает вину за происшедшее на обе стороны (российскую и грузинскую), а в худшем (преимущественно европейская пресса) – вина за развязывание войны возлагалась на Грузию. В дальнейшем, когда настало время разобраться в содержании доклада, изложенного более чем на 1000 страницах, страсти поутихли, и, в целом, все сведущие люди остались при том мнении, каковое у них сформировалось еще до публикации доклада. Среди рядовых читателей прессы – пассивной составляющей «общественного мнения на Западе» – некоторое смещение акцентов все же произошло: из жертвы Грузия превратилась в соучастницу.

Впрочем, никаких прямых правовых или далеко идущих политических последствий доклад не имел. Грузия продолжила получать от

18 http://www.smr.gov.ge/uploads/file/strategy_ru.pdf

19 <http://www.ceiig.ch/Report.html>

20 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19919&search>

Запада деньги в рамках выделенных ей 4,5 млрд долларов «реабилитационной помощи», а с Россией Запад постепенно вернулся в формат "business as usual" – «жизнь продолжается». Уже в ноябре 2009 г. достаточно откровенно по последнему поводу высказался глава представительства Европейской комиссии в Москве Фернандо Валенсуэла: «Война, безусловно, повлияла на наши отношения. Было бы несправедливо сказать, что никаких последствий эти события не имели. Я бы не сказал, что наши разногласия уже преодолены, но думаю, что прошедшая война уже не является каким-то препятствием, которое может сильно испортить связи с РФ. Сейчас у нас снова нормальные отношения, это значит, что в каких-то аспектах мы прекрасно понимаем друг друга, а в каких-то – не особо. Это нормальный процесс». И далее: «Конечно же, ЕС считает, что не следовало признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Но давайте на этом и остановимся, пусть дипломаты в Женеве договариваются»²¹.

Представляется, таким образом, что доклад Тальявини стал не точкой отсчета новой политики Запада по отношению к участникам войны в августе 2008 г., а отправной точкой для послевоенного статус-кво²². «Политика непризнания» Абхазии и Южной Осетии, например, была декларирована Западом до публикации доклада. Более того: можно полагать, что политика непризнания адресована России в большей мере, нежели собственно Абхазии и ЮО (вопрос об их признании не стоял и до августа 2008 г.). Консолидированной в целом политикой непризнания Запад подчеркивает неприятие содеянного Россией, настаивает на полном выполнении положений «плана Саркози» и не допускает возможности обсуждения (на данном этапе и в данных обстоятельствах, по крайней мере) вопроса о признании Абхазии и Южной Осетии.

21 "Коммерсантъ–Guide" (Россия), 18 ноября 2009 г. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1271454>

22 Подробный анализ доклада Тальявини см.: А.Язькова, И.Хаиндрава. «Доклад миссии Тальявини: каждому свое?», Россия и Грузия: пути выхода из кризиса. МЦКП, Тбилиси, 2010.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Не дожидаясь публикации доклада Тальявини, Запад все же дал понять президенту Грузии, что его действия в контексте августовской войны 2008 г. вызвали раздражение и осуждение. За весь 2009 г. Саакашвили не удостоился ни одного официального визита ни в одну западную страну. Состоялись несколько рабочих визитов (в Польшу, Литву), президент Грузии поучаствовал в нескольких международных конференциях (Мюнхен, Брюссель, Копенгаген; последняя была посвящена климатическим вопросам!); был он, естественно, и на саммите в Праге 7 мая, где дали официальный старт т.н. «Восточному партнерству»; появился на финальном матче Лиги чемпионов в Мадриде (Европа, все-таки!). Однако прорвать негласную изоляцию за 2009 г. ему не удалось. Поэтому своеобразный бойкот на западном направлении Саакашвили «компенсировал» активностью на региональном (в мае посетил Баку, в июне – Ереван) и южном направлениях: слетал на экономический форум в Иорданию, нанес визиты в ОАЭ, Кувейт, Катар... Увиденное в Персидском заливе, судя по всему, произвело немалое впечатление на президента Грузии, ибо выдвинутый им в прошлом году лозунг: «Моя цель сделать Грузию Сингапуром и Дубаем этого региона»²³ зазвучит все настойчивее.

Идея «сингапуризации» Грузии начинает вызывать беспокойность в демократических, прозападных кругах: не означает ли это смену внешнеполитического вектора страны? Ведь в первые (в целом – успешные) годы своего правления Саакашвили обещал превратить Грузию в «кавказскую Швейцарию»... Подобного рода опасения отнюдь не лишены оснований: показатели демократического развития Грузии так и не превзошли дореволюционный уровень (в сфере свободы СМИ они даже ухудшились по сравнению с дореволюционным периодом), и она прочно утвердилась в списке «частично свободных» стран, или «гибридных режимов», где демократические и авторитарные методы осуществления власти так или иначе уживаются друг с

23 <http://south-osetia.kavkaz-uzel.ru/articles/135062/>

другом (см. ежегодные рейтинги Freedom House, EIU Democracy Index и др.).

Впрочем, несмотря на очевидное недовольство поведением Саакашвили летом минувшего года, Запад все же не собирался бросать его на произвол судьбы (в пучину «сингапуризации», или, पुще того, сферы безраздельного влияния России). 9 января администрация доживающего последние дни в Белом доме Дж.Буша оставляет в наследство Хартию стратегического партнерства между США и Грузией²⁴. Документ этот, не будучи законом с формальной точки зрения, тем не менее, несет достаточно весомую политическую нагрузку, в определенной степени обязывая новую администрацию не забывать про фаворита старой. Да и в Конгрессе у Саакашвили остается достаточно личных болельщиков (кое-кто из них, возможно, даже испытывает угрызения совести по поводу августа 2008-го), чтобы Грузия и ее президент не почувствовали себя сиротами. 22 июня учреждается совместный Совет по реализации положений Хартии, где определены четыре основных сферы сотрудничества: 1. Оборона и безопасность. 2. Экономика, торговля и энергетика. 3. Укрепление демократии. 4. Контакты между людьми и культурный обмен.

22 июля в Тбилиси прибыл вице-президент США Джо Байден. 23-го, выступая в парламенте Грузии, он заявил, что «политика перезагрузки» с РФ не пойдет за счет Грузии, что США поддерживают ее единство и стремление в НАТО и что сотрудничество в военной сфере продолжится «с упором на обучение, планирование, и модернизацию»²⁵. Байден также отметил, что его визит в Тбилиси заранее был спланирован непосредственно после визита президента Обамы в Москву, что, по-видимому, дополнительно было призвано рассеять опасения по поводу последствий «перезагрузки».

Ответный шаг грузинской стороны не заставил себя ждать: 6-го августа парламент Грузии принял постановление о посылке в Афганистан военного контингента.

Не желающий отставать от США Евросоюз запускает в мае оче-

24 <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2009/January/20090109145313eaifas0.2139093.html>

25 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19649&search>

редной аморфный проект под названием «Восточное партнерство»²⁶. Окончательная версия основополагающего документа этой программы оказывается еще более размытой, нежели проект, разработанный Польшей и Швецией. Утверждения о взаимодополняемости «Восточного партнерства» и Европейской политики соседства (включение государств Южного Кавказа в ЕПС в 2004 г. также можно рассматривать в качестве реакции ЕС, в тот раз – на «Революцию роз» в Грузии), не выглядят особо убедительно, ибо две параллельные (или, если угодно, «взаимодополняющие») программы лишь наводят туман на цели, приоритеты и конкретные задачи конкретных сторон. Просто надо было что-то делать, как-то реагировать на новые реалии и вызовы, и ничего лучше в занятом собственными проблемами и не слишком консолидированном в вопросах международной политики ЕС не придумалось. Хотя в совокупности с действиями ЕС (в лице Н.Саркози) в период августовского кризиса 2008 г. это все же способствовало вольной или невольной реанимации европейского вектора в грузинской внешней политике, которая в постреволюционные годы грешила очевидным вашингтонским креном. Официальный Тбилиси по традиции преподнес публике «Восточное партнерство» как очередной триумф Грузии на международной арене, не особенно акцентируя тот факт, что сей триумф в равной степени разделили Азербайджан, Армения, Молдова, Украина и даже Беларусь – пристанище «последнего диктатора Европы».

Возвращаясь к теме новых вызовов, возникших перед Западом в результате войны между Россией и Грузией, следует отметить и энергетическую составляющую. По оценке Збигнева Бжезинского, «независимая Грузия критически важна для международной транспортировки нефти»²⁷. Российские эксперты также указывали на то, что энергетическая подоплека российско-грузинского конфликта могла состоять в том, чтобы, действуя силовыми методами или демонстрируя потенциал их применения, перекрыть альтернативные возмож-

26 http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf

27 *Time*, August 14, 2008

ности транзита энергоресурсов через территорию Грузии²⁸. Об этом же писал и сотрудник ереванского Института Кавказа Сергей Минасян: «одним из важнейших результатов августовского (2008 г.) вооруженного конфликта стало значительное повышение степени рисков транзитно-коммуникационной системы и транспортного коридора для энергоносителей через Грузию»²⁹.

В целом же обеспокоенность Запада действиями России в большей степени, нежели действиями Грузии, понятна: власти Грузии создают проблемы экзистенциального характера, преимущественно себе, своей стране и своему народу (чему, естественно, нет оправдания), добавляя одновременно головную боль западным партнерам. Действия же России расшатывают и без того хрупкую систему международной безопасности, создают опаснейший прецедент. Один из выводов миссии Тальявини гласит: «Угроза (применения силы) и применение силы вернулись в европейскую политику. Такие принципы международного права, как уважение суверенитета и территориальной целостности государств, были проигнорированы... Последствием является откат от цивилизованных стандартов политического взаимодействия в Европе»³⁰. Грузия могла совершить, и совершила безумие, но она не могла начать войну против России в пределах своих общепризнанных (в том числе – Российской Федерацией) границ.

Соответственно, в результате российско-грузинской войны дополнительную актуальность приобрел вопрос не только энергетической безопасности и диверсификации поставок энергоносителей на европейский рынок, но и вообще отношения к странам, подобно Грузии «зависшим» между Россией и ЕС/НАТО. Брать их к себе (в ЕС) в обозримом будущем не представляется никакой возможности (да и не все туда рвутся); оставлять «на откуп» России – тоже неудобно как-то. Тем более, что 18 августа завершилась годовичная процедура выхода Грузии из СНГ. Так что «Восточное партнерство» – хоть и не бог весть что, но – лучше, чем ничего.

28 «Современная Европа». Институт Европы РАН. Москва, 2009, №4, с.30.

29 С.Минасян. *Кавказ после пятидневной войны*.

<http://www.newsarmenia.ru/analytics/29.09.2008>

30 <http://www.ceiig.ch/Report.html>, т.1, с.32.

Ну а в контексте "business as usual" с Россией 27 июня 2009 г. НАТО и РФ объявили о восстановлении политического и военного сотрудничества, несмотря на остающиеся между ними разногласия, в том числе – по вопросу Грузии.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

30 января ушел в отставку очередной премьер-министр Г. Мгалоблишвили, не оставивший после себя сколько-нибудь заметного следа. Остается непонятным лишь, почему в течение всего января слухи о его предстоящей отставке упорно отрицались партией власти. На смену Мгалоблишвили (который впоследствии стал Постоянным представителем Грузии в НАТО) пришел Н. Гилаури, занимавший до того пост министра энергетики. Самое примечательное в этой очередной правительственной рокировке оказалось то, что повышение в должности Гилаури стоило места в правительстве Кахе Бендукидзе – отцу грузинских либеральных (или даже либертарианских) реформ.

8 февраля сочетались браком Давид Багратиони и Ана Багратиони-Грузинская. Свадьба двух молодых людей вряд ли заслужила бы абзаца в данном обзоре, если бы не фамилия жениха и невесты. Подтекст события ни для кого в Грузии не составлял секрета: была предпринята попытка воссоединить две ветви грузинского царского дома Багратионов с ясной целью получить в ближайшем будущем законного наследника несуществующего престола. Тут надо заметить, что монархистские настроения периодически давали о себе знать в постсоветской Грузии. Монархистская партия как таковая, правда, приказала долго жить еще до наступления XXI в., но некоторые другие партии, действующие на политической арене, ратовали за восстановление престола, и идея замены президентской республики на конституционную монархию сосуществовала с идеей перехода на модель парламентской республики. «Монархический проект» привлек к себе внимание еще и потому, что за ним открыто стоял Католикос-патриарх всея Грузии Илия Второй – человек неизменно и с большим отрывом возглавляющий список государственных и общественных деятелей страны, пользующихся наибольшим доверием населения (равно как и

Грузинская Православная Церковь – среди всех институтов). Проект, однако, вскоре же потерпел фиаско (брак оказался совсем уж непродолжительным), и принципиальные противники монархии вздохнули с облегчением: реставрации идеи реставрации, похоже, в ближайшем будущем не предвидится.

16 февраля презентовал свою «команду» Иракий Аласания (16 июля – команда основала партию «Свободных демократов»). Бывший личный представитель президента Грузии в грузино-абхазских переговорах и Постоянный представитель Грузии в ООН вскоре после завершения августовской войны 2008 г. ушел со своих постов и заявил о начале активной оппозиционной деятельности. Через неделю, вместе с «Новыми правыми» и Республиканской партией, Аласания объявил о формировании «Альянса за Грузию». Объединение умеренных, претендующих на солидность, проевропейских политических сил породило определенные надежды в обществе в плане перевода политического процесса внутри страны в русло диалога и цивилизованной конкуренции. Однако Аласания, несмотря на возражения партнеров по альянсу, не удержался сам и вовлек альянс в акцию протеста «до победного конца», затеянную т.н. «радикальной оппозицией» и приуроченную к сакральной для страны дате 9 апреля – двадцатой годовщине апрельских событий в Тбилиси в 1989 г. и 18-й годовщине объявления независимости Грузии.

Акция эта хоть и оказалась необычной по своему внешнему проявлению – сотни импровизированных тюремных камер (символизировавших жизнь в полицейском государстве) были размещены и заселены пикетчиками на центральном проспекте города перед зданием парламента, – но вполне традиционной для грузинских реалий по содержанию. Собственно, требование было одно – отставка президента М.Саакашвили и проведение досрочных выборов. Требование, во-первых, было «зауженным» настолько, что не оставляло возможности обеим сторонам (власти и оппозиции) выйти из положения с сохранением лица, а во-вторых – явно запоздалым: Саакашвили уже вполне освоился в поствоенной ситуации, успел должным образом обработать общественное мнение в стране и никуда уходить явно не собирался. Самое главное, власть оставалась консолидированной, что не

давало оппозиции реальной возможности ее смещения мирным путем (говорить о добровольной отставке под грузом допущенных ошибок не приходится – такое в Грузии не практикуется). А силовые методы (даже если были шансы на успех) оппозиция изначально отвергла.

Запоздалость оппозиционного протеста, впрочем, имеет свое оправдание: осенью 2008-го, по горячим следам августовской катастрофы, требование об отставке Саакашвили выглядело бы (и внутри, и за пределами страны), как игра на руку России, руководство которой не скрывало своих чувств и намерений по отношению к президенту Грузии. В ситуации, когда российские танки (всегда готовые придти «на помощь») находились в непосредственной близости от столицы, затевать заварушку было рискованно во всех отношениях. А протестовать зимой грузины не любят – холодно. К весне, когда прямой угрозы новой интервенции со стороны России уже не было, по мнению радикальной оппозиции, можно было взяться за собственного президента. Но, как оказалось, было уже поздно.

В отличие от ноября 2007 г., когда неадекватность властей многое и надолго поставила в стране с ног на голову, на масштабную карательную операцию в 2009-м власти не пошли. Конечно, хватали и/или избивали отдельных активистов «городка камер», запугивали семьи других, увольняли с работы третьих, но в целом в городе сохранялось спокойствие. При этом нарушения работы транспорта и жизнедеятельности объектов в ареале «городка камер» вызвали растущее раздражение населения, в особенности – жителей центральных районов. По вечерам оппозиция митинговала у здания парламента, по ночам в «камерах» оставались сотни пикетчиков, а жизнь шла своим чередом, и как выйти из положения, оппозиция придумать не смогла.

На 26 мая – День независимости Грузии (еще одна сакральная дата) был назначен митинг на стадионе, на который собрались порядка 70 тысяч человек (в данном случае расхождения в оценке числа митингующих были минимальны – количество мест на стадионе известно). Все, кому было положено и кому нет, произнесли речи, но что делать дальше, было неясно. В конце концов людей повели к кафедральному собору, и стало понятно, что оппозиция отдала себя в руки Провидения, воздержавшегося, впрочем, от прямого вмешательства во внут-

ригрузинские разборки. После шествия люди разошлись по домам, так и не поняв, зачем, собственно, их мобилизовали.

Протест стремительно пошел на убыль, и вскоре акция формально завершилась ничем. На самом же деле она привела к массовому разочарованию в возможностях оппозиции и повлекла за собой укрепление внутривластных позиций президента. Процесс делегитимации Саакашвили, начавшийся осенью 2007 г., прошедший через президентские (январь 2008 г.) и парламентские (июнь 2008 г.) выборы, достигший кульминации в августе-сентябре 2008-го³¹, после провала весенних (2009 г.) акций оппозиции обернулся вспять: после полугодового периода неопределенности осенью 2009-го началась делегитимация Саакашвили.

Из внутривластных событий, происшедших до конца года, можно отметить еще несколько. 20 июля Саакашвили объявил, что местные выборы состоятся 30 мая 2010 г. (вместо осени); 10 августа парламент внес соответствующие поправки в законодательство.

27 августа президент назначил новым министром обороны 29-летнего Бачо Ахалая, снискавшего себе сомнительную славу в ранге главы Департамента по исполнению наказаний. Назначение это знаменовало собой начало чистки в офицерском корпусе (официально именовавшейся «кадровой оптимизацией»), где действия политического руководства страны в период кризиса в августе 2008 г. не могли не вызвать недовольства.

В октябре совершил поездку в Москву бывший премьер-министр (февраль 2005 – ноябрь 2007 гг.) Зураб Ногайдели, основавший несколько ранее оппозиционное движение «За справедливую Грузию». До конца года он совершит еще три поездки в столицу России, что формализует действительно новое (или подзабытое старое) движение в грузинском политическом спектре. «Северное» направление изначально не пользовалось почетом в грузинской политике, а после российско-грузинской войны вообще стало приравниваться к предательству национальных интересов. Ногайдели, однако, поплыл против

31 Этот сюжет детально описан автором в статье «Делегитимация Саакашвили», газета «Резонанси», 12.03.2009 (на груз. языке).

течения, решив, видимо, сплотить вокруг себя ту часть общества (избирателей), у которой выкристаллизовалось убеждение, что политика Саакашвили в отношении России была глубоко ошибочной и контрпродуктивной. Логика их проистекала из соображений о том, что деться от России все равно некуда, что испорченные двусторонние отношения не только лишили грузин доступа на российский рынок для сбыта своей продукции (в первую очередь – сельскохозяйственной), но и воздвигли труднопреодолимые препятствия для контактов с родиной для сотен тысяч грузинских гастарбайтеров в России; наконец, – что Запад все равно не смог, да и не захотел защитить Грузию в ходе августовской войны, и ни одна проблема (Абхазии и Южной Осетии – уж совершенно точно) не решится без нормализации взаимоотношений с могучим северным соседом.

В связи с затеей Ногайдели можно сказать, что сегмент общества – носителя подобных настроений – он идентифицировал правильно, но переоценил свои возможности в качестве его лидера. Во-первых, слишком уж долго Ногайдели был премьером при Саакашвили, и если считал, что политика проводилась неправильная, то почему не просто молчал, а участвовал в ней самым непосредственным образом? Во-вторых, именно с главой правительства ассоциируются социальные и прочие проблемы (президент-то славный парень, но вот с министрами ему не повезло!), каковые особенно болезненно довелось испытать на собственной шкуре как раз вышеупомянутому сегменту. В-третьих, лично Ногайдели «выпала честь» объявить в ноябре 2007 г. введение режима чрезвычайного положения в стране, что не быстро забывается и прощается. Словом, точно так же, как оппозиция весной 2009-го невольно укрепила позиции Саакашвили, Ногайдели против своей воли ослабил имевшийся потенциал усиления российского вектора в грузинской политике.

6 ноября главой временной парламентской комиссии по расследованию обстоятельств смерти первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа был назначен (избран) ... сын покойного – Константин Гамсахурдиа. Очевидная коллизия интересов (про моветон – не говорим) не помешала властям предложить, а самому Гамсахурдиа принять эту должность. При этом мало кто сомневался, что К.Гамсахурдиа

таким образом наградили за решение войти в парламент; ведь после парламентских выборов в мае 2008 г. большинство оппозиционеров отказались от своих мандатов в знак протеста против нечестных выборов, и фактическая непредставленность оппозиции в парламенте не способствовала Саакашвили в реанимации своего имиджа. Один К.Гамсахурдиа в данном случае равнялся двум убитым зайцам: в парламенте стало больше пусть всего лишь одним, но не простым оппозиционером, а – сыном первого президента, что косвенно укрепляло легитимность парламента; а заодно – должно было обеспечить лояльность к власти той части националистического электората, который будет там, где окажется носитель фамилии Гамсахурдиа. Правда, три брата сделали все, чтобы сбить со следа своих (своего отца) последователей: один оказался вроде как бы в оппозиции, второй – за решеткой, а третий – во властных структурах.

Впрочем, крупный шаг в деле консолидации вокруг себя «звиадистского» электората Саакашвили предпринял еще в апреле 2007 г., когда прах первого президента Грузии был доставлен из Чечни и предан земле в Пантеоне выдающихся писателей и общественных деятелей. При этом, экспертиза останков проведена не была, что оставило открытым вопрос о том, покончил ли с собой Звиад Гамсахурдиа или был убит (среди «звиадистов» бытует именно эта версия). Подобная предусмотрительность как раз и позволила полтора года спустя пристроить к делу Константина ...

19 декабря в Кутаиси взорвали Мемориал воинской славы – памятник воинам, погибшим во Второй мировой войне. Официальная причина – расчистка места для строительства здания парламента в Кутаиси (предполагается, что в скором будущем парламент Грузии для лучшего разнообразия будет работать не только в Тбилиси, но и в Кутаиси). Места, правда, вокруг хватило бы и для строительства нового здания Европарламента, но, видимо, мемориал никак бы не гармонировал с новостройкой, и, вообще, с новым обликом постреволюционной Грузии. Хотя сказать, что был он выдержан строго в стиле социалистического реализма, было бы сильным преувеличением.

На всякий случай МИД Грузии поспешил заверить всех заинтересованных, что основная часть мемориала будет перенесена на другое

место³², но пока этот перенос не состоялся. Зато премьер-министр РФ В.Путин, обвинив М.Саакашвили в вандализме, сразу же после взрыва пообещал восстановить мемориал на Поклонной горе в Москве, и верится ему в данном случае почему-то больше, чем МИД Грузии.

При взрыве мемориала случайно погибли оказавшиеся неподалеку мать и дочь.

Чтобы не заканчивать обзор на трагической ноте, можно привести пару не просто политически забавных, но и характерных для жизнедеятельности молодого грузинского руководства фактов из хроники 2009-го г. 10 марта официальный Ереван счел нужным отреагировать на высказывание Михаила Саакашвили от 7 марта: «Вам известно, что в течение нескольких недель экономика Армении потерпела крах. Армения потерпела крах потому, что полностью зависела от российского рынка, а когда российский рынок обвалился, та же участь постигла и экономику Армении» (сказано это было, естественно, в контексте очередной победы Грузии, которая «устоит» несмотря ни на что). Пресс-секретарь президента Армении Самвел Фарманян в связи с этим заявил: «Характеристики, данные президентом Грузии экономике Армении... беспочвенны. Не считаю, что подобные характеристики являются лучшим вариантом для отвлечения внимания собственного народа от существующих в Грузии многочисленных проблем»³³.

31 августа грузинский суд принял решение, согласно которому турецкому капитану плавающего под панамским флагом танкера "Buket", задержанного береговой охраной Пограничной полиции Грузии за незаконное проникновение в порт Абхазии, присуждено тюремное заключение сроком на 24 года (двадцать четыре восклицательных знака). 8 сентября, после встречи президента Грузии с министром иностранных дел Турции, 24-летнее заключение сменили на трехлетнее условное (три восклицательных знака) и штраф в размере 30 тыс. лари (около 18 тыс. долларов США). После чего вышеуказанный гражданин Турции благополучно отбыл на родину³⁴.

32 <http://www.rian.ru/incidents/20091219/200300839.html>

33 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18804&search=Саакашвили%20Армения>

34 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19824&search=Капитан%20турецкого%20судна>

* * *

Основной итог 2009-го в Грузии состоит в том, что, несмотря на объективное ухудшение ситуации в стране и вокруг нее, к концу года Михаилу Саакашвили удалось укрепить свои внутривластные позиции (на международной арене этого не произошло). Подобный парадокс стал возможным в силу трех основных факторов:

- 1 Саакашвили сполна использовал возможности пропаганды: в стране, где для 95% населения основным источником политической информации является телевидение³⁵, а все три общенациональных телеканала контролируются властями, при определенных способностях в области пиар-технологий (а у Саакашвили эти способности развиты в полной мере) сформировать выгодное для себя общественное мнение не составляет особой сложности. Эти три канала создали параллельную реальность, в которой Грузия, неизменно находясь в эпицентре мировой политики, триумфально шла от победы к победе (некоторые из них упоминались в данном тексте) и в лице своего президента пользовалась единой и горячей поддержкой всего цивилизованного человечества.
- 2 Агрессивность Москвы в отношении Саакашвили вызвала естественную в таких случаях реакцию общества: наш президент – *наша*, а не чья-либо еще проблема, и убирать его потому, что так хочется Путину, мы не станем. Еще при Шеварднадзе каждый враждебный шаг со стороны России приводил к укреплению шатких (в последние годы правления) позиций президента Грузии; так произошло и на этот раз – давление России вызвало не дальнейшее отчуждение власти от народа, а консолидацию существенной части населения вокруг власти (такой или сякой, но – *своей* а не чужой). Это обстоятельство умело использовал Саакашвили, сформировав представление, будто основной целью плохой России было отстранение его от власти, и хорошая Грузия осталась

35 <http://www.iri.org.ge/>

непобежденной потому и поскольку он – Саакашвили – сохранил пост главы государства.

- 3 Оппозиция проиграла конкуренцию партии власти и ее лидеру, не сумев выбраться из поля отрицания («Саакашвили – в отставку!» оказалось лишь римейком «Грузия – без Шеварднадзе!» периода «Революции роз») и не предложив народу внятной альтернативы будь то в сфере внешней, внутренней, или политики в отношении конфликтных регионов. Отдельные вразумительные соображения и подходы заглушались радикальной митинговой риторикой. Оппозиция оказалась перенасыщенной выходцами из власти Саакашвили: партия бывшего спикера парламента Нино Бурджанадзе, партия бывшего министра обороны Ираклия Окруашвили, партия бывшего министра иностранных дел Саломэ Зурабишвили, затем – партии Аласания и Ногайдели; взаимные претензии лидеров, недоверие друг к другу, максималистские амбиции неизбежно вели к внутриопозиционному разброду. Справедливости ради необходимо отметить, что при наличии первого и второго факторов задача оппозиции в любом случае была трудноразрешимой.

* * *

Последний штрих: в октябре в Тбилиси прошли съемки эпизодов игрового фильма про российско-грузинскую войну 2008 г.; в роли Михаила Саакашвили – Энди Гарсия.

РОССИЙСКИЙ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2009 Г.

Сергей Маркедонов

В 2009 г. социально-политическая повестка дня российского Кавказа была чрезвычайно насыщенной. Отмена режима КТО (контртеррористической операции) в Чечне и рост (не только количественный, но и качественный) терактов не только в этой, но и в соседних республиках (Дагестан, Ингушетия). Покушение на президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова, убийство главы МВД Дагестана Адильгереев Магомедтагирова, гибель известных правозащитников (Натали Эстемировой, Макшарипа Аушева). Многочисленные диверсионно-террористические атаки на представителей правоохранительных структур и военнослужащих, гибель гражданских лиц. Оживление этнического национализма (при том что радикальный исламизм не сдал в 2009 г. свои позиции, скорее напротив, усилил) и в то же время принципиально важные шаги к разрешению застарелого этнополитического противостояния между Северной Осетией и Ингушетией. В 2009 г. многократно давала о себе знать и внутриреспубликанская борьба за власть (свидетельством чему – скандальная ситуация во время выборов главы муниципалитета в Дербенте). Таковы основные вехи турбулентного 2009 г.

События в самом проблемном регионе России снова показали: к Северному Кавказу невозможно относиться на основе какого-то единого стандарта. Растущее политическое насилие имеет разную природу, требующую в каждом конкретном случае индивидуального решения. Однако все республики региона объединяет одно – дефицит общегосударственной стратегии, а также прогностического (а не реактивного) видения его перспектив. К сожалению, 2009 г. в этом плане для Северного Кавказа не стал переломным. Ситуативное реагирова-

ние по-прежнему остается доминирующим политико-управленческим стилем российской элиты в отношении Кавказского региона.

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных социально-политических тенденций в северокавказском регионе в 2009 г. Естественно, хронологические рамки нашей работы в определенной мере являются условными, поскольку некоторые инициативы 2009 г. (такие, как введение в административную структуру должности особого чиновника, ответственного за Северный Кавказ) получили свое логическое продолжение в 2010 г. И можно уже зафиксировать некоторые предварительные результаты подобных нововведений. Напротив, некоторые тенденции (такие, как определенное «оживление» этнического национализма и укрепление радикального исламизма) проявились в общественно-политической жизни региона раньше (в 2005-2008 гг.). Тем не менее, наш фокус сосредоточен на событиях 2009 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ПОИСКИ НОВЫХ ОЦЕНОК И ПОВТОРЕНИЕ СТАРЫХ ОШИБОК

В предыдущие годы, всякий раз подводя северокавказские итоги, автору приходилось констатировать наличие двух «картинок» Кавказа. Одна из них – «мирный Кавказ», преодолевший «мрачное наследие 1990-х гг.» и пожинаящий плоды мудрой политики федеральной власти эпохи «вертикали» в виде победных электоральных процентов. Вторая же картинка – Кавказ, погружающийся в пучину терактов и диверсий, статистика которых никак не соотносилась с победными релициями властей различных уровней. Основной причиной такого «раздвоения» было отсутствие хотя бы минимальной рефлексии представителей высшей власти. Кавказ рассматривался как личный пиар-проект Владимира Путина, который вошел на российский Олимп во многом благодаря жестким действиям против боевиков в 1999 г. Тогдашний успех не просто преувеличивался, он преподносился как поворотный пункт в российской региональной политике в целом. Отсюда и разговоры власти о Кавказе как о покойнике. Либо хорошо, либо

ничего. В 2009 г. федеральная власть сделала, пусть и с оговорками, и с привычной «лакировкой» действительности, несколько важных признаний. Во-первых, президент Дмитрий Медведев определил проблему Северного Кавказа как «самую серьезную внутривластную проблему страны». Эта оценка была сделана им в его ежегодном (втором по счету) послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 г.¹ Во-вторых, он же сформулировал понятие «системных проблем» региона.

9 июня 2009 г. в Махачкале вскоре после убийства главы МВД Республики Дагестан на совещании «О мерах по устранению угроз национальной безопасности Российской Федерации на территории Южного федерального округа» Медведев заявил: «Когда мы говорим о сохраняющихся угрозах, мы, конечно, должны смотреть в корень проблем. Я думаю, что ни для кого не секрет из здесь присутствующих, что эти проблемы на Северном Кавказе, на юге нашей страны носят системный характер. Что я имею в виду? Это и сохраняющаяся относительная бедность населения, очень высокий уровень безработицы, огромные масштабы коррупции, просто чудовищные масштабы коррупции, системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, когда эффективность органов власти является крайне низкой. И, к сожалению, зачастую (это не везде) это сопровождается и утратой доверия к власти, утратой авторитета власти. Этого допускать нельзя»². При этом в определении «системных угроз», исходящих из северокавказского региона, президент России отдал приоритет не внешним, а внутренним факторам. На упомянутом уже махачкалинском совещании он таким образом расставил акценты: «Есть, конечно, и внешние факторы, такие как экстремизм, который нам поставляется из-за рубежа, уроды всякие, которые приезжают для того, чтобы на нашей территории гадить. Но не эти проблемы являют-

1 Цит. по: «Президент России. Послание Федеральному Собранию». www.kremlin.ru/transcripts/5979, 12.11.2009.

2 Цит. по: «Президент России. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности. 9 июня 2009 года, 17:30, Махачкала». <http://special.kremlin.ru/transcripts/4383>, 09.06.2009.

ся системными»³. Впоследствии, уже освободившись от характерной путинской стилистики, Медведев продолжил эту тему в своей программной статье «Россия, вперед!» (она была опубликована 10 сентября 2009 г.). В этом тексте президент целый абзац уделил ситуации на Северном Кавказе, завершив его нетипичным для российской власти «нулевых годов» обращением: «Приглашаю к сотрудничеству и тех, кто не согласен со мной, но искренне желает перемен к лучшему»⁴. И наконец, в своем президентском Послании российскому парламенту Медведев констатировал: «Ситуация на Северном Кавказе не была бы настолько острой, если бы социально-экономическое развитие здесь было бы по-настоящему результативным»⁵. Таким образом, впервые за долгие годы центральная власть в России открыто признала, что кризисные явления в регионе имеют внутреннюю природу.

При этом «открытия» Кремля были девальвированы другими заявлениями и действиями. 2009 г. снова «высветил» непонимание тех угроз, которые стоят перед российской властью на Северном Кавказе. Ни в одном из отмеченных нами выступлений Дмитрия Медведева не была сделана идентификация противника, с которым Россия борется. Точнее сказать, эта идентификация была в очередной раз подменена набором старых хорошо знакомых пропагандистских лозунгов. В ходе совещания «О мерах по стабилизации социально-политической обстановки и нейтрализации террористических и экстремистских угроз в северокавказском регионе» (19 августа 2009 г., Ставрополь) профессиональный юрист Дмитрий Медведев не нашел ничего лучшего, чем предложить полностью вывести из-под юрисдикции суда присяжных преступления, совершаемые организованными преступными группировками (ОПГ)⁶.

Таким образом, глава государства сделал две фундаментальные

3 Цит. по: «Президент России. Выступление...»

4 Цит. по: «Дмитрий Медведев: Россия, вперед!». www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml, 09.10.2009.

5 Цит. по: «Президент России. Послание Федеральному собранию...»

6 Цит. по: «Совещание с участием членов Совета Безопасности о мерах по стабилизации социально-политической обстановки и нейтрализации террористических и экстремистских угроз в северокавказском регионе».

<http://www.kremlin.ru/news/5236>

ошибки (в большей или меньшей степени он воспроизвел их в своем ежегодном послании 12 ноября того же года). Во-первых, он отождествил террористическую деятельность с функционированием обычных ОПГ. Во-вторых, правильной оценки не получил современный терроризм, направленный, в отличие от народовольческого или анархистского террора двух прошлых веков, не столько на чиновников, сколько на рядовых граждан, поскольку он носит массовый, а не выборочный характер. В этой связи был проигнорирован тот факт, что сегодня без опоры на диалог с обществом (а суды присяжных – частный случай такого диалога) успешного противодействия террористам организовать не удастся. В послании Федеральному Собранию глава государства снова охарактеризовал северокавказских террористов как бандитов. «Мы будем вести непримиримую борьбу с международным терроризмом, будем уничтожать бандитов», - констатировал президент, снова продемонстрировав тем самым непонимание разницы между политически мотивированным и криминальным насилием⁷.

Однако на основе представлений о терроризме, обозначенных выше, под занавес 2009 г. были приняты корректировки законодательства относительно порядка судебного разбирательства дел о терроризме. В сентябре 2009 г. президент в порядке законодательной инициативы внес проект, предусматривающий введение в уголовную практику возможности изменения территориальной подсудности по особо тяжким преступлениям, связанным с терроризмом: террористическая деятельность, захват заложников, создание незаконных вооруженных формирований, угон воздушного судна. В декабре 2009 г. Государственная Дума приняла эти поправки. В постановлении же Конституционного суда, принятом 19 апреля 2010 г., признается законным проведение процессов по обвинению в терроризме без участия присяжных заседателей. При этом в постановлении высшей судебной инстанции РФ особо отмечается, что суд присяжных как институт не относится к числу основных прав (независимость суда и презумпция невиновности). Следовательно, по логике судей Конституцион-

7 Цит. по: «Президент России. Послание Федеральному собранию...»

ного суда, рассмотрение дела присяжными не слишком повлияет на объективность разбирательства⁸.

Подобно идентификации террористической угрозы, российская власть чрезвычайно упрощенно походит и к проблеме выстраивания отношений с северокавказскими мусульманами. На встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа в Сочи 28 августа 2009 г. Дмитрий Медведев четко продемонстрировал, что, во-первых, считает единственными легитимными представителями исламского мира Северного Кавказа «духовный генералитет», то есть руководителей республиканских Духовных управлений мусульман⁹. Во-вторых, он делит российский ислам на «традиционный» и «нетрадиционный». Первый априори относится к «конструктивному», а второй к экстремистскому направлению мировой религии. В-третьих, взаимодействие с «конструктивной» частью исламского мира видится главе государства как преференциальная политика по отношению к бюрократической надстройке, выступающей от имени и по поручению всех мусульман. Практика, хорошо знакомая по нашей национальной политике, в которой на роль «генералов» номинируются лидеры национально-культурных автономий. Между тем, духовные управления мусульман при всем к ним уважении и презумпции невиновности по отношению к их религиозной практике, не являются единственными представителями российского ислама! И было бы логично разобраться, кто они – «неофициальные» мусульмане, которых наши СМИ, политики, сотрудники правоохранительных структур чаще всего называют «ваххабитами». Те, кого так принято называть, свои действия квалифицируют как борьбу за «обновленный ислам», ислам «молящийся», противостоящий исламу «обрядному» или «похоронному» (то есть востребованному только по определенным поводам и датам, но не являющемуся нормой жизни), и кто далеко не всегда в своей борьбе использует вооруженные и экстремистские методы.

В качестве самого значимого успеха 2009 г. российская власть

8 См. полный текст Постановления:

http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/S_pKrVhEqN/PILOT/main.html

9 «Президент России, Вступительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа». www.kremlin.ru/transcripts/5296

представила отмену режима КТО (контртеррористической операции) в Чечне. 16 апреля 2009 г. Национальный антитеррористический комитет (НАК) России по поручению президента Дмитрия Медведева внес принципиальные изменения в организацию контртеррористической деятельности в Чечне. С этого дня вся территория республики перестала считаться зоной проведения КТО. В этот же день президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров объявил в республиканских СМИ, что отныне 16 апреля будет отмечаться как национальный праздник. Однако не прошло и недели после этого события, как вблизи административной границы между Чечней и Ингушетией на окраине селения Бамут в результате обстрела погибло трое российских военных. Таким образом, отмена режима КТО в Чечне в 2009 г. в первую очередь была пиар-шагом, опосредованным отношением к действительности. Этот шаг был одним из серии тех, которые уже не раз предпринимались российской властью на «чеченском направлении». В этом же ряду и заявление о возможности завершения КТО в течение двух месяцев (сделанное в 1999 г.), и тезисы о наступлении торжества законности после конституционного референдума в марте 2003 г., и слова второго президента РФ Владимира Путина о завершении операции в 2006 г. без подписания формального указа¹⁰.

В пользу подобного вывода свидетельствуют следующие факты. За год после отмены режима КТО в Чечне (то есть на момент 16 апреля 2010 г.) в республике число убитых сотрудников МВД, ФСБ, Министерства обороны достигло 97, еще 185 было ранено. За такой же период до отмены КТО эти показатели составили 52 и 150 человек соответственно. Выросли жертвы и среди участников экстремистского подполья. За год после отмены КТО было убито 189 лиц, объявленных боевиками и их сообщниками, задержано 186. Еще более красноречиво о ситуации в Чечне говорит террористическая динамика. Если за год до отмены КТО в Чечне был зафиксирован лишь один случай использования террориста-смертника на 59 взрывов, то в течение года

10 31 января 2006 г. Владимир Путин, отвечая на вопрос чеченского журналиста газеты «Молодежная смена» о сроках окончания проведения контртеррористической операции, заявил, что ее уже можно считать оконченной, так как в республике созданы все органы государственной власти.

после 16 апреля 2009 г. было отмечено 9 суицидальных атак на 63 взрыва. Следовательно, главная цель изменения режима – стабилизация общественно-политической ситуации – не была достигнута¹¹.

На звание главной политической инициативы по Северному Кавказу в 2009 г. может претендовать инициатива президента Дмитрия Медведева (озвученная в его президентском послании) по введению должности специального чиновника, ответственного за ситуацию в самом проблемном российском регионе: «Должен быть человек, лично ответственный за положение дел в этом регионе. Разумеется, он должен обладать достаточными полномочиями для эффективной координации работ на данном направлении. Такой человек появится»¹².

19 января 2010 г. эта инициатива получила свое дальнейшее развитие. Указом президента России Дмитрия Медведева было объявлено о воссоздании Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в новых границах. В мае 2000 г., когда в стране, наряду с реформированием института президентских полномочных представителей, были учреждены федеральные округа, тринадцать субъектов Федерации уже включались в состав Северо-Кавказского округа. Эта административная единица тогда совпадала с границами Северо-Кавказского военного округа – единственного воюющего в постсоветской России. Однако вскоре округ был переименован в Южный. Начиная с января 2010 г. СКФО включает в себя 6 республик Северного Кавказа и Ставропольский край (столицей округа станет Пятигорск). На пост полпреда в СКФО был назначен губернатор Красноярского края Александр Хлопонин (родился в 1965 г.). На сегодняшний день можно зафиксировать несколько ключевых проблем, угрожающих эффективной деятельности нового полпреда. Во-первых, сам факт назначения. Хлопонин был назначен в результате кулуарных договоренностей между различными группами российской высшей бюрократии. Никакой стратегии и подготовленной команды для работы на Кавказе у него

11 «Год без КТО в Чечне: 301 смерть, 9 терактов с участием смертников». www.kavkaz-uzel.ru/articles/164059, 16.04.2010. Данные цифры взяты из официальных источников. Нельзя исключать, что данная статистика не является полной.

12 Цит. по: «Президент России. Послание Федеральному собранию...»

нет. Его «двойная подчиненность» (наряду с функциями полпреда президента он является вице-премьером правительства Владимира Путина) создает ему немало препон, поскольку он становится заложником бюрократической конкуренции двух аппаратов. В-третьих, многие структуры общекавказского значения (например, Северо-Кавказский военный округ, командование Внутренних войск) и отдельные субъекты РФ, связанные многими тысячами нитей с регионом (Адыгея, Краснодарский край), оказываются вне границ СКФО. В-четвертых, функциональная нагрузка для полпреда ограничена рамками экономики. Между тем, без решения кардинальных политических проблем региона (минимизация терроризма, введение силовых мероприятий в жесткие правовые рамки, определение четких критериев принятия управленческих и кадровых решений) полномасштабное инвестиционное освоение региона (залог эффективного экономического развития) кажется проблематичным.

Федеральная власть в 2009 г. не раз ставила в качестве приоритета модернизацию (невозможна модернизация всей страны без изменений в отдельно взятом регионе). Но как сочетаются с модернизацией заявления президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова о необходимости раз и навсегда покончить с Украиной и Грузией и противостоять геополитическим устремлениям Запада?¹³ И вообще, насколько увязывается модернизация с фаворитизмом по отношению к отдельным региональным руководителям? Насколько современным является осуществляемый на Кавказе «кастинг» региональных лидеров, в котором неформальные связи до сих пор играют главную роль? Увы, но существующая разница между словом и делом (оценкой и исправлением ситуации) в 2009 г. была настолько велика, насколько была велика разница между двумя «картинками» Кавказа предшествующих лет.

13 См.: "Chechen President Says the West Wants to Destroy Russia".
www.telegraph.co.uk/expat/expatnews/6858882/Chechen-president-says-the-West-wants-to-destroy-Russia.html

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 2009 г.: РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ
НА ПОДЪЕМЕ

После бесланской трагедии сентября 2004 г. основные антироссийские выступления на Северном Кавказе проходят не под лозунгами этнополитического самоопределения, а под зеленым знаменем радикального исламизма. Еще 31 октября 2007 г. президент т.н. «Чеченской Республики Ичкерия» Доку Умаров снял с себя полномочия главы сепаратистского государства и провозгласил новое образование – Кавказский эмират (Имарат «Кавказ»). Себя же Умаров провозгласил «единственной законной властью на всех территориях, где есть моджахеды». Он также заявил, что отрицает все законы светских властей, которые существуют на Северном Кавказе. При этом им были объявлены «вне закона этнические, территориально-колониальные зоны под названием «северокавказские республики» и тому подобное»¹⁴. Оговоримся сразу. Считать Умарова лично и многих из его погибших и еще живущих соратников исламистами в полном смысле этого слова проблематично. Для этого у них отсутствует необходимая теологическая подготовка, а в некоторых случаях и элементарная образовательная база. По справедливому замечанию востоковеда Сергея Давыдова, «лидеры алжирского джихада как минимум умели правильно написать хутбу (проповедь); вопиющее невежество авторов некоторых северокавказских исламистских сайтов уже подверглось жесточайшему осмеянию со стороны их оппонентов». За такие смехотворные ошибки, как написание «дар-у-с-салам» вместо «дар-у-ль-ислам», а также за попытки приветствовать неведомых миру «ученых» титулатурой пророка Мухаммеда, считает Давыдов, «даже сельского муллу в Иране или Турции направили бы на переквалификацию»¹⁵. Но, как бы то ни было, а для таких неквалифицированных исламистов именно идеалы

14 Цит. по: *The Statement by Amir Dokka Umarov about the Declaration of the Caucasus Emirate* (07.10.2007).

<http://caucasus.wordpress.com/2007/12/02/the-statement-by-amir-dokka-umarov-about-the-declaration-of-the-caucasus-emirate-07102007/>

15 Давыдов С. *Уроки Алжира. Часть 1. Генезис конфликта*, www.caucasustimes.com/article.asp?id=13769, 20.03.2008.

«чистого ислама» являются основой протестной антигосударственной деятельности. С помощью них они с определенной эффективностью мобилизуют экстремистский потенциал. В некоторой степени принадлежность к радикальному исламистскому течению является маркером радикализма вообще (этнический национализм в этом контексте рассматривается как умеренное политическое движение, способное пойти на диалог и известные уступки Российскому государству).

Однако в то же самое время мы можем зафиксировать наличие в рядах северокавказских исламистов подготовленных проповедников, которые соответствуют стандартам «моджахеда будущего» (то есть грамотного теолога, одновременно владеющего тротилом и автоматом Калашникова). При этом наиболее известные из них не были этническими чеченцами по происхождению. В 2009 г. они вышли на первые роли в кавказском радикальном исламистском движении. Появились новые символы антироссийской борьбы на Северном Кавказе. Вряд ли такой человек, как Саид Бурятский (1982-2010 гг., Александр Тихомиров, по отцу - бурят, по матери - русский) мог бы вдохновлять на борьбу защитников светского националистического проекта. Человек изначально далекий от кавказского региона (он родился в столице Бурятии - Улан-Удэ), Тихомиров в 15 лет принял ислам, а затем начал интенсивно изучать религиозную литературу. В возрасте 20 лет он отправился в Египет и Кувейт для изучения арабского языка и исламской теологии. Затем были лекции известных арабских шейхов и посещение известного исламского университета «Аль-Азхар». Начиная с 2002 г., Тихомиров уже начал составлять и записывать собственные лекции. В них он подверг жесткой критике шиитов, представителей суфийского ислама, а также «примиренцев», отрицающих трактовку джихада как прямой вооруженной борьбы с неверными. Мишенью для его критики стали также мадхалиты (течение в исламе, призывающее подчиняться государственным правителям даже в тех случаях, если они не слишком ревностны в выполнении религиозных предписаний). Однако путь проповедника и полемиста показался Саиду Бурятскому недостаточным для ревностного мусульманина. В итоге он решил перейти от слов к делу. После появления декларации Доку Умарова о создании на месте непризнанной «Чеченской Республики

Ичкерия» Кавказского эмирата, Тихомиров-Бурятский решил при-
мкнуть к нему. Впоследствии он принес клятву на верность новояв-
ленному «амиру» и заявил о готовности не только на словах, но и на
деле вести «священную войну»¹⁶. По словам известного публициста
Гейдара Джемалы (не скрывающего своих симпатий к исламским ра-
дикалам), Тихомиров, не связанный происхождением с Кавказом, стал
«символом нового поколения в эпопее кавказской борьбы»¹⁷. Извест-
ная журналистка Юлия Латынина назвала его «исламским Че Геварой
бурятского розлива»¹⁸.

В этой связи такой факт, как вынесенный в 2009 г. «приговор»
знаковой фигуре чеченского этнического национализма Ахмеду За-
каеву (который сам себя вкпе с малочисленной группой единомыш-
ленников продолжает считать главой кабинета министров Чеченской
Республики Ичкерия) со стороны радикальных исламистов, нельзя
недооценивать. Сообщения о приговоре так называемого «Верховно-
го шариатского суда Имарата Кавказа» были распространены в СМИ
25 августа 2009 г. С точки зрения «судей», один из лидеров сепара-
тистского государства «отрекся от ислама», признав легитимность
Рамзана Кадырова: «Его публичные выступления доказывают, что он
покинул ислам. Суд постановил, что убийство этого вероотступника
– долг каждого мусульманина...». Таким образом, приговор Закаеву
– это не конфликт в рамках сепаратистского лагеря. Это – спор двух
идеологий, с одной стороны, сепаратистского этнического национа-
лизма (целью которого видится суверенная Чечня даже без братской
вайнахской Ингушетии), с другой – универсалистского религиозного
проекта, при котором борьба включается в часть глобального джиха-
да, а конечная цель не ограничивается Северным Кавказом, и даже, по
большому счету, Россией. Вот кредо создателей Имарата: «Мы неотъ-

16 В июле 2009 г. Саид Бурятский был назван Рамзаном Кадыровым «главным
идеологом бандподполья». См. Рамзан Кадыров: смертника, взорвавшего себя
в Грозном, подготовил Саид Бурятский.
<http://www.rg.ru/2009/07/30/reg-kuban/terrorist-anons.html>, 30.07. 2009.

17 Цит. по: Гейдар Джемаль: «Мученическая смерть - высшая форма героизма».
<http://islamkom.org/analitika/3818-1-r>

18 Цит.по: Юлия Латынина. Передача радиостанции «Эхо Москвы».
www.echo.msk.ru/programs/code/531192-echo/

емлемая часть исламской Уммы. Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кафи́ров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафи́ров, забывая, что все неверные — это одна нация. Сегодня в Афганистане, Ираке, Сомали, Палестине сражаются наши братья. Все, кто напал на мусульман, где бы они ни находились, — наши враги, общие»¹⁹. В этой связи вполне понятно и объяснимо, почему врагами умаровцев становятся одновременно Закаев и Кадыров. Все дело в том, что оба лидера представляют собой различные направления одного и того же пути - светского национализма. Закаев вместе с Дудаевым и Масхадовым строил независимую Чечню на основе противостояния ее с «империей». Кадыров же реализует проект чеченской нации-государства под российским флагом, но фактически вне российского политико-правового и социально-культурного (что намного важнее) пространства. Поэтому оба они попадают в перекрестье прицелов исламистов.

В 2009 г. сторонники Умарова (и он лично) взяли на себя ответственность за многие знаковые теракты. В апреле 2009 г. Доку Умаров заявил о воссоздании джамаата «Рияд-ус-Салихин» («Сады праведных») - отряда террористов-смертников, в свое время созданного Шамилем Басаевым. Именно эта структура взяла на себя ответственность за атаку на здание РОВД в Назрани (Ингушетия) 17 августа 2009 г., в ходе которой погибли 25 человек. В июне 2009 г. «умаровцы» взяли на себя ответственность за убийство главы МВД Дагестана Адильгеря Магомедтагирова, заместителя председателя Верховного суда Ингушетии Азы Газгиреевой и бывшего вице-премьера республики Башира Аушева. В июле 2009 г. они заявили о своей причастности к покушению на убийство президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова. В августе они выступили с заявлением о том, что авария на Саяно-Шушенской ГЭС – дело их рук. В ноябре–декабре 2009 г. боевики взяли на себя ответственность за убийство православного священника отца Даниила (Сысоева), подрыв поезда «Невский экспресс». 31 марта

19 Цит. по: *The Statement by Amir Dokka Umarov about the Declaration of the Caucasus Emirate...*

2010 г. в видеообращении самого Доку Умарова по поводу терактов в московском метро, совершенных 29 марта, он заявил, что лично отдал приказ об их осуществлении.

Даже если ответственность за тот или иной теракт не соответствует действительности, а является частью информационного пиара, борьба за «правильную веру» становится продаваемым и востребованным политическим товаром²⁰. И этот товар будет тем более востребован, чем будет выше уровень социальной несправедливости и ниже – судебной и управленческой эффективности. Саид Бурятский в этом плане - явление показательное. Не проповедник из Пакистана или страны арабского Востока, а результат собственной религиозно-политической эволюции, нашедший в кавказской среде благодарную аудиторию. Заметим, что эта аудитория знает советские и российские реалии куда хуже, чем, чем Джохар Дудаев с Асланом Масхадовым. Она же намного меньше связана с общероссийской социально-культурной средой. Однако к данной оценке «исламского фактора» надо добавить некоторые нюансы. Нередко многие сюжеты внутриреспубликанской административно-бюрократической борьбы «прячутся» под «ваххабизм» (как в российских СМИ определяют радикальный исламизм), не имея к нему ни малейшего отношения. Кажется бы, власти и на региональном, и на федеральном уровне должны сделать все от них зависящее, чтобы понять, где действуют религиозные радикалы, где простой криминал, а где их синтез (последнее крайне важно для дискредитации боевиков и их идейных покровителей). Однако вместо этого представители власти повторяют пропагандистский тезис об «агонизирующих бандитах».

ЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ?

2009 г. показал, среди прочего, что надежды на «самоликвидацию» национализма (речь идет об академическом, а не уничижительном понимании этого феномена) были не оправданы. Серия акций балкарских

²⁰ Следствие по делу о Саяно-Шушенской ГЭС отвергло версию о террористической атаке как причине случившейся трагедии.

объединений, черкесские (адыгские) выступления в республиках с адыгоязычным населением (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария), межэтнические отношения в Дагестане заставили обратить внимание на проблему, которая к началу 2000-х гг. казалась в целом преодоленной.

26-29 октября 2009 г. прошла серия массовых акций, организованных представителями балкарского национального движения в Москве. 26 ноября 2009 г. в ауле Хабез (центре одноименного района) Карачаево-Черкесии прошла массовая акция, на которой обсуждались перспективы создания отдельного «единого» черкесского субъекта РФ. В конце октября 2009 г. в парламенте Кабардино-Балкарской Республики (КБР) активно дискутировались законы «О статусе земель отгонного животноводства» и «О статусе территорий и порядке использования земель в целях традиционных форм отгонного животноводства». Попытки республиканских властей распутать сложные узлы поземельных отношений и вопросов местного самоуправления, затрагивающие интересы этнических балкарцев (не только посредством парламентской дискуссии, но и согласительных процедур) вызвали жесткую реакцию ряда кабардинских (адыгских) объединений КБР. Но насколько опасен «новый этнический национализм»? Грозит ли он перерастанием в сепаратизм или течения радикального характера с антироссийской риторикой? Сегодня такие выводы кажутся преждевременными.

Некоторое оживление этнического национализма на Северном Кавказе произошло в 2008 г. Для этого были предпосылки – как внутренние, так и внешние. Обострение «черкесской проблемы» произошло после серии кадровых решений четвертого президента Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) Бориса Эбзеева, начавшего исполнять свои обязанности 5 августа 2008 г. Назначив на пост главы республиканского правительства Владимира Кайшева (этнического грека), президент КЧР покусился на бюрократический пост, считавшийся черкесским «по умолчанию» (прежний премьер Алик Карданов, этнический черкес, был отправлен в отставку). Свою роль в активизации этнического национализма именно в черкесской среде сыграло и состоявшееся 26 августа 2008 г. признание Россией независимости Аб-

хазии (республики, которая также позиционирует себя как часть большого «черкесского мира»). В этой связи неслучайно, что на открытии Чрезвычайного съезда черкесского народа 23 ноября 2008 г. один из лидеров черкесской общественной организации «Адыгэ Хасэ» Умар Темиров (в советское время работавший в должности второго секретаря обкома КПСС Карачаево-Черкесской АО) выступил со следующим заявлением: «Россия спасла абхазов от «грузинского шовинизма», а теперь наступило время вспомнить о проблемах российских черкесов (адыгов), которые пострадали и от Российской империи, и от советской власти»²¹.

Однако, «новые» националисты в своих заявлениях остаются в пределах российского политико-правового пространства. Те же балкарцы, ингушские правозащитники или черкесские активисты пытаются апеллировать к центральной российской власти, а не к Совету Европы. В марте 2010 г. на митинге, посвященном 66-летию депортации, представители Совета старейшин балкарского народа подготовили обращение к полномочному представителю президента на Северном Кавказе Александру Хлопонину.

При этом нельзя не заметить разницы между национализмом времен «парада суверенитетов» и национализмом образца 2009 г. Если «старый национализм» был политическим счетом к советской (и в меньшей степени к имперской) эпохе, то нынешние балкарские или черкесские выступления, хотя и используют «исторический материал», имеют иную природу. Это – реакция на современные реалии (земельные проблемы и сопутствующая им коррупция, кадровая политика, вопросы местного самоуправления). При грамотной политике (определенные проявления ее мы видим в КБР в виде согласительных процедур) опасность «возрождения» национализма может быть минимизирована. Исключена полностью она быть не может. Однако (и это показал и 2009 г.) нередки случаи, когда республиканские власти пытаются тушить исламистский пожар националистическим керосином. Такое «инструментальное» использование этнической карты

21 Цит. по: *Черкесам нужен свой субъект. Так решил чрезвычайный съезд черкесского народа*. www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1077868&print=true

крайне опасно (что показали и события 1989-1991 гг.). Осторожный оптимизм внушает то, что советские этнополитические «счета» в 2009 г. стали, наконец, оплачиваться. С мертвой точки удалось сдвинуть процесс разрешения осетино-ингушского конфликта. Большую роль в этом процессе сыграл третий президент Ингушетии Юнус-бек Евкуров, приступивший к исполнению своих обязанностей 31 октября 2008 г. По справедливому замечанию российского кавказоведа Константина Казенина, «Ингушетия теперь настаивает на возвращении вынужденных переселенцев, покинувших свои дома во время конфликта октября–ноября 1992 года, именно в те села Пригородного района, где они жили до конфликта. Не признается более практика «закрытых сел», а также строительства в Пригородном [районе] новых поселков для переселенцев. Зато руководство Ингушетии внятно отказывается от претензий на возвращение района...»²². Этот курс вызвал ответные подвижки и в позициях североосетинской власти. На совещании по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев 2 октября 2009 г. президент Северной Осетии Таймураз Мамсуров заявил, что ингуши могут свободно вернуться в Пригородный район, а власти Северной Осетии не чинят им препятствий в этом²³.

Тем не менее, по данным различных источников, на момент написания статьи лишь порядка 15-20 тыс. вынужденных переселенцев смогли возвратиться в места их прежнего проживания. При этом обе конфликтующие стороны недовольны политикой федерального центра по разрешению этой проблемы. Осетинская сторона считает, что возвращение ингушей идет форсированными темпами, а ингуши недовольны малой интенсивностью процесса возвращения. Сохраняется и мягкий апартеид. В частности, 1 марта 2009 г. во время выборов органов местного самоуправления Пригородного района в тех селах, где проживают ингуши, голосование не проводилось. Ситуацию все эти годы осложнял конфликт между Грузией и Южной Осетией, в результате которого сама Северная Осетия тоже была вынуждена разме-

22 Цит. по: Константин Казенин: *Пять главных дел Евкурова*. www.regnum.ru/news/1177785.html, 22.06.2009.

23 Мамсуров: *власти Северной Осетии не мешают ингушам вернуться в Пригородный район*. www.kavkaz-uzel.ru/articles/160154/, 02.10.2009.

щать у себя беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних регионов Грузии.

Как бы то ни было, 17 декабря 2009 г. руководители двух республик Ингушетии и Северной Осетии подписали двустороннее Соглашение. Впервые за постсоветский период не просто на словах, а в официальном документе ингушские вынужденные переселенцы получили право вернуться в места своего проживания (ранее им предлагались разные варианты обустройства на новом месте). Скорее всего, никакого обвального возврата не будет (многие ингуши, покинувшие Пригородный район, уже давно обосновались за пределами этой спорной территории). Но право возврата (то есть в реальности возвращение к принципу Конституции РФ о свободе передвижения) признается, общероссийская правовая норма ставится выше региональной этнической целесообразности. С другой стороны, Ингушетия отказывается от требований вернуть ей Пригородный район. Тем самым признается, что восстановление исторической справедливости путем сотворения новой несправедливости (уже по отношению к осетинам, выросшим в Пригородном районе, и не знающим никакой иной родины) недопустимо. Право человека и гражданина ставится выше «права крови». Практически в первый раз после 1992 г. признается (не декларативно, а документально), что и осетины, и ингуши – две части единого российского национально-государственного проекта, которые должны быть не просто соседями, а стать согражданами одной страны.

СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА ОГРАНИЧЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Помимо исламизма и этнического национализма, из политической повестки дня Северного Кавказа никуда не делась бюрократическая конкуренция за доминирование в рамках «отдельно взятой республики». Эта управленческая борьба в очередной раз доказала: споры за власть не ведутся в жесткой привязке к этнической или конфессиональной принадлежности. Это – сложная конфигурация клановых интересов и «групп влияния» в Москве. Пожалуй, самой показательной республикой в этом плане стал в 2009 г. Дагестан, самая крупная (по терри-

тории и населению) северокавказская республика. Это не случайно, поскольку 2009 г. был «подготовительным периодом» для проведения президентского кастинга республиканского уровня (в феврале 2010 г. истекли полномочия президента Муху Алиева). В отсутствие прямых выборов главы республики мы стали свидетелями сложных бюрократических поединков с весьма специфическими представлениями о публичной политике. В начале 2009 г. региональная элита при поддержке самого президента республики не допустила назначение на пост главы республиканского управления налоговой службы (федеральной структуры) чиновника из Москвы Владимира Радченко. При этом на страницах СМИ появились высказывания дагестанского президента Муху Алиева с жесткой критикой Федеральной налоговой службы. Он заявил тогда, что её руководитель Михаил Мокрецов оказался заложником «в руках некоторых дагестанских москвичей, лоббирующих свои интересы в республике»²⁴. В конце 2009 г. на выборах мэра Дербента (второго по величине дагестанского города) возникла непростая интрига. В ходе избирательной кампании действующего мэра города Феликса Казиахмедова поддерживала не только правящая партия «Единая Россия», но и лично Муху Алиев. Как писали некоторые республиканские СМИ, складывалось впечатление, что Муху Алиев – начальник штаба по выдвижению Казиахмедова в мэры города²⁵. Выборы мэра Дербента состоялись в «единый день голосования» 11 октября 2009 г. По данным республиканского избиркома Дагестана, победителем избирательной кампании с 66,95% голосов стал действующий глава города представитель «Единой России» Феликс Казиахмедов. Однако городской суд Дербента 3 декабря 2009 г. отменил итоги выборов мэра. В самом деле, выборы мэра Дербента сопровождались беспрецедентными даже для выборов в условиях административного ресурса скандалами. В день голосования из 36 избирательных участков работали только 23, и то некоторые из них не весь день. Избирателям не давали пройти на участки для выражения своего волеизъявления,

24 Цит. по: *Элитная пробка под национальным соусом.*
www.polit.ru/analytics/2009/02/19/dagestan_print.html, 12.02.2009.

25 Цит. по: Ханмагомедов М. *Каждому министру по урне!* Черновик. *Общественно-политический еженедельник*, №40, 02.10.2009.

при этом данная акция сопровождалась невиданным использованием представителей правоохранительных структур. Итоги выборов вызвали неудовлетворение в рядах оппонентов действующей городской и республиканской власти. 12 октября они провели митинг в Дербенте, а 26 октября прошлого года – в Москве (на столичную акцию пришло около 300 человек). Остроты ситуации добавлял тот факт, что случаи, когда бы судебные инстанции отменяли результаты выборов мэров городов, в постсоветской России можно перечислить буквально по пальцам. На Северном же Кавказе Дербент создал первый прецедент подобного рода. И создан он был как раз в канун определения кандидатуры президента республики (что не позволяет нам говорить о данном решении, как об абсолютном торжестве правосознания и законности). В связи со скандалом в Дербенте в публичных выступлениях Муху Алиева снова возникла тема «руки Москвы». В интервью газете «Коммерсант» (имевшему «говорящий заголовок» «Ситуацию в Дагестане раскачивают люди из Москвы») Муху Алиев, подводя итоги своей президентской легислатуры, констатировал: «Но есть и богатые люди, дагестанцы, которые не жалеют средств для дестабилизации. Они хотят или сами прийти к власти, или иметь здесь марионетку, которой они могут управлять. Им все равно, с чего начать — с Дербента, Хасавюрта, Махачкалы. Они мобилизуют прессу, подкупают федеральных чиновников, раздают деньги на местах, запугивают людей, но у них ничего не получается»²⁶.

В итоге процедура определения кандидата на президентский пост в Дагестане беспрецедентно затянулась. 19 ноября 2009 г. президиум Генерального Совета правящей партии «Единая Россия» предложил на рассмотрение президента Дмитрия Медведева список из пяти кандидатов на пост главы самой крупной северокавказской республики. В нем, помимо Муху Алиева, оказались вице-премьер республиканского правительства Магомед Абдуллаев (в свое время он учился в аспирантуре Ленинградского университета практически параллельно с Дмитрием Медведевым), помощник спикера Совета Федерации Ма-

26 Цит. по: *Ситуацию в Дагестане раскачивают люди из Москвы. Муху Алиев рассказал, чем заканчивается его президентский срок.* Коммерсант, № 221(4276), 26.11.2009.

гомед Магомедов, сын многолетнего председателя Госсовета республики депутат Народного собрания Магомедсалам Магомедов (именно на его кандидатуре впоследствии и остановит выбор президент РФ), Магомедгуссейн Магомедов (претендовавший на роль руководителя республики во второй раз). В списке «Единой России», поданном на рассмотрение Медведеву, не оказалось многих влиятельных в республике персонажей. В первую очередь в этом ряду следует отметить амбициозного мэра Махачкалы Саида Амирова (впервые победил на муниципальных выборах в феврале 1998 г.). Несмотря на то, что в его пользу высказывалась городская организация «Единой России», а верные ему СМИ развили активную деятельность, Амиров не стал участником федерального отбора. Вне его остались и другие влиятельные мэры дагестанских городов, имеющие мощные позиции далеко за пределами своего муниципалитета. К таковым мы могли бы причислить мэра Хасавюрта Сайгидпашу Умаханова (часто оказывавшегося в фокусе внимания во время громких событий в Дагестане), а также главу Кизлярского района Сайгида Муртазалиева.

Как бы то ни было, в декабре 2009 г. Дмитрий Медведев утвердил «дагестанскую пятерку». Однако в день 21 января 2010 г., когда истек определенный регламентом срок (30 дней до истечения срока полномочий действующего главы республики) для определения кандидата в президенты республики, высшая российская власть не огласила своего решения²⁷.

По справедливому замечанию российского политолога и журналиста Ивана Сухова, «за весь период, когда на Северном Кавказе функционирует система назначения вместо всенародных выборов, нынешнее... назначение президента в Дагестане, выглядит как самое проблематичное».²⁸ В самом деле, для оглашения финального решения по кандидатуре главы республики Москве потребовалось целых две

27 Данный регламент был введен Указом Президента РФ № 441 «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» от 2 апреля 2009 г.

28 Цит. по: *Кремль не комментирует задержку назначения президента Дагестана*. <http://karabakh.kavkaz-uzel.ru/articles/164449>, 20.01.2010.

дополнительных недели. За это время затянувшаяся церемония определения победителя президентского отбора получила образное название «президент-шоу» (его ввел махачкалинский эксперт и журналист Зубайру Зубайруев). И только 8 февраля 2010 г. Дмитрий Медведев представил Народному собранию республики кандидатуру нового президента. Им стал сын ветерана дагестанской политики Магомед-Али Магомедова, сорокапятилетний Магомедсалам Магомедов, представитель новой генерации политиков и управленцев, чей карьерный рост пришелся уже на постсоветский период²⁹. Как и в ситуации с назначением полпреда на Северном Кавказе, номинация Магомедова-младшего происходила как непубличная кулуарная процедура.

* * *

Таким образом, и в 2009 г. Северный Кавказ не стал более безопасным, и главное, предсказуемым регионом. По-прежнему он представляет для Российского государства и общества широкий спектр разнообразных вызовов, начиная от исламского радикализма и заканчивая сложными закрытыми бюрократическими противоборствами. Несмотря на то, что в 2009 г. центральная российская власть признала наличие кризисных явлений на Северном Кавказе, прорывных стратегий развития региона так и не было предложено. По-прежнему государство делает акценты на чиновничье-бюрократических методах оздоровления ситуации, отказываясь и от диалога с гражданским обществом, и от использования «мягкой силы» (интеграционные проекты, внедрение элементов гражданской идентичности, актуализация конструктивных проектов в религиозной сфере, таких, например, как евросоислам как

29 В период «перестройки» Магомедсалам Магомедов только завершал свое образование. В 1986—1990 гг. он был стажером-исследователем и аспирантом Московского института народного хозяйства им. Плеханова. Его отец Магомед-Али Магомедович Магомедов (родился 15 июня 1930 г.) в 1978-1987 гг. занимал пост председателя Совета министров Дагестанской АССР, 1987-1990 гг. – пост председателя Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР, в 1990-1994 гг. – председателя Верховного Совета республики, с июля 1994 по февраль 2006 гг. – председателя Госсовета Дагестана. В декабре 1993 г. был также избран в Совет Федерации первого созыва (1993-1995 гг.).

альтернатива радикальному исламу) в продвижении собственных интересов. И хотя стратегической целью российской политики провозглашена модернизация, Северный Кавказ практически не рассматривается в этом контексте. По инерции он рассматривается, скорее, как недоразвитая окраина, а не неотъемлемая часть общероссийского политико-правового пространства. Обнадеживает только существующий «запас прочности» (население региона заинтересовано в усилении российского государственного присутствия и эффективного арбитража со стороны центральной власти), а также проявляющееся чуть более активно, чем раньше, стремление российской власти к критической оценке региональных реалий.

НЕПРИЗНАННЫЕ СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2009 г.: НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО СТАТУС-КВО В РЕГИОНЕ

Давид Петросян

В 2009 г. сколь-нибудь масштабных боевых действий с участием непризнанных/частично признанных государств Южного Кавказа – Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии – не было. Однако все эти образования приняли участие в формировании нового регионального статус-кво, которое можно условно считать поствоенным, имея в виду «Пятидневную войну» между Россией и Грузией в августе 2008 г. (которая начиналась как грузино-югоосетинская).

После признания независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. со стороны России и Никарагуа, независимость двух бывших грузинских автономий в 2009 г. была признана еще одной латиноамериканской страной – Венесуэлой, а также государством Науру, расположенным в далекой от региона Океании. Таким образом, Абхазия и Южная Осетия перешли в разряд частично признанных, хотя список стран, признавших их независимость, не столь обширен, как число и международный вес стран, признавших независимость Косово от Сербии. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии патронировается и, скорее всего, далее также будет патронироваться Россией.

В сложившейся ситуации к Абхазии и Южной Осетии скорее применим не термин «непризнанные/частично признанные государства», а термин «протекторат». Можно с большой долей уверенности говорить, что Абхазия и Южная Осетия в течение 2009 г. стали российскими протекторатами, причем Южная Осетия в большей степени, чем Абхазия. При этом Москва совершенно определенно и открыто взяла на себя функции по обеспечению их безопасности, реабилитации экономики и социальной сферы. В предыдущие годы Россия также в той

или иной, однако ограниченной форме оказывала содействие Абхазии и Южной Осетии в этих трех сферах.

1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1.1 Южная Осетия

В контексте вышеизложенного политическое пространство Абхазии и Южной Осетии все более тяготеет к политическому пространству России. Причем это обстоятельство связано не только с проживанием в этой стране родственных народов, но и с политическими установками, которые декларировались ранее.

Так, руководство Южной Осетии, в отличие от Абхазии и Нагорного Карабаха, всегда больше склонялось к ирредентизму. В этом плане прошедшие в Республике Южная Осетия парламентские выборы по своим итогам больше напоминали матрицу российских парламентских выборов. На выборах, проходивших по пропорциональной системе, победу одержала партия «Единство», получившая 46,38% голосов избирателей (17 мандатов). Эта «партия власти» позиционировала себя в глазах избирателей как «партия Путина». Ее оппонентам не удалось убедить избирателей в обратном. Однако эта матрица аналогична российской не только в вопросе победителя в парламентских выборах, но и в том, что занявшая второе место Народная партия (22,58% голосов избирателей и 9 мандатов в парламенте) по сути также является провластной. Что касается занявшей третье место Коммунистической партии (22,25% голосов избирателей и 8 мандатов), то если ее и можно назвать оппозицией, то уж точно системной¹. Что касается реальной оппозиции в лице социалистической партии «Фыдыбаста» («Отечество»), то она осталась вне парламента, не преодолев 7-процентный барьер («Фыдыбаста» набрала 6,37% голосов избирателей). В целом, можно говорить о том, что система власти в Южной Осетии имеет тенденцию постепенно копировать систему власти в субъектах Северо-Кавказского федерального округа РФ.

1 <http://cominf.org/node/1166480191>

Последняя крупная акция протеста была намечена на 20-21 марта 2010 г. и по времени должна была совпасть с общероссийским «днем гнева». Однако требования оппозиции носили локально-социальный характер: восстановление разрушенного жилья, соблюдение конституционных прав граждан республики². Митинг был запрещен мэрией г. Цхинвала. Кроме того, МВД РЮО заявило, что акции 20-21 марта инспирированы грузинскими спецслужбами. В этом контексте, казалось бы, прозвучало и заявление пресс-службы ведомства: «Любая попытка со стороны внешних сил взорвать ситуацию в республике будет на корню пресечена правоохранительными органами самым жестким образом»³. Однако в действительности под внешними силами в данном случае следует понимать не соседнюю и враждебную Грузию, а тех политиков, бизнесменов и бывших должностных лиц Южной Осетии, которые противостоят лично президенту Эдуарду Кокойты. Большинство из них проживают во Владикавказе и реже в Москве (бизнесмен Альберт Джуссоев, экс-генпрокурор Южной Осетии Ахсар Кочиев, экс-секретарь СБ РЮО и экс-министр обороны Анатолий Баранкевич, экс-премьер-министр Юрий Морозов и др.). Все они ориентируются на тесную интеграцию с Россией или вхождение в ее состав. Внешняя оппозиция Кокойты малоэффективна, т. к. находится вне Южной Осетии. В намеченные дни 20-21 марта народ на площадь не вышел, и акция прошла чисто формально, но от этого проблемы Южной Осетии никуда не исчезли.

В целом представляется большой ошибкой со стороны Москвы отказ от регулирования политических процессов в Южной Осетии и тесное сотрудничество только с действующей администрацией президента Э. Кокойты. На наш взгляд, Россия, оставаясь единственным экономическим донором и гарантом безопасности своего протектората, для укрепления своих позиций должна быть заинтересована:

- в сохранении организованной оппозиции в Южной Осетии;
- в отказе от реализации северокавказской модели управления, которая в перспективе может привести к ряду серьезных проблем;

2 Коммерсантъ, №48(4348), 22.03.2010.

3 <http://cominf.org/node/1166480191>

- в сохранении у населения протектората того доверия, которое было приобретено во время «Пятидневной войны» и в предыдущие годы (особенно с 2004 г.).

Однако Москва пока делает ставку на сотрудничество только с Кокойты и его ближайшим окружением и сторонится югоосетинских оппозиционеров.

По большому счету, парламентские выборы в Южной Осетии не несли такой политической интриги, как борьба вокруг вопроса освоения финансовых средств, выделенных Россией для восстановления экономической и социальной сферы протектората. По одну сторону оказались депутаты парламента РЮО как четвертого, так и пятого созыва, и президент Э. Кокойты, а по другую сторону – «варяги», т.е. главы правительства, сначала Асланбек Булацев, а затем Вадим Бровцев. В этой публичной и подковерной борьбе Э. Кокойты и депутаты продемонстрировали недюжинные способности, заставив считаться со своей позицией⁴.

20 января 2010 г. парламент РЮО принял закон о парламентском расследовании, наделяющий депутатов правом проводить собственные расследования негативных для общества и государства фактов и обстоятельств. Вице-спикер парламента РЮО Юрий Дзиццойты отметил необходимость создать комиссию по расследованию событий августа 2008 г. и дать им политико-правовую оценку. «Мы должны сказать, кто на кого напал. Вроде, в этом вопросе все уже ясно, но мы должны об этом заявить, заявить о том, какой психологический ущерб нам был нанесен», – сказал Дзиццойты. По мнению Дзиццойты, в соответствии с данным законом необходимо также создать комиссию по расследованию деятельности должностных лиц Южной Осетии и Российской Федерации, занимающихся процессом восстановления Южной Осетии, в том числе, замминистра регионального развития РФ Романа Панова, директора «Дирекции по реализации приоритетных

4 Маркедонов С. *Южная Осетия: попытка оживления*.
<http://www.politcom.ru/article.php?id=9803>, 22.03.2010.

национальных проектов» Исмагила Каримова и председателя Госкомитета по восстановлению Зураба Кабисова⁵.

Во время этой борьбы оппоненты не гнушались обвинять друг друга в ответственности за нецелевое расходование средств, в завышении сметной стоимости тех или иных объектов. Своеобразным арбитром в этом противостоянии стала Счетная палата РФ и ее председатель Сергей Степашин, который сделал за отчетный период три заявления по Южной Осетии: с призывом повысить контроль за финансированием восстановительных работ (30.04.2009), о том, что случаев нецелевого использования бюджетных средств РФ в Южной Осетии не выявлено (07.05.2009) и, наконец, с признанием, что существуют проблемы с целевым использованием финансовых средств, выделенных Россией на восстановительные работы (05.05.2010)⁶. Как ни парадоксально, последнее заявление разрядило ситуацию в Цхинвале и сняло вопрос об отставке правительства В. Бровцева.

Между тем, 40-летний «варяг» Вадим Бровцев был утвержден на должности председателя правительства РЮО 5 августа 2009 г. после того, как было объявлено, что занимавший почти год премьерское кресло Асланбек Булацев более не в состоянии исполнять свои обязанности по состоянию здоровья. Представляя депутатам парламента В. Бровцева, президент РЮО заявил: «Я готов передать новому премьер-министру республики часть полномочий, которые сейчас есть у меня, как у председателя президиума правительства». Вступив в должность, новый премьер приступил к масштабной реорганизации правительства. Количество министерств было сокращенно с 18 до 10. В одно только новое Министерство экономического развития РЮО вошло 15 ликвидированных министерств и ведомств. На ключевые должности экономического блока были назначены новые руководители⁷.

В. Бровцев привел в правительство свою команду, состоящую из российских специалистов, объясняя их назначение на ключевые должности нехваткой кадров соответствующего уровня в самой рес-

5 www.regnum.ru/news/1244514.html, 20.01.2010.

6 www.regnum.ru/news/1158174.html, 30.04.2009;
www.regnum.ru/news/1160747.html, 07.05.2009.

7 www.regnum.ru/news/1239377.html, 28.12.2009.

публике. По словам Бровцева, «таких специалистов в правительстве – единицы, и республике необходимо использовать их положительный опыт, накопленный в России». Среди них, прежде всего, выделим заместителя председателя правительства Александра Зелига, который был представлен как хозяйственник, а также министра экономического развития Александра Жмайло. При аппарате правительства была разработана специальная программа по созданию кадрового резерва РЮО, и все специалисты, желающие работать, по замыслу В. Бровцева, будут работать на благо республики⁸. Интересно, что в рамках реорганизации государственные СМИ РЮО стали отдельными хозяйствующими субъектами в структуре Минэкономразвития.

К концу года реструктуризация правительства почти завершилась. В «перетягивании каната» между президентом Э. Кокойты и его командой с одной стороны, и московскими чиновниками и правительством В. Бровцева – с другой, приняли участие и представители югоосетинской оппозиции. Так, 30 сентября в Цхинвале прошла акция протеста жителей Южной Осетии, потерявших жилье и имущество в результате «Пятидневной войны» в августе 2008 г. Около 50 погорельцев собрались у здания правительства в центре города и потребовали, чтобы власти республики объяснили им, по какой причине тормозятся темпы восстановительных работ. Президент Эдуард Кокойты назвал эту акцию «проплаченной». Представитель общественной организации «Доброе сердце», занимающейся помощью жителям Южной Осетии, Инара Габараева добралась до Москвы, где 8 октября дала пресс-конференцию. На пресс-конференции она заявила, что лишившиеся крова жители Цхинвала недоумевают, почему их не заселяют в отстроенные Москвой дома, и что погорельцы рискуют встретить зиму в палатках и сараях, а строительство жилья в Южной Осетии для семей, потерявших свои дома, ведется крайне медленными темпами и с многочисленными нарушениями.

За день до пресс-конференции «Доброго сердца» в Цхинвале прошел санкционированный митинг в поддержку руководства Южной Осетии и лично Э. Кокойты. «Народ и президент едины», «Нет пятой

8 www.regnum.ru/news/1213494.html, 09.10.2009.

колонне», «Не позволим очернить кровью завоеванную свободу», «В единстве наша сила» гласили надписи на транспарантах, с которыми митингующие вышли на центральную площадь города. «Осетинский народ прошел через огромные трудности во время прошлогодней войны и не все понимают, в какое трудное положение мы попали. Или понимают, но, с чьей-то подачи, сеют рознь в нашем обществе. Мы должны осознать существующие реалии и набраться терпения. Каждому потерявшему жилье построят новый дом, надо только дождаться своей очереди», – говорилось на митинге⁹.

В конце 2009 г. оппозиционеры также высказали резкое несогласие с заявлением председателя Госкомитета по реализации проектов восстановления РЮО Зураба Кабисова на совещании руководства РЮО в Цхинвале 9 декабря. Он фактически обвинил Межведомственную комиссию (МВК) в срыве работ по восстановлению и строительству нового частного жилья в Южной Осетии. «На сегодняшний день в Москве большое количество актов, которые требуют оплаты. Нас просят предоставить список объектов, которые они финансируют. Могу сказать, что это отговорки», – заявил Кабисов. По его словам, из обещанных МВК 760 млн рублей до РЮО дошла лишь половина. «Власти Южной Осетии, ответственные за нецелевое использование огромных средств, выделенных Москвой после войны 2008 года, сегодня хотят обвинить страну, которая нас спасла и подарила жизнь нашему государству», – заявил председатель Координационного совета общественных и политических организаций Южной Осетии Альберт Джуссоев. «Наша компания «Стройпрогресс» еще с 2007 года строила стратегический газопровод из России в Южную Осетию Дзуарикау–Цхинвал. Разумеется, после перехода трубы на югоосетинскую сторону мы взаимодействовали с властями РЮО, с подконтрольными им субподрядчиками. Мне постоянно приходилось объяснять представителям «Газпрома», который финансировал этот проект, что предоставляемые властями Южной Осетии сметы не соответствуют рыночным ценам. На земляные работы, на щебень, на асфальт – на все была накрутка как минимум 100%. Института экспертизы, како-

9 www.regnum.ru/news/1212965.html, 08.10.2009.

го-либо аналога Счетной палаты в РЮО не было и не будет, пока там существует нынешняя власть. Ответственно заявляю, что разница между реальной и обозначенной в сметах ценой шла в карман Эдуарда Кокойты, его брата Роберта и их ближайшего окружения. Более того, они причастны к прямому расхищению средств федерального бюджета РФ, выделенных в помощь Южной Осетии, средств российских регионов и рядовых граждан. Теперь еще и винят Россию. Это цинизм и признание собственной несостоятельности. Я уверен, что члены авторитетных российских комиссий, выезжавших проверять расходование средств и заявлявших, что в Южной Осетии все нормально, теперь – пусть и запоздало – сделают надлежащие выводы», – заявил Джусоев. Также сторонник оппозиции Юрий Морозов, занимавший должность премьер-министра РЮО в 2005-2008 гг., заявил: «В Южной Осетии сегодня работают порядка 70 российских подрядных организаций. Строится дорога в отдаленный Ленингорский район, ЛЭП, – об этом до признания Южной Осетии мы только мечтали. На этом фоне огульные обвинения г-на Кабисова в адрес правительства Российской Федерации просто некорректны»¹⁰.

В первом квартале 2010 г. впервые за все время правления Э. Кокойты внешняя организация провела в Южной Осетии социологический опрос по экономической и социально-политической ситуации. Опрос был проведен Международным центром политического анализа (МЦПА) из Киева¹¹. Объем выборочной совокупности составил 1476 респондентов, которые представляют модель социальной структуры населения Республики Южная Осетия.

Согласно опросу, электоральный рейтинг ведущих должностных лиц выглядел так:

1. Станислав Кочиев (председатель парламента РЮО) – 15,6%;
2. Вадим Бровцев (глава правительства РЮО) – 14,2%;
3. Альберт Джусоев (реальная оппозиция действующей власти) – 7,5%;
4. Эдуард Кокойты (президент РЮО) – 8,7%.

10 www.regnum.ru/news/1233904.html, 10.12.2009.

11 <http://www.mcpa.info/news1.html>

Таким образом, социологическое исследование, проведенное в Цхинвали МЦПА, показало, что для граждан РЮО наиболее желаемым кандидатом на пост президента является председатель парламента Станислав Кочиев. На вопрос об участии в возможных президентских выборах положительно ответили 68,2% опрошенных. Кроме того, деятельность Эдуарда Кокойты отрицательно оценили 14,4% опрошенных, нейтральную позицию выразили 14,4%, а положительно оценили 12,8%. Деятельность Вадима Бровцева опрошенные сочли более плодотворной. Ее положительно оценили 37,8% опрошенных, отрицательно – 10,7%. Это интересные данные, которые ставят под сомнение ранее, казалось бы, неоспоримый авторитет президента Кокойты.

1.2 Абхазия

Что касается президентских выборов в Абхазии, то они были действительно конкурентными. Выборы, прошедшие 12 декабря, завершились убедительной победой действующего главы государства Сергея Багапша (его выдвинула партия «Единая Абхазия»), за которого было подано 61,16% голосов избирателей, а его основной конкурент, бывший вице-президент Рауль Хаджимба, получил 15,32% голосов избирателей. Голоса, отданные за других претендентов, распределились следующим образом: З. Ардзинба – 9,14%, В. Бганба – 1,3%, Б. Бутба – 8,25%. Эти выборы прошли впервые в условиях, когда независимость республики была признана со стороны России, Никарагуа, Венесуэлы.

За выборами в Абхазии внимательно следили в бывшей метрополии – Грузии. По мнению наблюдателей, в Тбилиси рейтинг действующего президента С. Багапша был существенно выше, чем у его оппонентов. Именно в период его правления произошло признание Россией независимости Абхазии и установление контроля над Кодорским ущельем. Он пользуется несомненной популярностью у населения, хотя и к нему имеются серьезные претензии. В качестве главного аргумента абхазской оппозиции – отсутствие у С. Багапша концепции экономического развития Абхазии и передача России части стратегических объектов страны. Кроме того, С. Багапш и баллотирующийся вместе с ним А. Анкваб контролировали подавляющую часть административного ресурса.

Интересно обратить внимание на роль во время выборов армянской общины Абхазии, которая по числу избирателей является одной из главных в республике. Общее число избирателей в Абхазии оставалось до конца неясным и варьировало вокруг цифры в 140 тыс. (итоговая цифра – 138.447 избирателей). На всех предыдущих выборах можно было проголосовать, имея так называемую «справку №9», – суррогатный заменитель паспорта. Согласно новому законодательству, на выборах могли голосовать только те, кто представит паспорт гражданина Абхазии. При всех статистических выкладках число армянских избирателей вряд ли меньше 25% от общего числа избирателей Абхазии. Они в основном проживают в г. Гагра и Гагринском районе, в также г. Сухум, в Сухумском и Гульрипшском районах. Руководство армянской общины Абхазии призвало своих соотечественников отдать голоса за действующего президента Абхазии Сергея Багапша и баллотирующегося с ним на пост вице-президента действующего премьер-министра Александра Анквабу. На самом деле, этот призыв мало что значил, т. к. армяне в Абхазии голосуют не консолидировано, и предыдущие президентские выборы только подтвердили это обстоятельство.

Из остальных кандидатов относительно высокий рейтинг имел лидер партии «Экономического развития Абхазии» (ЭРА), бывший депутат парламента и влиятельный бизнесмен, владелец телекомпании «Абаза» Беслан Бутба. Вместе с ним на пост вице-президента баллотировался бывший министр внутренних дел Алмасбей Кчач. Багапшу также противостоял бывший вице-президент Рауль Хаджимба (вместе с ним на пост вице-президента баллотировался директор Абхазского института гуманитарных исследований Василий Авидзба), которого представила инициативная группа.

Было еще два кандидата, шансы которых на успех изначально были ниже, чем у Хаджимбы и Бутбы. Это – состоятельный, по оценке грузинских экспертов, директор Сухумского морского порта Заур Ардзинба (он баллотировался вместе с бывшим главой администрации Очамчирского района Хрипсом Джопуа) и доктор философии Виталий Бганба (его кандидатом в вице-президенты являлся историк Давид Дасания). Не исключено, что поначалу Бганба являлся чисто техническим кандидатом (спойлером) и в последний момент он мог

выйти из предвыборной борьбы, призвав своих сторонников голосовать за одного из лидеров предвыборной гонки, но в итоге этого не произошло.

С. Багапш и его сторонники надеялись, и небезосновательно, на победу в первом туре. Стратегия оппозиции была несколько иной: добиться проведения второго тура голосования, а затем, во втором туре, поддержать кандидата от оппозиции против С. Багапша (мало кто изначально оспаривал то обстоятельство, что действующий президент выйдет во второй тур). Хотя еще до начала кампании некоторые эксперты полагали, что для успеха оппозиции было бы целесообразно объединиться в первом туре, к примеру, Р. Хаджимбе и З. Ардзинбе.

Надо также особо учесть то обстоятельство, что Абхазия – это страна, где сравнительно эффективно действуют механизмы «прямой демократии». Достаточно вспомнить поствыборные процессы, произошедшие несколько лет назад, и события августа 2009 г., когда абхазским оппозиционерам и некоторым общественным организациям удалось заставить исполнительную власть отменить уже одобренную подконтрольным ей парламентом поправку к закону, позволявшую в кратчайшие сроки натурализовать до 35-40 тыс. грузинских беженцев, вернувшихся в Гальский район. Предполагалось, что их голоса могли достаться действующему президенту.

Предвыборная кампания происходила в достаточно накаленной обстановке. На одного из кандидатов в президенты – Беслана Бутбу – было совершено два покушения, в связи с которыми Министерство внутренних дел возбудило уголовное дело. Сам Б. Бутба эти нападения объяснял политическими мотивами и считал, что за ними стоят интересы действующего президента Сергея Багапша.

24 ноября, уже в ходе предвыборной кампании, парламент Абхазии неожиданно внес изменение в законодательство, регулирующее проведение выборов президента. Это изменение было принято руководством парламента без проведения сессии и парламентской дискуссии, методом опроса депутатов. Изменение законодательства дало возможность открыть избирательные участки за пределами Абхазии – в Москве и Карачаево-Черкесии (в г. Черкесске). Кандидат от оппозиции Ардзинба, как показали итоги выборов, безосновательно полагал,

что открытие дополнительных участков в двух субъектах Российской Федерации может увеличить число избирателей на 20 тыс. человек.

Беспартийный депутат Батал Кобахия считал, что парламент Абхазии не нарушил свой регламент, приняв изменения в избирательном законодательстве методом опроса депутатов. По словам депутата, ввиду того, что ранее Абхазия была непризнанной республикой, невозможно было открыть избирательные участки за ее пределами. Поэтому раньше граждане Абхазии, проживающие за ее пределами, для того, чтобы проголосовать, должны были приехать на родину и получить в ЦИК удостоверение на право голосования. Поправка дала возможность проголосовать гражданам, временно находящимся за пределами страны. Б.Кобахия и его коллеги, проголосовавшие за поправку в закон, не считали, что она может привести к масштабным фальсификациям.

Между тем, по официальным данным, в Южном федеральном округе РФ проживает 4,5 тыс. человек, имеющих гражданство Абхазии. Из них в Карачаево-Черкесии проживает ориентировочно 3 тыс. человек. Общественная организация «Абаза» сообщила, что по ее данным, у 2.700 человек в Карачаево-Черкесии есть абхазские паспорта. При этом, председатель общественного движения «Абаза» Мусса Такушинов сообщил, что 90% числящихся в списках граждан Абхазии, которые смогут проголосовать на территории Карачаево-Черкесии, составляют представители абазинской национальности, а среди остальных десяти процентов есть представители и других национальностей – карачаевцы, черкесы и русские, а также люди с турецкими фамилиями¹². По итогам выборов в Москве проголосовало 1298 избирателей, а в Черкесске - 974.

На выборах в Абхазии появились российские политтехнологи, которые работали в штабах претендентов. Появление политтехнологов – новое явление в истории выборов в Абхазии.

Что касается Кремля, то в отличие от предыдущих выборов, когда Москва активно и напрямую вмешивалась в них, на этот раз Россия проявила сдержанность. Кремль был заинтересован в том, чтобы

12 <http://kavkaz-uzel.ru/articles/162410/>

президентские выборы в Абхазии прошли в обстановке, максимально приближенной к демократическим стандартам. Это стало дополнительным козырем для Москвы в вопросе лоббирования международного признания независимости Абхазии¹³.

По итогам выборов этнократическая структура власти в Абхазии в целом сохранилась. Правительство возглавил бывший глава МИД Сергей Шамба, но каких-либо коренных изменений во внутренней политике не произойдет. И в Абхазии, и в Южной Осетии итоги выборов были приняты обществом без особых проблем, причем в обоих случаях:

- на выборах не было настоящей политической интриги, и это при том, что в Абхазии оппозиционный электорат, который, в отличие от 2004 г., был раздроблен, составляет порядка 35-40%;
- на обоих выборах активность избирателей была достаточно высока (в Абхазии порядка 73%, в Южной Осетии 79,6%).

1.3 Нагорный Карабах

Нагорно-Карабахская Республика составляет единое пространство в сфере безопасности и в экономическо-финансовой сфере с Арменией. Однако этого нельзя с уверенностью сказать о политической сфере. Более того, по ряду параметров Нагорный Карабах может оказывать и оказывает определенное воздействие на политическое поле Армении.

Тема единства прежде всего перед лицом внешней угрозы достаточно успешно эксплуатируется «партией власти» не только в Абхазии и Южной Осетии, но и в Нагорном Карабахе. В Степанакерте бытует мнение, что на данном этапе государственного строительства политическое равновесие может быть обеспечено устремленностью к четко обозначенным национальным целям, достижение которых требует максимальной концентрации и консолидации политических сил и усилий гражданского общества. Фактически, проталкивается идея наличия в парламенте только «конструктивной»/системной оппозиции, а не внесистемной. В этом плане формирующаяся в НКР политическая

13 David Petrosyan, "Abkhazia Elects President", The Noyan Tapan Highlights, #45, December, 2009.

система мало чем отличается от югоосетинской. По пути установления «единства и консолидации» в НКР сделан немалый шаг вперед, и нынешняя внутривнутриполитическая ситуация в этом непризнанном государстве может быть кратко охарактеризована как застой.

Наиболее примечательные события 2009 г., связанные с внутриполитическим процессом и государственным строительством в Нагорном Карабахе, не очень многочисленны. В первую очередь, это изменения, внесенные в Избирательный кодекс. Они предусматривают продление – сроком на одну неделю – полномочий участковых избирательных комиссий, снижение их нагрузки, повышение ответственности члена комиссии, занимающегося регистрацией избирателей, расширение полномочий избирательных комиссий в отношении нарушителей установленного порядка предвыборной агитации. Ряд положений касается повышения гласности выборов, уточнения некоторых процедур избирательных процессов, в частности, размещения избирательных кабин, процесса оказания помощи избирателям, не имеющим возможности самостоятельно заполнять избирательные бюллетени; устанавливаются понятия «действительные бюллетени» и «исходные данные», уточняются основания для возвращения избирательного залога, предоставления или непредоставления государственным уполномоченным органом справок о гражданстве и постоянном проживании в республике, а также устанавливается право граждан на самовыдвижение в кандидаты во время выборов президента республики и в Национальное Собрание.

Было также изменено соотношение пропорциональной и мажоритарной систем выборов в Национальное Собрание в пользу пропорциональной системы (из 33 депутатов парламента 17 (вместо прежних 11) избираются по пропорциональной системе, из числа кандидатов, выдвинутых по избирательным спискам партий, а 16 депутатов (ранее было 22) – по мажоритарной системе: один депутат от каждого избирательного округа. Также рассматривалось предложение о снижении избирательного порога при распределении предусмотренных по пропорциональной системе мандатов – намечено было сократить этот порог в 2 раза и выделить депутатские места партиям, получившим минимум 6%, и партийным блокам, получившим 8% голосов, вместо

прежних 10% и 15% соответственно. Было предусмотрено установить размер избирательного залога для выдвинутых по пропорциональной избирательной системе партий в 500 тыс. драмов (для партийных блоков – по 350 тыс. драмов для каждой входящей в блок партии), для кандидатов же в депутаты, выдвинутых по мажоритарной избирательной системе – в размере 100 тыс. драмов (вместо прежних 50 тыс. драмов).

Было отменено действовавшее ранее требование относительно сбора подписей для выдвижения. Всем зарегистрированным партиям на одинаковых условиях будет предоставлен бесплатный и платный теле-радиоэфир. Кандидаты могут беспрепятственно организовать свою предвыборную кампанию в установленном законом порядке, должны иметь равное число доверенных лиц и т. д.¹⁴

Активизировалась работа омбудсмена Нагорного Карабаха и его офиса. В 2009 г. в аппарат Защитника прав человека (омбудсмена) Нагорного Карабаха поступило 295 заявлений от 460 лиц. Большая их часть – 55,2% – поступила от жителей столицы – г. Степанакерта. В частности, 37 заявлений касаются вопросов жилья и жилищно-коммунальных услуг, 29 – социального обеспечения, 25 – получения гражданства и паспорта, миграционной политики. По изучении заявлений, было направлено 70 запросов руководителям различных органов государственной и муниципальной власти. В результате предпринятых мер аппаратом омбудсмена были защищены нарушенные права более 100 лиц. Омбудсмен и его представители дали более 300 письменных и устных консультаций. В 2009 г. сотрудники аппарата омбудсмена НКР также посетили пенитенциарные учреждения НКР. Особо подчеркнем то обстоятельство, что с августа 2009 г. Защитник прав человека НКР является членом института Европейского омбудсмена¹⁵.

Было также принято политическое решение о том, что с 2015 г. парламент НКР будет постоянно действующим на профессиональной основе. Также начались работы над принятием «Закона о гражданстве НКР». Принятый в 1995 г. закон «Об основных принципах гражданс-

14 «Чтобы выборы были справедливыми». *Азат Арцах*, 25.03.2010.

15 www.regnum.ru/news/1270549.html, 06.04.2010.

тва НКР» был признан утратившим силу.¹⁶ Законопроект «О гражданстве НКР» был представлен парламенту и принят в первом чтении, однако затем возвращен на доработку. В основу закона положен аналогичный закон Республики Армения, однако имеется ряд отличий, в частности, связанных с непризнанным статусом НКР.

2. ЭКОНОМИКА

2.1 Южная Осетия

Темпы реабилитации экономики Южной Осетии оказались ниже ожидаемых. Этот процесс сопровождался взаимными обвинениями московских бюрократов, прежде всего заместителя министра регионального развития РФ, главы межведомственной комиссии по восстановлению республики Романа Панова и функционеров различного уровня Южной Осетии. Первый утверждал, что восстановление Южной Осетии провалили местные власти, а вторые настаивали на том, что в течение всего года были серьезные проблемы с финансированием работ. Российские менеджеры на месте утверждали, что основная проблема недофинансирования образовалась из-за несогласованности действий республиканских структур: Комитета по восстановлению, Стройтехконтроля и «Дирекции по реализации национальных приоритетных проектов».

Правительство России выделило для восстановления Южной Осетии 10 млрд рублей на 3 года. По годам было запланировано: 2008 г. – 1,5 млрд рублей, 2009 г. – 8,5 млрд (реально было перечислено 7,0 млрд), 2010 г. – оставшиеся средства. Однако реально первые деньги в 2009 г. были перечислены только летом (14 июля начались масштабные работы, в том числе в частном секторе), по состоянию на 01.09.2009 г. было перечислено 3,523 млрд рублей, а на 01.10.2009 – всего 4 млрд рублей.

Несмотря на все проблемы в течение 2009 года:

- Спецстрой России приступил к реконструкции Рокского тоннеля;
- был пущен газопровод Дзуарикау–Цхинвал;

16 www.regnum.ru/news/1246536.html, 26.01.2010.

- из 332 запланированных объектов инфраструктуры в строй был введён 181;
- из 282 муниципальных домов – 81;
- из 322 индивидуальных домов – 63.

Учитывая темпы восстановления, а также имеющиеся проблемы, можно предположить, что реально процесс экономической реабилитации Южной Осетии при поддержке России завершится в лучшем случае в 2011 г.

В качестве перспективных направлений развития экономики Южной Осетии правительство выделило сельское хозяйство, туризм и производство стройматериалов. Впрочем, оценка министра экономического развития Южной Осетии Александра Жмайло, заявившего, что «Южная Осетия перешла от восстановления к развитию», в 2009 г. прозвучала как явно преждевременная.

2.2 Абхазия

В течение 2009 г. Москвой и Сухуми был принят ряд важных решений и рассмотрены вопросы, способные повлиять на экономическое и социальное положение Абхазии. Среди них выделим: передачу в управления РЖД Абхазской железной дороги, предоставление российских международных телефонных кодов, возобновление стабильного морского сообщения между Сочи и Сухумом, разведка нефти на шельфе побережья Абхазии государственной компанией «Роснефть». Кроме того, в уже марте 2010 г. было принято решение о предоставлении Абхазии 10 млрд рублей в течение трех лет на подъем экономики. В ответ Абхазия заявила о готовности пересмотреть свое законодательство и защитить права иностранных покупателей недвижимости, но только в случае приобретения новостроек. Землей торговать власти Абхазии не намерены вообще, т. к. это очень болезненно воспринимается традиционалистским обществом Абхазии.

Помимо вышеупомянутых 10 млрд рублей, предусматривалось, что в 2010 г. Россия поддержит бюджет Абхазии вливаниями в социальную сферу в объеме 1,5 млрд рублей. В 2009 г. при бюджете Абхазии в 3,8 млрд рублей 2,3 млрд были «вливаниями» из России.

Руководство Абхазии совместно с российскими коллегами прорабатывает возможность реализации такого крупного национального проекта, как восстановление Военно-Сухумской дороги, соединяющей Карачаево-Черкесию и Абхазию. По сути, предполагается связать горный курорт с морским. Протяженность дороги Черкесск–Сухум 260-270 км, плюс 7 км тоннелей. Дорога проходит через такие курорты, как Теберда и Домбайская поляна, «Северный» и «Южный» Приют. Аналога такому проекту нет во всей Евразии. Отметим, что строительство дороги вызвало разноречивую реакцию в самой Абхазии.

Прожиточный минимум в Абхазии в 2009 г. составил 3.787,3 рублей (129,85 долларов или 81,01 евро) на одного трудоспособного жителя, что превышает прожиточный минимум 2008 года на 13,9%.

2.3. Нагорный Карабах

ВВП НКР, согласно официальным данным, в 2009 г. увеличился на 13,1% и составил 102.338,7 млн драмов (281.85 млн долларов). Однако в долларовом исчислении имело место падение ВВП на 15,5% (в 2008 г. ВВП составлял 337 млн долларов). ВВП на душу населения тоже упал, составив 2045 долларов, в то время как в 2008 г. он составлял 2446 долларов. Рост был зафиксирован в строительной сфере (33%), в сфере услуг (17,5%) и производстве (11%). Среднемесячная номинальная зарплата составила 88768 драмов (244,47 долларов или 176,9 евро).

Почти неизменной осталась ситуация в аграрной сфере. По сравнению с 2008 г. показатели ВВП выросли здесь всего на 1,1%, причем в основном за счет роста на 9,4% валового продукта животноводства. В 2009 г. в расчете на 1 гектар обрабатываемых земельных угодий валового продукта растениеводства произведено на 338,4 тыс. драмов (674,5 евро или 932 доллара США), что меньше показателя предыдущего года на 28,2%.

Минимальная потребительская корзина в НКР составляет чуть менее 100 долларов. По данным Национальной статистической службы Нагорного Карабаха, по состоянию на 1 марта 2010 г. месячная стоимость минимальной потребительской корзины в НКР в текущих средних ценах составила 36,2 тыс. драмов.

Согласно прогнозам на 2010 г., ВВП должен был составить 115 млрд драмов (рост 10%, при курсе 1 доллар = 385 драмов, т.е. в долларовом эквиваленте ВВП составит 298,7 млн долларов). Бюджет по линии доходов должен был составить 56 млрд 280,1 млн драмов, по линии расходов – 59 млрд 920,5 млн драмов. Дефицит составит 3 млрд 640,4 млн драмов. Собственные доходы запланированы в размере 22 млрд 20 млн драмов (приблизительно 40% от общего объема расходов). В драмовом исчислении это на 6,1% больше, чем в 2009 г. Еще 33 млрд драмов в 2010 г. планировалось предоставить НКР в виде трансферта из бюджета Армении. Таким образом, ожидалось, что 2010 г. станет для экономики НКР годом выхода из кризиса.

3. ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1 *Абхазия и Южная Осетия*

Говоря о политике в сфере безопасности, следует отметить, что протекция России в этой сфере в отношении Абхазии и Южной Осетии в течение 2009 г. продолжала набирать обороты. Российские военные продолжили здесь процесс расквартирования, который сопровождался усилением дежурства на границе с Грузией и учениями с боевыми стрельбами. 15 сентября 2009 г. в Москве было подписано соглашение о военном сотрудничестве России с Южной Осетией. В соответствии с соглашением, России предоставляется возможность строительства, использования и совершенствования инфраструктуры военных баз на территории Южной Осетии на 49 лет с автоматическим продлением соглашения на очередные пятилетние периоды. Также предусматривается создание совместной группировки войск как в мирное, так и в военное время¹⁷.

Одновременно в российских, абхазских и югоосетинских СМИ постоянно говорилось о растущей военной угрозе со стороны Грузии. Однако мы полагаем, что эти оценки носили скорее пропагандистский характер. Другое дело, что грузинские вооруженные силы во многом восстановили свой боевой потенциал после августа 2008 г.,

17 www.regnum.ru/news/1239377.html, 28.12.2009.

в том числе и за счет новых поставок вооружений, в основном из стран Восточной Европы. И это несмотря на то, что финансовый кризис отразился на военных расходах Тбилиси. В 2009 г. Минобороны Грузии получило 897 млн лари (527 млн долларов), а в 2010 г. планировалось выделить 750 млн лари (441 млн долларов).

Вся реформа грузинской армии адаптирована к новым, поствоенным условиям. Тбилиси готовится к ведению боевых действий в локальных конфликтах по современным стандартам с использованием средств радиоэлектронной борьбы, беспилотной авиации. По американским и израильским стандартам проходят подготовку и отряды «коммандос». Сейчас грузинские военные главным противником считают не армии Абхазии и Южной Осетии, а российские военные базы в этих странах и Северо-Кавказский военный округ.

После войны в Грузии завершилось формирование 5-й пехотной бригады, а Хонийская артиллерийская группа была развернута во 2-ю артиллерийскую бригаду. Эти два подразделения прикрывают западное абхазское направление (для штурма Цхинвала в августе 2008 г. грузинское командование перебросило из Кутаиси 3-ю пехотную бригаду, «оголив» абхазский фронт). В перспективе, с учетом формируемого резерва, сухопутные силы Грузии вырастут на три пехотные бригады и одну артиллерийскую. В то же время Грузия отказалась от военно-морских сил. Понеся серьезные потери и осознав бесперспективность военной конкуренции с Россией на море, Грузия просто упразднила ВМС, а уцелевшие корабли передала береговой охране.

Однако в целом ситуация в зонах соприкосновения между Грузией, с одной стороны, и Абхазией и Южной Осетией – с другой, осталась стабильной, несмотря на отдельные инциденты. Среди инцидентов выделим те, которые связаны с нарушениями государственной границы Грузии с Южной Осетией (в Тбилиси ее называют административной). Так в марте 2010 г. в Цхинвал были направлены пятеро задержанных грузин, которых допрашивали в течение суток. Участие в освобождении грузин приняли наблюдатели Евросоюза, которые организовали встречу грузинской и югоосетинской сторон.

Очевидно, что российские контингенты в Абхазии и Южной Осетии выполняют не военную, а политическую функцию, поддержи-

вая статус-кво. Грузия понимает, что силовые действия в отношении Цхинвала и Сухума будут означать нападение на Россию¹⁸. Одновременно, президент Абхазии С. Багапш сделал заявление о том, что у его страны есть территориальные претензии к Грузии по границе с Гальским районом, и в свое время они будут предъявлены, когда будет рассматриваться вопрос демаркации грузино-абхазской границы. В Гудауте началось строительство и реконструкция всей инфраструктуры военной базы российских войск. Очамчирская военно-морская база не предназначена для кораблей Черноморского флота России. Эта база для погранслужбы, где будут находиться 3-4 небольших корабля для охраны прибрежной акватории Абхазии. При этом в Москве понимают, что военная база в Абхазии не сможет заменить Севастополь.

Предполагается, что Россия вложит 15 млрд руб. в военную инфраструктуру в Абхазии. Численность личного состава ВС России в Абхазии колеблется от 4000 до 5000 человек. Сюда входят солдаты регулярных войск, а также части войск ФПС и Береговой охраны. Аэропорт Бомбора – самый крупный военный аэродром на Южном Кавказе – является главной частью российского военного плана в отношении Абхазии. Аэродром может принимать военные грузовые самолеты крупных габаритов¹⁹.

По оценкам западных аналитиков, в Южной Осетии находятся от 3000 до 4500 российских военных, кроме того, там же расположены 900 пограничников ФПС ФСБ России. На вооружении российских сил находятся танки Т-72 и Т-90, 150 БМП-2, 122-мм РСЗО БМ-21 «Град», 152-мм САУ 2С3 и ЗРК С-300. Согласно докладу Международной кризисной группы, ФСБ России планирует разместить вдоль административной границы 20 пограничных постов, строительство которых должно завершиться в 2011 г. Одной из целей этих постов будет мониторинг военной связи Грузии и слежение за военными перемещениями. На фоне гарантий обеспечения безопасности, взятых

18 Егор Созаев-Гурьев. *Грузинская армия выходит на нового противника.*

<http://infox.ru/authority/foreign/2010/02/03/vsya=gruzinskaya=arm.phtml>

19 «Доклад МКГ о «возрастающей зависимости» Абхазии от Москвы». *Civil Georgia*, 27.02.2010.

Россией, власти Южной Осетии планируют значительное сокращение собственных вооруженных сил²⁰.

Что касается морской зоны, то здесь Грузия, которая считает Абхазию оккупированной территорией, продолжает перехватывать суда, следующие с грузом в абхазскую столицу. В свою очередь, Абхазия рассматривает эти действия как пиратство²¹.

Говоря о вопросах внутренней безопасности, следует отметить, что официальный Сухум начал борьбу против грузинских «воров в законе». Министр внутренних дел Абхазии Отар Хеция поручил начальникам районных отделений милиции взять под личный контроль вопрос возможного появления на территории Абхазии «воров в законе». Глава МВД также дал им задание разработать мероприятия по выявлению и задержанию главарей и членов организованных преступных групп. Как пояснил Хеция, «исходя из того, что в Грузии и России начали притеснять «воров в законе», не исключено, что некоторые из них попытаются перебраться на территорию Абхазии». В Министерстве внутренних дел Грузии, которое не сотрудничает с МВД Абхазии, нет данных о том, скрываются ли в Абхазии криминальные авторитеты. По мнению руководителя аналитического департамента МВД Грузии Шота Утиашвили, не исключено, что определенная часть «воров в законе» действительно находится на территории Абхазии. Представитель прогрузинского правительства Абхазской автономной республики в изгнании Бесо Силагадзе считает, что перейти на территорию Абхазии из России «ворам в законе», в том числе грузинского происхождения, будет нетрудно. Он также предполагает, что в криминальной среде на территории Абхазии может возникнуть серьезный конфликт интересов²².

3.2 *Нагорный Карабах*

В отличие от Абхазии и Южной Осетии, вопросы внешней безопасности оставались крайне актуальными для НКР. В течение года воен-

20 «Доклад МКГ о Цхинвальском регионе». *Civil Georgia*, 07.07.2010.

21 *Их нужно уничтожать. У нас есть такая возможность.* Интервью президента Абхазии Сергея Багапш. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/159025>

22 <http://www.regnum.ru/news/1253353.html>, 12.02.2010.

ное и политическое руководство Азербайджана регулярно угрожало возобновлением боевых действий в зоне карабахского конфликта.

В 2009 г. армия НКР постоянно повышала уровень своей боевой подготовки через участие командного и рядового состава в учениях с боевыми стрельбами, в командно-штабных учениях, совершенствование инженерных сооружений, регулярную подготовку резерва, совершенствование учебно-материальной базы, проведение научно-практических конференций и даже сборов преподавателей начальной военной подготовки общеобразовательных и средних специальных учебных заведений. Из числа демобилизованных военнослужащих 20-30 летнего возраста создаются отдельные подразделения, которые, по замыслу командования, должны стать стимулом для повышения общего уровня боевой подготовки. Вместе с тем пополнение офицерских рядов осуществляется только за счет выпускников военных вузов. С разрешения командующего Армией обороны НКР некоторые специалисты, которых военные вузы не готовят, выбираются из гражданских вузов.

Тем не менее, несмотря на множество прогнозов о возможности возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта и даже опубликованные сценарии боевых действий, мы полагаем, что вероятность возобновления боевых действий остается низкой. Реальных причин тому несколько, среди которых выделим две: во-первых, по-прежнему сохраняется военный паритет между противоборствующими сторонами, во-вторых, все крупные внерегиональные игроки остаются последовательными сторонниками урегулирования конфликта мирными средствами и противниками возобновления боевых действий.

При этом эксперты в самом Нагорном Карабахе не исключали, что Азербайджан может попытаться предпринять локальные военные действия, если это понадобится президенту Ильхаму Алиеву для предвыборной кампании.²³

23 <http://www.regnum.ru/news/1268651.html>, 31.03.2010

4. ПЕРЕГОВОРЫ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

4.1 Абхазия и Южная Осетия

В 2009 г. независимость Абхазии и Южной Осетии были признаны со стороны Венесуэлы и Науру. Таким образом, независимость этих двух республик после событий августа 2008 г. признали четыре государства.

Что же касается политического взаимодействия между Тбилиси и де-факто властями Абхазии и Южной Осетии, то тут можно говорить только о формате женевских консультаций по ситуации на Южном Кавказе. Участие делегаций этих республик в работе международного совещания способствует их частичному восприятию в качестве отдельных политических субъектов.

Абхазия пыталась активизировать свои внешнеполитические контакты, кроме России, с Турцией и Турецкой Республикой Северного Кипра²⁴. Важным событием для Южной Осетии был визит президента РФ Дмитрия Медведева.

Ключевым событием 2009 г. была публикация трехтомного доклада Международной миссии по сбору фактов конфликта в Грузии, т. е. по итогам «Пятидневной войны». Доклад, подготовленный Х. Тальявини и ее коллегами под эгидой ЕС, разрушил стереотипное восприятие событий августа 2008 года. Европейские эксперты проделали фундаментальную работу и не только разделили вину за произошедшее между Грузией и Россией, но и, что более важно, указали на провалы в политике Вашингтона и Брюсселя. Отказ от упрощенной трактовки событий августа 2008 г. и их беспристрастный анализ, проведенный миссией Х. Тальявини, продемонстрировал арбитражный потенциал Европы в регионе.

В течение 2009 г. были опубликованы также два доклада Международной кризисной группы (МКГ) по Абхазии (февраль) и Южной Осетии (июнь). В обоих докладах дан обзор ситуации, развивающейся после признания Россией этих двух мятежных провинций Грузии.

24 www.regnum.ru/news/1227597.html, 22.11.2009.

Согласно обоим докладам, Абхазия и Южная Осетия не обладают ни политической, ни экономической, ни военной автономией, а в Южной Осетии половина правительства укомплектована из Москвы. Тем не менее, отмечается, что избирательные механизмы в обеих странах работают. МКГ призывает все стороны конфликта не политизировать такие вопросы, как свобода перемещения, допуск в регион гуманитарных и наблюдательских организаций.

4.2 *Нагорный Карабах*

Говоря о переговорном процессе в рамках Минской группы ОБСЕ, надо отметить, что в 2009 г. впервые были опубликованы шесть Мадридских или «Базовых принципов» урегулирования карабахского конфликта (приняты в целом Ереваном и Баку, но не Степанакертом). Принципы были представлены 10 июля 2009 г. на официальных сайтах ОБСЕ и американского Белого дома вместе с Совместным заявлением по карабахскому конфликту президента Российской Федерации Д. Медведева, президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы и президента Франции Н. Саркози, которое было принято в Аквиле (Италия).

Публикация «Шести принципов» вместе с заявлениями трех президентов придает документу более высокий статус. Этот недоработанный и противоречивый документ как бы очерчивает некие пока не очень твердые границы для определения окончательных подходов к урегулированию карабахского конфликта. Фактически это некий согласованный мессидж в режиме *realpolitik* стран-сопредседателей конфликтующим сторонам. Внешне конфликтующие стороны говорят о готовности принять этот мессидж, но это только внешне, т. к. в переговорном процессе имеется достаточно много проблем.

Состоявшийся в конце 2009 г. в Афинах очередной раунд переговоров между главами внешнеполитических ведомств Армении и Азербайджана привел к рождению совместного заявления глав делегаций стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ и глав МИД Армении и Азербайджана. В данном заявлении:

- отмечена позитивная динамика переговоров;

- отмечено расширение диалога между сторонами и движение к согласованию Мадридских принципов;
- была подтверждена решимость Вашингтона, Москвы и Парижа оказать содействие Баку и Еревану с целью согласования «Мадридских принципов»;
- есть призыв «по возможности быстро» завершить работу по согласованию Мадридских принципов и готовность Баку и Еревана завершить работу над ними (Франция призвала Баку и Ереван к скорейшему письменному оформлению договоренностей между сторонами по принципам);
- отмечена готовность следовать принципам неприменения силы или угрозы силы, территориальной целостности, равноправия и самоопределения народов.

Главы МИД 56 стран в рамках Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах также выступили с заявлением по карабахскому конфликту. В заявлении отмечена позитивная динамика в переговорном процессе, направленная на то, чтобы воплотить в жизнь базовые принципы мирного урегулирования карабахского конфликта.

Однако, на наш взгляд, данные промежуточные документы в политическом плане преследовали одну цель: продемонстрировать Анкаре, что официальный Ереван согласен с решением конфликта путем отвода своих войск из 5 районов «зоны безопасности» вокруг бывших административных границ НКАО. Это заявление, в котором говорится о территориальной целостности Азербайджана, важно и для Баку, хотя формально заявление признает и право на самоопределение Нагорного Карабаха (Ильхам Алиев трактует его как право на самоуправление). Однако важнейшим политическим подтекстом документов, принятых в Афинах, является то, что по ряду основных параметров принят документ, который должен был в определенной мере удовлетворить Анкару и который мог быть использован в качестве аргумента для турецкого парламента при ратификации армяно-турецких протоколов, подписанных в Цюрихе. Эти же документы могли бы быть использованы Анкарой для аргументации перед Баку возможной ратификации армяно-турецких протоколов. Из этого следует, что для

главных внешних игроков в лице Брюсселя, Вашингтона и Москвы на конец 2009 г. основными целями были ратификация армяно-турецких протоколов, начало процесса нормализации отношений между двумя странами и – в этом пакете – открытие армяно-турецкой границы.

Вторая половина 2009 г. была отмечена тем, что Москва внесла ряд серьезных коррективов в свою политическую линию в вопросе Нагорного Карабаха. Речь идет о том, что Россия начала плотно работать с политическим и военным руководством Нагорно-Карабахской Республики. Результатом этой работы стали несколько поездок президента непризнанной НКР Бако Саакяна в Москву. Публичными проявлениями этих поездок Бако Саакяна стала готовность мэрии Москвы наладить с Нагорным Карабахом такое же сотрудничество, как и с Абхазией – как результат встречи 15 ноября 2009 г. министра культуры и по делам молодежи НКР Н. Агабальян с руководителем департамента внешнеэкономических связей Москвы Г. Мурадовым.

Судя по заявлениям карабахских общественно-политических деятелей, ход переговорного процесса явно не устраивает Степанакерт. В заявлениях прямо говорится о несогласии с Мадридскими принципами, поскольку сначала необходимо решение всех вопросов, связанных с определением статуса и безопасностью Нагорного Карабаха, и только потом возможен вывод войск из «зоны безопасности». Между тем, логика Мадридских принципов как раз обратная: вывод войск, неопределенность с вопросами безопасности и лишь обещания по вопросу статуса (как вариант: промежуточный статус).

Британский журналист Томас де Ваал, выступая в Ереване, заявил, что относит карабахский конфликт к числу «спящих» конфликтов, ситуация вокруг которых характеризуется определением «ни мира, ни войны». По его словам, именно угроза возобновления боевых действий переводит конфликт из разряда «замороженных» в разряд «спящих». «Замороженным» конфликтом де Ваал считает, к примеру, Кипрскую проблему. По мнению журналиста, риск возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта хоть и мал, но все же существует. По его словам, в регионе может сработать «фактор глупости», когда военные и политики решат использовать закупленное в огромных количествах оружие. По мнению де Ваала, «стул» урегулирования

Нагорно-Карабахского конфликта в настоящее время стоит на «двух ножках» – переговорах на высшем политическом уровне, в результате которых может быть подписан документ о базовых принципах урегулирования (Мадридский документ), а также на режиме перемирия, который имеет тенденцию к нарушению. То есть, по словам де Ваала, «вторая ножка» этого стула также весьма слабая. К тому же журналист считает, что подписание базовых принципов президентами двух стран – Армении и Азербайджана – не может привести к быстрым и действенным шагам по разрешению проблемы²⁵.

Бывший заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян, подводя итоги переговорного процесса в 2009 г., заметил, что «... мы стали свидетелями новых тенденций в работе сопредседателей Минской группы ОБСЕ по урегулированию конфликта между НКР и Азербайджаном, а также появления новых факторов, влияющих на переговорный процесс». Среди новых тенденций он выделил:

- налаживание диалога с обществом. В частности, посещая регион, международные посредники проводили встречи не только с официальными лицами, но и с представителями гражданского общества;
- публикацию шести Мадридских принципов;
- 6 встреч между президентами Армении и Азербайджана;
- тот факт, что за 2009 г. переговорный процесс стал более динамичным, возрос интерес к региону, есть тенденция к расширению круга участников процесса, а также привлечения к миротворческому процессу обществ трех конфликтующих сторон.

Но говорить о скором подписании мирного договора не приходится, поскольку диалог продолжается без участия НКР, обсуждаемые базовые принципы урегулирования нереалистичны, а принятая международными посредниками методология урегулирования не может обеспечить серьезного продвижения в этом процессе. По мнению М. Маиляна, анализируя многолетние неудачные попытки Минской группы урегулировать конфликт, можно прийти к выводу, что в осно-

25 www.regnum.ru/news/1261029.html, 09.03.2010.

ве международной дипломатии урегулирования заложена «системная ошибка», которая на протяжении последних 17 лет не позволяла зафиксировать прогресс в этом вопросе. М. Маилян выразил также мнение, что «выравнивание» статуса всех договаривающихся сторон может послужить ключом для достижения прогресса в урегулировании карабахского конфликта и поддержания региональной стабильности²⁶.

26 www.regnum.ru/news/1238938.html, 26.12.2009.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2009 г.: ПЕРЕХОДНЫЙ ГОД С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Сергей Минасян

ВВЕДЕНИЕ

Для региональной безопасности Южного Кавказа – более чем в других сферах – 2009 г. явился логическим продолжением года предыдущего (вернее, той его части, которую принято отсчитывать с 8 августа). Естественно, вызванный «Пятидневной войной» между Россией и Грузией геополитический и информационный ажиотаж в регионе (и далеко за его пределами) потихоньку начал стихать, как и начало снижаться подчеркнутое внимание к региону мировой общественности и внешних акторов. В регионе вновь стали восприниматься актуальными лишь те зримые последствия «Пятидневной войны» августа 2008-го, которые могли бы иметь конкретное материальное проявление или же реальное политическое и социально-экономическое значение в дальнейшей судьбе региона¹. При этом наиболее важным внешнеполитическим событием, оказавшим серьезное влияние на региональную безопасность в 2009 г., явился армяно-турецкий процесс (так называемая «футбольная дипломатия»), который во многом также был логическим результатом «Пятидневной войны» и активно развивался в течение всего года.

Основное внимание в статье уделено событиям, связанным с международно признанными государствами региона, в частности, динамике их политики в отношении зон этнополитических конфлик-

1 О влиянии августовского конфликта 2008 г. на перспективы региональной безопасности на Южном Кавказе см. подробнее: Сергей Минасян. «Пятидневная война» августа 2008 г.: военно-политический анализ». *Кавказ – 2008. Ежегодник Института Кавказа. Ер., 2010.*

тов и непризнанных, но де-факто существующих государств, а также процессам военного строительства в этих странах, их отношениям в сфере безопасности и военно-политическому сотрудничеству с внешними акторами.

ГРУЗИЯ

Для Грузии 2009 г. в сфере безопасности, естественно, характеризовался в первую очередь «приходом в себя» после августовской войны предыдущего года. Итоги и оценки августовской кампании для грузинских вооруженных сил оказались весьма обескураживающими, что не могло не сказаться и на их общем восприятии грузинской ответственностью. В результате в 2009 г. как среди населения Грузии, так и даже среди правящей элиты стало довольно отчетливо проявляться разочарование в идее военного решения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Снизилась популярность армии в обществе.

В 2009 г. произошло существенное снижение военного бюджета Грузии. Впрочем, не до конца ясно, вызвано ли оно по большей части мировым финансово-экономическим кризисом или же осознанием бесперспективности военного решения абхазского и югоосетинского конфликтов в обозримом будущем. Как бы то ни было, с учетом и глобального кризиса, и результатов «Пятидневной войны» военный бюджет Грузии в 2009 г. сократился примерно вдвое. Если в 2008 г. (с учетом затрат непосредственно на ведение боевых действий во время августовской войны) военный бюджет Грузии составил около 1,625 млрд лари (чуть более миллиарда долларов), то военный бюджет 2009 г. был равен около 1,090 млрд лари (665 млн долларов), а в 2010 г. военные затраты планировалось урезать до 750 млн лари².

Своеобразной иллюстрацией снижения приоритетности вооруженных сил в расчетах политического руководства и общественном восприятии страны стало то, что министром обороны Грузии был назначен Бачо Ахалая – бывший глава Управления по исполнению нака-

2 В расчетах в постоянных цифрах 2008 г. по методике, применяемой Стокгольмским институтом исследования проблем войны и мира (СИПРИ). См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

заний Министерства юстиции Грузии и приближенный влиятельного главы грузинского МВД Вано Мерабишвили.

В зонах конфликта вокруг Южной Осетии и Абхазии в послевоенный год ситуация также изменилась: по сравнению с первой половиной 2008 г. резко уменьшилось число инцидентов, связанных с обстрелами, похищениями людей и т.д. Отчасти, возможно, это стало результатом размещения вдоль административных границ двух полупризнанных государств миссии европейских наблюдателей в соответствии с соглашениями Медведев–Саркози.

Кроме этого, трансформировалась ситуация и с дислокацией российских военных подразделений на территории Абхазии и Южной Осетии. Москва официально заявила о формировании и размещении там двух своих военных баз: 4-й (Южная Осетия) и 7-й (Абхазия), включающих как общевойсковые подразделения (по одной бригаде), так и приданные им инженерные и артиллерийские части и подразделения войск специального назначения, а также подразделения войск ПВО и ВВС (в том числе дивизионы ЗРК С-300ПС и «БукМ1» в Абхазии и дивизион «БукМ1» – в Южной Осетии). Активно продолжались строительство и ремонт казарм, военных городков и иных объектов военной инфраструктуры (вертолетных площадок в Южной Осетии, аэропортов и Очамчирской базы береговой охраны – в Абхазии). В соответствии с соглашениями с правительствами Абхазии и Южной Осетии, с января 2009 г. Россия взяла на себя также осуществление пограничной охраны их границ с дислокацией на постоянной основе частей пограничных войск ФСБ РФ. 30 апреля 2009 г. были подписаны соответствующие соглашения России с признанными ею республиками, и уже с мая пограничные войска РФ начали обустриваться вдоль периметра границ Абхазии и Южной Осетии с Грузией³.

3 7-я военная база РФ в России фактически является бригадой, развернутой по новой организационно-штатной структуре. Она одной из первых в ВС России была укомплектована новыми танками Т-90А (41 танк). На ее вооружении свыше 150 БТР-80А, 2 дивизиона САУ 2С3 «Акация», 1 дивизион РСЗО БМ-21 «Град», зенитные комплексы «Оса-АКМ», ЗСУ-23-4 «Шилка» и 2С6М «Тунгуска». 4-я ВБ в Южной Осетии имеет во многом аналогичную бригадную структуру, однако ее танковый батальон вооружен танками Т-72Б(М), а мотострелковые батальоны вместо БТР-80А оснащены БМП-2. См. подроб-

На этом фоне практически завершилась интеграция вооруженных сил Абхазии и Южной Осетии в единую с российской армией структуру. К исходу 2009 г. можно было констатировать, что они уже не могут рассматриваться в контексте безопасности Южного Кавказа как самостоятельные (и отличающиеся) от российских войск военно-политические акторы.

В военно-политической сфере важнейшим итогом 2009 г. для Грузии стало исчезновение на обозримое будущее надежд на членство в НАТО. Если после «Пятидневной войны» некоторые эксперты и политические деятели в Грузии и на Западе выражали острожную уверенность, что теперь Грузия будет принята в НАТО (и даже надежду, что это произойдет на министерском уровне НАТО в декабре 2008 г.), то в 2009 г. об этом всерьез уже никто не говорил ни в Тбилиси, ни в Брюсселе. Тому было множество причин, в том числе смена президентской администрации в США (для Обамы грузинская проблема уже не являлась таким личным делом, как для Буша-младшего) и последовавшая за ней перезагрузка российско-американских отношений в 2009 г., внутриполитический кризис и ожидаемая смена власти в Украине (до этого выступавшей в единой связке с Грузией в вопросе членства в НАТО), мировой финансово-экономический кризис и т.д. Однако главную роль, естественно, сыграли политические результаты «Пятидневной войны», трезвый анализ которых уже в 2009 г. на Западе привел к более реалистичному отношению к региону и учету фактора России.

Впрочем, в 2009 г. продолжались реформирование и техническое переоснащение вооруженных сил Грузии. В рамках программы оптимизации их организационно-штатной структуры были сформированы новые (2-я артиллерийская бригада, противотанковый батальон и т.д.) и расформированы некоторые прежние части и подразделения (например, отдельный танковый батальон в Гори). Военно-морские силы, потерявшие в ходе войны много кораблей, в конце 2008 г. были расформированы и в 2009 г. вошли в состав Службы береговой охраны Пограничной полиции, почти одновременно с передачей функции ох-

нее: Антон Лавров. «Послевоенное обустройство Вооруженных сил России в новопринятых республиках Абхазия и Южная Осетия». *Танки августа*. Ред. М.С.Барабанов. М.:ЦАСТ, 2009.

раны сухопутных границ Министерству внутренних дел. Появились предположения, что ВВС тоже будут ликвидированы как род войск и войдут в состав сухопутных сил как армейская авиация.

С учетом опыта «Пятидневной войны», в ходе структурных преобразований в грузинских вооруженных силах в 2009 г. основное внимание уделялось формированию и оснащению частей ПВО и противотанковой обороны, а также реформированию системы подготовки резервистов, обнаружившей серьезные недостатки в ходе войны. Пусть и не в прежних объемах, но продолжались закупки вооружений и военной техники, с упором на восстановление потенциала артиллерийских и бронетанковых подразделений, а также оснащение сухопутных войск новыми видами противотанкового вооружения и средств ПВО⁴.

Происходили изменения также в системе боевой подготовки и оперативно-стратегического планирования грузинской армии. В период до войны августа 2008 г. планирование в грузинской армии осуществлялось исходя из главной задачи – возвращения военными средствами в состав Грузии отколовшихся и де-факто независимых Абхазии и Южной Осетии. При этом предполагалось разгромить противника в кратчайшие сроки, а прямое участие в конфликте России считалось маловероятным. Эта концепция была закреплена в основных официальных документах, которыми руководствовались военно-политическое руководство Грузии – Стратегии национальной безопасности, Военной стратегии и т.д. В результате Грузия потерпела поражение именно в той войне, к которой не была готова – с вовлечением армии

4 Согласно данным Регистра ООН по конвенциональным вооружениям и СИ-ПРИ, в 2009 г. Грузия импортировала 12 152-мм гаубиц Д-20 из Болгарии, 12 чешских 122-мм РСЗО RM-70 (также через Болгарию), завершены поставки из Украины партии из 30 БТР-70ДИ и 20 танков Т-72, начавшиеся еще до августовской войны 2008 г., завершила закупки партии из 70 БТР Ejder из Турции. Появлялись сведения о поставках новых систем ПВО из Израиля. Была информация и о возможной закупке новых танков и РСЗО большого калибра в Украине, однако не ясно, были ли эти поставки осуществлены или нет, т.к. в 2009 г. в Украине разгорался скандал о поставках ВВТ в Грузию, инициированный оппозицией. См. подробнее: http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf, а также: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

соседней державы, многократно количественно и качественно превосходящей грузинскую.

Соответственно, уже с начала 2009 г., по мере постепенного восстановления после прошлогодней войны, реформа грузинской армии стала включать в себя адаптацию к новым условиям, в том числе к ведению боевых действий в локальных конфликтов по современным стандартам с использованием средств радиоэлектронной борьбы и беспилотной авиации (БПЛА). Главным противником стали считаться не столько армии Абхазии и Южной Осетии, сколько российские военные базы в этих странах и Северо-Кавказский военный округ ВС РФ⁵.

АЗЕРБАЙДЖАН

Для Азербайджана (как и для Грузии) 2009 г. во многом также характеризовался приходом в себя после августовской войны и вызванной ею Майндорфской декларации «трех президентов» (документа, подписанного президентами Армении, Азербайджана и России 2 ноября 2008 г., в котором стороны брали на себя обязательство решать карабахский конфликт «исключительно мирными средствами»). С учетом неудачной попытки Грузии силой возратить свои мятежные автономии, которую Азербайджан (тоже бывшая метрополия) неизбежно проецировал и на себя, и подписанной Ильхамом Алиевым Майндорфской декларации (пусть и временно, но все же нивелирующей военные угрозы, постоянно звучащие из уст официального Баку), Азербайджан в первой половине 2009 г. лишился важного ресурса – возможности действенно использовать военный шантаж в политических процессах вокруг карабахского конфликта.

Азербайджан также пострадал от мирового финансово-экономического кризиса, и в частности, от резкого, почти трехкратного падения цен на нефть, приведшего к необходимости многомиллиардных трансфертов из Государственного нефтяного фонда для покрытия бюджетного дефицита. Для Азербайджана, более 70% расходов ко-

5 См. подробнее: Антон Лавров. «Послевоенной обустройство Вооруженных сил России в новопризнанных республиках Абхазия и Южная Осетия».

тогого прямо или косвенно финансируются за счет продажи энергоресурсов, это был очень ощутимый фактор. Как следствие, в 2009 г. (впервые с 2003 г.) официальный военный бюджет Азербайджана снизился более чем на 10%, составив сумму примерно в 1,434 млрд долларов (по сравнению с 1,635 млрд долларов в 2008 г.)⁶.

Развивавшийся в 2009 г. армяно-турецкий процесс создал серьезные вызовы для Азербайджана в карабахском вопросе. «Футбольная дипломатия», начавшаяся еще летом-осенью 2008 г. с сентябрьского визита президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван по приглашению армянского президента Сержа Саргсяна, в течение всего 2009 г. вызвала крайнюю озабоченность в Азербайджане. Как представлялось на тот момент многим политикам и экспертам как в регионе, так и далеко за его пределами, армяно-турецкий процесс мог привести к установлению полноценных дипломатических отношений и открытию границ и коммуникационных путей между Арменией и Турцией, сводя тем самым на нет политику «блокадного удушения», уже почти два десятилетия осуществляемую Азербайджаном в его политическом противостоянии с Арменией и Нагорным Карабахом. К тому же ни в одном из документов, подписанных Арменией и Турцией в ходе попытки сближения в течение всего 2009 г. – ни в заявлении о Дорожной карте от 22 апреля, ни в Цюрихских армяно-турецких протоколах от 10 октября, – не было никакого упоминания ни о Карабахе, ни об Азербайджане.

В результате резкая реакция Азербайджана на армяно-турецкий процесс привела в 2009 г. к сильнейшему за всю историю кризису в отношениях между Баку и Анкарой. Он принял столь острые формы, что после подписания в Цюрихе 10 октября 2009 г. армяно-турецких протоколов и ответного визита президента Саргсяна в Турцию для просмотра футбольного матча в Баку были сняты турецкие флаги перед представительствами турецких компаний и памятником турецким солдатам, погибшим при взятии города в 1918 г., а протестующие демонстранты жгли турецкие флаги на улицах азербайджанской столи-

6 В расчетах в постоянных цифрах 2008 г., согласно методике, применяемой СИПРИ. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

цы. И хотя армяно-турецкий процесс так и остался незавершенным, он серьезно изменил контекст вокруг карабахского конфликта. Это, во-первых, недолговременное, но серьезное охлаждение в отношениях Азербайджана с его основным партнером в военно-политической сфере – Турцией, а во-вторых, заморозка реального переговорного процесса по Нагорному Карабаху (оставшегося в течение всего 2009 г. малозаметным на фоне повышенного интереса мировых игроков к армяно-турецкому процессу и проявлявшегося лишь в периодических формальных визитах сопредседателей Минской группы ОБСЕ в регион).

В 2009 г. Азербайджан продолжал закупки вооружения и военной техники, немного снизившиеся по сравнению с предыдущим годом, но по-прежнему весьма значительные. При этом продолжала проявляться тенденция, ставшая заметной еще с предыдущих годов – изменение географии закупок и упор на более дорогостоящую и эффективную военную технику дальнего радиуса действия (РСЗО, дальнобойная артиллерия, ракетные системы), а также штурмовую и армейскую авиацию⁷. До этого Азербайджан стремился закупать в странах Восточной Европы, а также в Украине, Беларуси, России и даже в Грузии⁸ вооружение, оставшееся в наследство от бывшей Советской Армии (или его модернизированные восточноевропейские и постсоветские

7 По сведениям Регистра ООН по конвенциональным вооружениям, в 2009 г. Азербайджаном в Украине было закуплено 11 ударных вертолетов Ми-24, 1 учебно-боевой истребитель МиГ-29УБ (для восполнения потери самолета аналогичного типа, разбившегося над Каспийским морем в предыдущем году), 6 152-мм САУ 2С3 «Акация», 29 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 29 БТР-70, 3.000 пулеметов ПК. В Беларуси было закуплено 5 штурмовиков Су-25 и 9 203-мм САУ 2С7 «Пион» (в дополнение к 3 САУ 2С7, закупленных Азербайджаном там же в 2008 г.). См. подробнее:

http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf

Кроме этого, по данным СИПРИ, в 2009 г. продолжались поставки в Азербайджан партии из 70 БТР-80А (начавшиеся еще в 2008 г.) и 100 ПТРК 9М133 «Корнет» из России. См. подробнее:

http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

8 В 2002 г. Грузия продала Азербайджану 6 штурмовиков Су-25, произведенных и отремонтированных на Тбилисском авиастроительном заводе с использованием оставшихся еще с советских времен комплектующих и материалов.

аналоги). В основном это были бронетехника, артиллерия и авиационные системы советского/российского образца. Однако в последние годы Азербайджан стал закупать также РСЗО большого калибра, тактические ракетные системы и самоходную артиллерию, при этом основным партнером в ВТС и в сфере модернизации военной техники становился Израиль (поставки РСЗО, БПЛА и т.д.). Это укладывается в разрабатываемую Азербайджаном концепцию «дистанционной войны», основанную на том, что с учетом сооруженной армянскими сторонами за последние десятилетия эшелонированной фортификационной линии обороны «классическое» наступление азербайджанской армии лишь с использованием бронетехники и ствольной артиллерии может привести к тяжелым потерям.

В течение года Азербайджан активно работал и над созданием собственного ВПК с помощью иностранных специалистов. В 2009 г. налаживалось производство боеприпасов, стрелкового вооружения и минометов, а также отверточная сборка легких бронемашин типа «Мародер» и «Матадор» из комплектующих южноафриканского производства. Начались работы по модернизации ударных вертолетов Ми-24 до варианта Ми-24G в Украине с помощью южноафриканских и израильских специалистов. Прорабатывались варианты производства 107-мм и 122-мм РСЗО и ракет к ним с помощью турецких фирм, а также БПЛА при содействии израильских специалистов.

В конце 2009 г. в Мюнхене президент И.Алиев вновь, после недолгого перерыва, вызванного российско-грузинской войной и армяно-турецкой дипломатией, заявил о готовности Азербайджана добиваться возвращения Нагорного Карабаха военным путем.

АРМЕНИЯ

2009 г. начался со скандала, вызванного сообщением азербайджанской прессы о передаче Армении вооружения и военной техники со 102-й российской военной базы (дислоцированной в армянском городе Гюмри), а также со складов Северо-Кавказского военного округа на юге России. Азербайджанские СМИ даже называли примерную стоимость переданного Армении вооружения – 800 млн долларов, а

в интернете появилась таблица с перечислением того, какие именно виды вооружений и военной техники были переданы⁹. В основе скандала лежала опубликованная азербайджанским интернет-агентством копия некоего сомнительной подлинности документа за подписью заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом ВС РФ¹⁰. Проводились аналогии со скандалом 1996 г., когда генерал Рохлин в российской Госдуме заявил, что Москва «незаконно» передала Еревану вооружение на сумму примерно в 1 млрд долларов.

На самом деле в течение 2009 г. Россия передала Армении вооружение в значительно больших объемах и номенклатуре, чем писали азербайджанские СМИ¹¹. В частности, по сведениям ряда авторитетных международных экспертно-аналитических организаций, именно в 2009 г. начались поставки в Армению двух дивизионов мобильных ЗРК С-300ПМ (в дополнение к ранее поставленным в Армению дивизионам стационарных ЗРК С-300ПС)¹². Однако в силу того, что поставки осуществляются в рамках льготного двустороннего армяно-российского военно-технического сотрудничества по линии ОДКБ, они не были отражены в данных, предоставляемых Арменией и Росси-

9 Расим Мусабеков: «Москва заверяла Баку, что вывозимое из Грузии оружие не предназначено для Армении». Day.az, <http://news.day.az/politics/143647.html>, 14.01.2009; МИД России опроверг информацию о поставках Армении российских вооружений на \$800 млн. Day.az <http://news.day.az/politics/144560.html>, 21.01.2009.

10 В документе были грубые и грамматические, и технические ошибки, свидетельствующие об отсутствии у его авторов профессиональных военных знаний. В целом он выглядит как сфабрикованный на любительском уровне активистами «информационной войны».

11 В конце 2010 г., после публикаций скандално известным интернет-ресурсом WikiLeaks дипломатических депеш Госдепартамента стало известно, что в своем письме от 19 марта 2009 г. экс-посол США в Азербайджане Энн Дерси отмечала, что министр обороны этой страны С.Абиев сообщил, будто в ходе встреч с ним российский министр обороны А.Сердюков признал факт масштабных поставок российских вооружений Армении. См. подробнее: *Wikileaks: После второй бутылки водки Сердюков в Баку признал поставки оружия Армении. ИА РЕГНУМ*. <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1352757.html>, 02.12.2010.

12 См., например, информацию по Армении Базы данных трансфертов вооружений СИПРИ за 2009 – 2010 гг. http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

ей в международные структуры по контролю за вооружениями (ДОВСЕ и Регистр ООН по обычным вооружениям) и не были освещены в открытых источниках и публикациях СМИ¹³.

Скандал 2009 г. явился очередной иллюстрацией традиционной позиции России, которая путем льготных или даже бесплатных поставок вооружения Армении поддерживает военный баланс в зоне карабахского конфликта. Эта тенденция стала еще более заметной в 2009 г., после сделанных Азербайджаном в предыдущие годы масштабных закупок вооружений на доходы от продажи энергоресурсов.

В течение года Армения активно развивала военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ, особенно в вопросе формирования Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Армянский контингент принял активное участие в первых совместных учениях КСОР, прошедших осенью 2009 г. в Казахстане. Кроме России, Армения развивала достаточно тесное военно-техническое сотрудничество с другим членом ОДКБ – Беларусью. Официальный военный бюджет Армении в 2009 г. составил примерно 405 млн долларов, незначительно увеличившись по сравнению с предыдущим годом (в 2008 г. – 396 млн долларов), несмотря на мировой финансово-экономический кризис¹⁴.

В контексте процессов, способных повлиять на ситуацию в сфере безопасности как для Армении, так и всего региона в 2009 г., надо упомянуть также начавшиеся реформирование и техническое перевооружение 102-й российской военной базы, дислоцированной на армянской территории. Это делалось в рамках нового этапа российской военной реформы, стимулированного настораживающими для

13 В данных, предоставленных Арменией в Регистр ООН за 2009 г., приводились лишь данные о поставках достаточно ограниченного количества легкого и стрелкового оружия из России. Надо полагать, что в данном случае речь шла о вооружении, предоставленном российской стороной для оснащения армянского контингента КСОР ОДКБ и частей специального назначения (480 автоматов АК-105, 36 ручных пулеметов РПК-74М, 3 винтовки БСС, 600 пистолетов ПМ и ПММ, 3 пистолета ПСМ).

14 Согласно расчетам СИПРИ, указанная сумма военного бюджета Армении (в отличие от расходов оборонных ведомств многих стран) не включает расходы на военных пенсионеров. В противном случае сумма военного бюджета Армении на 2009 г. была бы на 15-20% больше. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

российской армии итогами войны с Грузией. Предполагалось, что 102-я РВБ, сформированная в свое время на базе 127-й мотострелковой дивизии 7-й гвардейской армии Закавказского военного округа, будет переведена на бригадную структуру (в рамках общего процесса реформирования мотострелковых и танковых дивизий российской армии в бригады с новой организационно-штатной структурой)¹⁵.

Исходя из своей внешнеполитической концепции, предусматривающей диверсификацию отношений в сфере безопасности и внешней политики, Армения в 2009 г. активно развивала военно-политическое сотрудничество с США и НАТО. Кроме программ военного обмена и обучения, оно предусматривало и развитие потенциала миротворческих сил, выразившееся в формировании с помощью западных партнеров 12-й миротворческой бригады вооруженных сил Армении. Начали прорабатываться планы по дислокации армянских миротворцев в Афганистане в составе немецкого контингента.

Достаточно новым для Армении элементом в сфере безопасности в 2009 г. стало сотрудничество в военной сфере с Ираном. Отчасти это было ответом на укрепление военно-технического сотрудничества Азербайджана с Израилем, а отчасти объяснялось заинтересованностью Ирана в сохранении военного баланса и поддержании статус-кво в зоне карабахского конфликта. В 2009 г. министр обороны Армении посетил Иран с официальным визитом; было объявлено, что Иран будет осуществлять тыловое снабжение армянской армии¹⁶.

Важнейшим событием 2009 г. в сфере региональной безопасности для Армении, как и для всего региона, явилась попытка армяно-турецкого сближения. При этом Армения рассматривала «футбольную дипломатию» не только в армяно-турецком контексте. Важнейшей целью армяно-турецкого процесса для Еревана была попытка развести между собой Турцию и Азербайджан, создав атмосферу недоверия

15 Алексей Гайдай. «Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации», *Новая армия России*, под ред. М.С.Барабанова. М.: ЦАСТ, 2010, с.32-34.

16 Кстати, это не новый пример содействия Ирана армянским вооруженным силам. В 1993-94 гг. по прямому приказу тогдашнего президента страны Али Акбара Рафсанджани было поставлено горючее для карабахской армии, ведущей боевые действия против азербайджанских войск.

между ними и лишив Баку уверенности в том, что Анкара окажет ему прямую военную помощь в случае возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта. Отчасти эта цель была достигнута, так как кризис доверия в 2009 г. действительно осложнил азербайджано-турецкие отношения, в то время как сами процессы вокруг Нагорного Карабаха оставались в тени «футбольной дипломатии».

В Нагорном Карабахе 2009 г. в сфере безопасности знаменовался в основном работами по дальнейшему укреплению и оборудованию линии оборонительных сооружений, а также по техническому перевооружению и повышению уровня боевой подготовки армии обороны НКР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процессов и событий в сфере региональной безопасности на Южном Кавказе в 2009 г. оставляет впечатление незавершенности и переходности. С одной стороны, продолжалась инерция «Пятидневной войны» предыдущего года, с другой – разворачивались события вокруг армяно-турецкого процесса, развязка в которых наступила уже в следующем году. 2009 г. для стран региона был переходным годом и одновременно – годом ожиданий, преимущественно не сбывшихся.

Впрочем, 2009 г. принес – или сделал очевидными – и некоторые конкретные результаты. Так, официальное размещение российских баз в Абхазии и Южной Осетии стало первым после распада СССР прецедентом постоянной дислокации новых иностранных военных баз на Южном Кавказе.

Другим важным итогом года стало свертывание – видимо, на достаточно долгую перспективу – разговоров о возможности вхождения стран региона в НАТО. Речь, естественно, шла в первую очередь о Грузии, чьи надежды на вступление в НАТО были сведены к минимуму ее войной с Россией. 2009 г. закрепил и факт возрастающего влияния России на военно-политические процессы на Южном Кавказе, и ее позиции в регионе.

Армяно-турецкий процесс, ставший ключевым событием для региональной безопасности в 2009 г., так и не дошел до логического завершения. Связанная с ним перспектива создания новой атмосферы в

сфере безопасности в 2009 г. осталась неясной, несмотря на подписание армяно-турецких протоколов в Цюрихе.

К концу 2009 г. Азербайджан, после почти полуторагодовой паузы, вызванной войной августа 2008 г. и падением цен на нефть, вернулся к заявлениям о готовности возобновить боевые действия в Нагорном Карабахе. Продолжились масштабные закупки Азербайджаном вооружения и военной техники, как и не менее масштабные поставки Армении вооружений из России, призванные поддержать военный баланс в зоне карабахского конфликта.

Одним из важнейших итогов 2009 г. для Южного Кавказа стало создание предпосылок для развязывания паритетной асимметричной гонки вооружений¹⁷. В новом этапе милитаризации региона с одной стороны участвует использующий свои доходы от продажи энерго-ресурсов Азербайджан, а с другой – Армения и Нагорный Карабах, с молчаливого согласия США и ЕС получающие «компенсирующие» или «паритетные» трансферты вооружений от России. Этот новый вид гонки вооружений может в дальнейшем серьезно повлиять на региональную безопасность.

Грузия же в 2009 г. фактически выбыла из региональной гонки вооружений, т.к. итоги войны с Россией резко снизили реальность возобновления в обозримом будущем боевых действий в Абхазии и Южной Осетии. Руководство Грузии приняло решение снизить военные расходы, ограничив их текущими затратами на уровне «минимальной оборонной достаточности», что позволило высвободить из бюджета значительные средства и использовать их для решения насущных социально-экономических задач.

17 Под паритетной асимметричной гонкой вооружений в данном случае понимается система военно-технических мер, направленных на поддержание военного баланса (паритета) путем обеспечения одной из сторон «оружием противодействия» (например, в ответ на закупки Азербайджаном боевых самолетов и вертолетов, или бронетехники армянская сторона вооружается менее дорогостоящими системами ПВО или ПТУР). Военно-политическим измерением асимметричной гонки вооружений является способность одной из сторон поддерживать и компенсировать военный баланс (т.е. паритет военных потенциалов) за счет льготных поставок вооружения страной-союзником или сотрудничества в рамках военно-политического блока.

НОВЫЕ ОРБИТЫ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЗА 2009 г.

Эдуард Нагдалян

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, на 2009 г. пришелся самый разгар мирового финансово-экономического кризиса, который начался на рынке ипотечного кредитования США, а затем распространился на весь мир. По некоторым оценкам, этот кризис стал самым глубоким после Великой депрессии 1930-х гг. Кризис ударил почти по всем странам без исключения, и к этому беспрецедентному кризису не были готовы ни правительства, ни частный сектор, ни в одной из стран мира. Страны Южного Кавказа не стали исключением.

Как повлиял этот кризис на Армению, Грузию и Азербайджан? Естественно, повлиял по-разному.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Как известно, Армения стала одной из наиболее пострадавших стран от мирового кризиса. Итоговый спад ВВП Армении по результатам 2009 г. составил в драмовом выражении 14,4%. Сама по себе это уже огромная цифра. Но и это не все. В долларовом выражении, с учетом ослабления среднегодового курса драма почти на 19%, спад ВВП составил свыше 30%. А это уже беспрецедентная цифра. По сути, произошел сильнейший обвал экономики, с 12 млрд долларов в 2008 г. до 8,7 млрд долларов в 2009 г. По этому показателю Армения оставила далеко позади остальные страны Южного Кавказа, поставив не очень приятный рекорд не только в региональном масштабе, но и в мировом. В структуре спада ВВП Армении наибольший удельный вес пришелся,

как известно, на строительство – минус 36,4% по сравнению с 2008 г. Общий объем промышленной продукции сократился на 7,8%, валовая сельскохозяйственная продукция сохранилась на прежнем уровне, чуть уменьшившись на 0,1%. Кризису способствовал и мировой спад цен на металлы, но в целом 80% спада обусловлено именно сокращением в сфере строительства.

В других странах Южного Кавказа ситуация следующая. ВВП Грузии сократился в 2009 г. на 3,9% по сравнению с показателем 2008 г., когда годовой рост составил 2,3%. В номинальном выражении ВВП Грузии составил 10,7 млрд долларов (против 12,8 млрд годом ранее). Относительно безболезненный выход Грузии из кризиса связан в первую очередь с беспрецедентной международной помощью этой стране после августовской войны. С одной стороны, экономика Грузии пострадала от войны, но, как это ни парадоксально, по мнению многих грузинских экспертов, именно война и спасла экономику Грузии во время кризиса. Имеется в виду финансовая помощь Грузии со стороны стран-доноров в размере 4,5 млрд долларов на преодоление результатов военного конфликта с Россией. Из них 2 млрд долларов – грант, половину которого выделили США. Причем деньги поступают в грузинскую экономику с конца 2008 г. и будут поступать до 2010 г. Такого ресурса ни у Азербайджана, ни у Армении не было. Этим Грузия отличается не только от соседей, но и от всех других стран. При этом прямые иностранные инвестиции в экономику Грузии упали в 2009 г. на 50% до 759,1 млн долларов. Поэтому одной из главных задач правительство считает восстановление доверия инвесторов и, соответственно, объема прямых зарубежных инвестиций.

Что касается Азербайджана, то ВВП этой страны не только не сократился во время кризиса, но и вырос на рекордные 9,3%. В абсолютных цифрах ВВП Азербайджана достиг уровня 43,5 млрд долларов. Но при этом следует отметить, что темпы роста нефтегазового ВВП в целом снизились с 16% в 2008 г. до 3% в 2009 г. На долю нефтегазового сектора приходится 45% ВВП Азербайджана.

Таким образом, если в 2008 г. ВВП Армении и Грузии были примерно равны и составляли порядка 12 млрд долларов, то по результатам 2009 г. абсолютный ВВП Грузии превысил ВВП Армении на

2 млрд долларов. Азербайджан еще более увеличил свой и без того большой отрыв от обоих соседей, что обусловлено беспрецедентным ростом нефтяного сектора за последние 5 лет. Если в 2008 г. экономика Азербайджана составляла около 60% экономики всего Южного Кавказа, то в 2009 г. этот показатель вырос до 70%. Следует отметить, что Азербайджан все последние годы стремительно наращивал добычу нефти и именно в 2009 г. впервые в истории Азербайджана объем добычи нефти превысил 50 млн тонн, что на 14% выше показателей 2008 г. Было добыто также 23,6 млрд кубометров газа, что на 300 млн кубометров больше, чем в 2008 г.

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, ИНФЛЯЦИЯ И БЕЗРАБОТИЦА

Кризис резко изменил также и статистику по подушному ВВП стран Южного Кавказа. Если в 2008 г. по среднедушевому ВВП страны Южного Кавказа шли примерно в одной упряжке (Армения – 3685 долларов, Азербайджан – 4300, Грузия – 2920 долларов), то после 2009 г. дифференциация Армении и Грузии по отношению к Азербайджану резко усилилась. В Армении ВВП на душу населения в 2009 г. в драмовом выражении уменьшился на 15,5%, а в долларовом выражении за счет девальвации драма – на все 37% и составил 2686 долларов. Напомним, что в Армении этот показатель составлял 3685 долларов годом ранее. ВВП на душу населения Грузии в долларовом выражении сократился на 16% и составил 2 450 долларов против 2 920 в 2008 г. В Азербайджане ВВП на душу населения вырос по итогам 2009 г. до 4874 доллараов. Таким образом, Армении с трудом удалось сохранить второе место по среднедушевому ВВП с минимальным отрывом от Грузии. Но при этом опять же обе страны пропустили Азербайджан далеко вперед.

Чтобы представить ситуацию в динамике 5 лет, приведем следующие цифры: в 2005 г. ВВП на душу населения составлял: в Армении – 1513, в Грузии – 1414, в Азербайджане – 1517, т.е. три страны шли впритык друг к другу. В 2009 г. ситуация уже кардинально иная – страны перешли на разные орбиты. Отрыв Азербайджана от Грузии составил 2 раза, а от Армении – 1,8 раза.

Любопытная картина вырисовывается и по уровню среднемесячной зарплаты. Среднемесячная зарплата в Армении в 2009 г. увеличилась в драмовом выражении по сравнению с 2008 г. на 9,8%, но в долларовом выражении уменьшилась и составила 280,5 долларов. В Грузии эта цифра составила 330 долларов, в Азербайджане – 370. Между тем, 5 лет назад – в 2005 г. по среднемесячной зарплате Армения была на первом месте со 145 долларами, Азербайджан на втором – 125 долларов, а Грузия – 113 долларов. В 2009 г. картина, как видим, прямо противоположная.

В Армении 2009 г. завершился с инфляцией в 6,5%. Прогноз на 2010 год – 7%. Годовая инфляция в Грузии в 2009 г. составила 3,0%. Прогноз на 2010 г. – 6,0%. Уровень инфляции в Азербайджане в 2009 г. упал до 1,5%, прогноз на 2010 г. – 6%. До этого инфляция находилась в пределах 3%. Уровень бедности сократился до 11%. Таким образом, все три экономики стран Южного Кавказа переместились из зоны с низкой инфляцией в зону со средним уровнем инфляции.

Среднегодовой уровень официально зарегистрированной безработицы в Армении по результатам 2009 г. вырос до 6,9%, в Грузии – до 16%, в Азербайджане составил 6%.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

Внешнеторговый оборот Армении в 2009 г. составил 4 млрд долларов, сократившись по сравнению с 2008 г. на 27%. При этом объем экспорта сократился на 34%, составив 700 млн долларов. Импорт сократился на 25%, составив 3,3 млрд долларов. Дефицит внешнеторгового баланса составил 2,6 млрд долларов. За 2009 г. из товарных групп первое место в экспорте занимали вновь ферросплавы в объеме 130 млн долларов; далее следует экспорт необработанного или полубработанного золота, который составил 116,2 млн долларов. В отрасли импорта товарные группы вновь возглавляют нефть и нефтепродукты 555,3 млн долларов, за которыми следуют легковые автомобили – 254,7 млн и лечебные средства – 175,2 млн долларов.

В Грузии в 2009 г. внешнеторговый оборот составил 5,513 млрд долларов, что на 29,3% меньше показателя за предыдущий год. Объем

экспорта составил 1,135 млрд долларов – на 24,1% меньше предыдущего года, а импорт – 4,378 млрд долларов – на 30,6% меньше показателя предыдущего года. За этот же период отрицательный торговый баланс Грузии сократился на 32,5% до 3,243 млрд долларов. Турция вновь осталась крупнейшим торговым партнером Грузии с торговым оборотом на 1,014 млрд долларов, что на 15,7% меньше аналогичного показателя за 2008 г. Несмотря на то, что торговый оборот с Азербайджаном в 2009 г. упал до 544,4 млн долларов по сравнению с 813,2 млн за 2008 г., эта страна все равно остается вторым крупнейшим торговым партнером Грузии. На третьем месте находится Украина с 502,3 млн, по сравнению с 791,8 млн за 2008 г. Далее следуют: Германия – 324,4 млн; Россия – 310,2 млн; США – 263,6 млн; Болгария – 235,1 млн; Китай – 180,6 млн; Италия – 150,9 млн; Канада – 131,1 млн долларов США. Таким образом, внешнеторговые обороты Армении и Грузии сократились практически одинаково – на треть, но при этом экспорт Армении упал сильнее.

Наиболее драматические изменения претерпел внешнеторговый оборот Азербайджана – он уменьшился в 2009 г. в 2,6 раза с 54 млрд до 20,8 млрд долларов в результате резкого изменения ценовой конъюнктуры на нефтяном рынке. При этом экспорт уменьшился в 3,2 раза, составив 14,698 млрд долларов, а импорт уменьшился на 14,6% – до 6,119 млрд. Сальдо внешнеторгового оборота сложилось положительным в сумме 8,579 млрд долларов. Основными экспортными статьями были минеральные ресурсы – 92,8% от общего объема экспорта (минус 70,6% по сравнению с 2008 г.), в том числе нефть и нефтепродукты – 91,7%, продовольствие – 3,6% (+9,1%), малоценные металлы и изделия из них -- 0,8% (минус 66,7%), транспортные средства -- 1,2% (+31,4%), продукция химической промышленности – 0,2% (минус 68,7%). Основными статьями импорта оставались машины и механизмы, электротехническое оборудование – 34,8% (минус 3,6%), малоценные металлы и изделия из них – 10,8% (минус 13,2%), минеральное сырье – 2,8% (минус 48,9%), продовольствие – 15,7% (минус 6,9%), транспортные средства – 12,8% (минус 35,9%), продукция химической промышленности – 6,6% (минус 8,2%).

ВНЕШНИЙ ДОЛГ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

Для финансирования антикризисных программ Армения и Грузия активно привлекали внешние заимствования, что привело к резкому увеличению их внешней задолженности за 2009 г. Для оценки остроты долговой проблемы существуют два базовых критерия. *Первый* – на основе сопоставления долга с ВВП, *второй* – на основе сопоставления долга с экспортом.

Внешний государственный долг Армении на 1 января 2010 г. составил почти 3 млрд долларов (1121,1 млрд драмов). По сравнению с аналогичным периодом 2008 г. внешний госдолг вырос в абсолютном выражении на 88% и достиг 36% от ВВП. Аналогичный показатель в 2008 г. составлял 13,2% ВВП. Таким образом, внешний долг Армении вырос в 2009 г. по сравнению с 2008 г. по отношению к ВВП более чем в 2,5 раза, причем значительно выросла нельготная часть долга. Предполагается, что в 2010 г. размер долга достигнет 45% ВВП и затем начнет снижаться за счет роста ВВП. Внутренний долг составил 149,7 млрд драмов. Из общей суммы долга 83%, или 2462,3 млн долларов составляет долг правительства Армении, который увеличился по сравнению с концом 2008 г. на 76,3%, или 1065,7 млн долларов. Долг Центрального банка Армении составил в общей сумме долга 16,9%, или 500,8 млн долларов, увеличившись за отчетный период на 184,5%, или 324,7 млн долларов. В общей структуре государственного внешнего долга Армении 67,9% (2013,9 млн долларов) составляет задолженность Армении международным финансовым организациям, которая за год (по отношению к концу 2008 г.) увеличилась на 63,1%. В том числе долг Армении перед Всемирным банком составил на 30 декабря 2009 г. 1213,9 млн долларов, или 40,9% от общей суммы задолженности страны перед международными финансовыми организациями, увеличившись за год на 19,1%. В то же время, долг Армении Международному валютному фонду составил 586,7 млн долларов (или 19,8%), увеличившись за год на 335,4%. Задолженность Армении Международному фонду развития сельского хозяйства составила 60,4 млн долларов против 57,8 млн долларов на 30 декабря 2008 г., а Фонду Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) – порядка 25 млн против 15 млн долларов

на аналогичный период 2008 г. Внешний госдолг Армении Азиатскому банку развития увеличился за отчетный период в 15,7 раз, достигнув 126,5 млн долларов.

В соответствии с приведенной статистической информацией, 952,8 млн долларов внешнего госдолга (или 32,1%) составляют двухсторонние кредиты. В частности, 142,7 млн долларов приходится на задолженность перед Германией, которая увеличилась на 13,9%. Задолженность перед США сократилась на 6,9%, составив на 30 декабря 2009 г. 34,7 млн долларов, перед Францией -- сократилась с 4,97 млн долларов до 4,83 млн долларов, а перед Японией – увеличилась с 174,9 млн до 270,6 млн долларов. По состоянию на 30 декабря 2009 г. долг Армении перед Российской Федерацией составляет 500 млн долларов или 16,8% двусторонних кредитов.

Считается, что нынешний размер внешнего госдолга Армении не создает макроэкономических рисков, так как порогом риска считается 50% ВВП, а по закону Армении о госдолге он может достичь 60% ВВП. По крайней мере, международные финансовые организации не сомневаются в платежеспособности страны. Беспокойство мог бы вызвать показатель отношения долга к экспорту. По этому показателю границей опасности считается превышение суммы долга по сравнению с экспортом в два раза, а повышенной опасности – в три раза.

В результате кризиса госдолг Армении превысил объемы чистого экспорта в 4,5 раза, тогда как годом ранее этот показатель составлял 1,6 раза. Однако в случае с Арменией к чистому объему экспорта следует приплюсовать также объемы частных трансфертов, которые являются, по сути, доходом от экспорта рабочей силы. С учетом этого можно считать, что соотношение госдолга к экспорту также находится в норме. Кроме того, в структуре внешнего госдолга 800 млн долларов обслуживается частным сектором, т.к. часть антикризисных мероприятий правительства была осуществлена за счет распределения кредитов, в частности, российского, в частном секторе. То есть, несмотря на то, что эти средства составляют обязательства государства, они не будут погашаться из бюджета.

В Азербайджане ситуация следующая: объем привлеченных внешних кредитов за 2009 г. увеличился на 14%, в результате чего внешний

долг достиг 3,4 млрд долларов. Соотношение внешнего долга к ВВП составило 8%, а сумма внешнего долга на душу населения составила 380,3 доллара. Это самый низкий уровень внешнего долга среди стран Южного Кавказа. При этом в 2009 г. внешний долг составил всего 23% от экспорта, т.е. экспорт пятикратно превысил размер внешнего долга. В 2008 г. это отношение составляло и вовсе 6%, т.е. экспорт превышал размер госдолга почти в 17 раз. Большая часть кредитов – 3 094,86 млн долларов, или 90,45% внешнего долга – была направлена на реализацию инвестиционных проектов. Так, 1359,8 млн долларов (удельный вес – 39,74%) были инвестированы в энергетический сектор, 124,78 млн долларов (3,65%) – сельское хозяйство, 868,48 млн долларов (25,38%) – дорожное строительство и транспортный сектор, 309,81 млн долларов (9,05%) – водоснабжение и мелиорацию, 207,34 млн долларов (6,06%) – нефтегазовый сектор и химическую промышленность, 153,94 млн долларов (4,5%) – социальную сферу, 70,71 млн долларов (2,07%) – другие области.

Стратегические валютные резервы Азербайджана достигли 22 млрд долларов, что в шесть раз превышает внешний долг страны и покрывает сорокамесячный ненефтяной импорт товаров и услуг. С другой стороны, кредиты Азербайджана не являются льготными. Начиная с 2008 г. международные финансовые институты не выделяют Азербайджану льготные кредиты из-за сравнительно высокого показателя ВВП на душу населения. Пик погашения придется на 2014 г., когда прогнозируется спад в добыче нефти.

Хуже всего обстоят дела с внешним долгом у Грузии. По данным Нацбанка Грузии, совокупный внешний долг страны в 2009 г. вырос на 18,2%, и достиг 8,631 млрд долларов, что составило 80,3% ВВП страны! При этом госдолг Грузии превышает экспорт свыше 7 раз, что является предельно высоким показателем. По мнению некоторых грузинских экспертов, подобная ситуация может привести к тому, что к 2013 г. Грузия окажется перед реальной угрозой государственного дефолта. На каждого грузина уже приходится более 2 тыс. долларов долга. Впрочем, правительство Грузии это не смущает и только от МВФ Грузия рассчитывает получить в этом году еще 400 млн долларов. По информации Национального банка Грузии, его задолженность уве-

личилась на 453 млн долларов. Еще 477 млн долларов занял государственный сектор страны, повысив общий размер долга до 2,7 млрд долларов. Банковскому сектору удалось сократить задолженность на 272 млн долларов, однако другие отрасли экономики взяли кредиты на 671 млн долларов.

Крупнейшими кредиторами Грузии на сегодняшний день являются Всемирный банк (1,2 млрд долларов), МВФ (848 млн долларов), Азиатский банк развития (184 млн долларов) и Евросоюз (50 млн долларов). Если же говорить о странах, то больше всего Грузия, как это ни странно, должна не США, а... Германии (196 млн долларов, данные на январь 2010 г.), после которой идут Россия (118 млн долларов) и Япония (55 млн долларов). Америка же только на четвертом месте среди кредиторов Грузии с 36,7 млн долларов займов.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Можно сказать, что финансовый сектор всех трех стран Южного Кавказа пострадал меньше всего от кризиса. Банковская система Армении работала почти в обычном режиме. Общие активы выросли на 30% и составили 1,35 трлн драмов, а кредитные инвестиции выросли на 20%. Банки стали осторожнее работать с физическими лицами – кредиты им уменьшились на 11%. Объем потребительских кредитов в целом уменьшился на 20%. В целом банковская система закрыла год с прибылью, которая, однако, оказалась на 45% меньше 2008 г., что было связано также с девальвацией драма в марте 2009 г.

Соотношение кредитных инвестиций к ВВП в Армении увеличилось до 25%, но произошло это в значительной мере за счет уменьшения ВВП. Реакцией населения на кризис стало то, что депозиты физических лиц в 2009 г. в Армении выросли на рекордные 45%, т.е. люди стали намного меньше тратить, при этом доверие к банковской системе возросло. Для сравнения – в предыдущем году рост был 18%. Кроме того, кризис резко изменил валютную структуру вкладов в пользу инвалютных вкладов. Драмовые вклады населения в банках Армении составили 167,5 млрд драмов против 216,9 млрд драмов по сравнению с началом года, сократившись за 2009 г. на 22,8%. Удельный

вес вкладов, размещенных домашними хозяйствами в драмах, в общем объеме вкладов населения составил 17,7% против 13,7% по сравнению с началом года. В то же время инвалютные вклады населения в драмовом эквиваленте выросли на 114,4% по сравнению с началом года и составили 366,5 млрд драмов. Согласно данным ЦБ, на конец декабря 2009 г. общий объем вкладов, привлеченных банками Армении, достиг порядка 657 млрд драмов против 465,9 млрд драмов на начало года. При этом срочные инвалютные депозиты в драмовом эквиваленте за 2009 г. увеличились в 2,5 раза до 251,4 млрд драмов при спаде срочных драмовых депозитов на 46%. Удельный вес срочных драмовых вкладов населения в общем объеме срочных вкладов, привлеченных банками от населения, составил 20,1%.

Финансовый сектор Грузии пострадал от кризиса меньше остальных отраслей экономики, однако банковская система закончила год с совокупным чистым убытком в 65,3 млн лари (38,4 млн долларов) по сравнению с чистым убытком в размере 215,7 млн лари годом ранее. Но грузинским банкирам в каком-то смысле даже повезло – из-за августовских событий 2008 г. они вошли в кризис подготовленными. В ходе этих событий за четыре недели банковская система Грузии потеряла 13% депозитов, но Национальный банк Грузии не стал вводить никаких мораториев на снятие депозитов, т.к. это могло бы подорвать доверие к банковской системе. Ограничения были введены только на интернет-банкинг и оплату банковскими картами через интернет-сайты. Тогда перед регулятором стояли две задачи: избежание паники среди населения и обеспечение полноценной работы банков. Из-за воздушной блокады наличность приходилось завозить через границу автомашинами, чтобы каждый человек мог в любой момент забрать свой депозит. В итоге паники удалось избежать. В целом банковскому сектору была оказана помощь в размере 853 млн долларов за счет кредитов от стран-доноров. Но регулятору пришлось провести 17%-ную девальвацию курса лари. Основным антикризисным мероприятием Нацбанка Грузии стало снижение нормы резервирования с 13% до 5%, уменьшение норматива ликвидности с 30% до 20% и изменение схемы расчета адекватности капитала. Жесткое банковское регулирование, в частности, соотношение объема капитала банков к объему

обязательств, также способствовали тому, что влияние мирового кризиса на банковский сектор в Грузии оказалось менее болезненным. Доля проблемных кредитов в среднем по системе не превысила 7%. Сказались и малые размеры банковской системы. Доля активов всего банковского сектора Грузии к ВВП составляет около 40%.

Центральный банк Азербайджана поддерживал финансовую стабильность путем сохранения стабильного обменного курса за счет интервенций. Это позволяло снижать инфляцию и избегать негативного воздействия на балансы банков, а также предотвращало долларизацию. Кроме того, нормативы обязательных резервов по депозитам были резко снижены с 12 до 0,5%, а ставка рефинансирования была уменьшена с 15 до 2%. Центробанк Азербайджана предоставил также почти 1,1 млрд долл. в виде поддержки ликвидности проблемным банкам. И, наконец, максимальная сумма страхования депозитов была увеличена в пять раз, что помогло восстановить доверие к банковской системе. В 2009 г. вклады населения в азербайджанские банки выросли на 23%, объем кредитования экономики страны – на 17%. По сравнению с прошлым годом было оказано финансовых услуг на 12,5% больше и продано на 8,9% больше потребительских товаров. Номинальные доходы на душу населения по отношению к 2008 г. увеличились на 6,7%, а средняя заработная плата – на 8,6%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис, безусловно, стал моментом истины для экономик всех стран Южного Кавказа. В целом он выявил серьезную уязвимость экономик, а его фундаментальной причиной стала глобальная несоразмерность между финансовым и реальным сектором, а также диспропорции внутри самого финансового сектора и в международной торговле, и низкий уровень диверсификации.

Воздействие мирового кризиса на экономику Армении в основном проявилось в форме сокращения инвестиционных потоков, снижения трансфертов и резкого сокращения объемов экспорта, обусловленных снижением мировых цен на некоторые рудносырьевые виды товаров. То, что экономика Армении после длительного периода двузначного

роста провалилась в двузначный же спад, говорит о том, что источники роста были неустойчивы, о чем предупреждали многие экономисты. Очевидно, что кризис не вовне, а внутри Армении, и связан он с созданной в стране трансфертной моделью экономики. Докризисные экономические успехи Армении объяснялись отнюдь не эффективными рыночными реформами, а банальной накачкой экономики трансфертными деньгами из России. А поскольку Россия оказалась одной из наиболее пострадавших от кризиса стран, кризис по цепочке перекинулся на Армению. В этом смысле последнее десятилетие для Армении можно назвать десятилетием упущенных возможностей, т.к. стране не удалось использовать хотя бы эту благоприятную трансфертную конъюнктуру для создания конкурентоспособной, диверсифицированной, инновационной экономики. Все это осталось на уровне деклараций. Наоборот, мы получили неэффективную олигархическую структуру экономики, которая вполне органично дополнялась системой развитого гастарбайтерства.

К сожалению, этот тандем до сих пор никуда не исчез, что означает, что все связанные с этим риски неустойчивого роста для Армении сохраняются до сих пор. В частности, наблюдаемый сейчас экономический рост связан с конъюнктурным повышением цен на металлы и ростом частных трансфертов, т.е. опять имеем низкое качество роста. В целом перспективы армянской экономики во многом зависят от того, насколько успешной окажется антимонопольная и антикоррупционная борьба, насколько удастся улучшить инвестиционный климат для малого и среднего бизнеса в реальном секторе, насколько удастся уйти от трансфертной зависимости, насколько успешным окажется процесс импортозамещения и создания экспортных мощностей на основе реализации сравнительных преимуществ Армении в различных, в первую очередь инновационных, отраслях экономики. Без стимулирующей роли государства, без разработки конкретных национальных проектов в сферах, где Армения имеет сравнительные преимущества, эти задачи решены быть не могут.

В Азербайджане главной проблемой является крайне низкий уровень диверсификации экономики. С учетом того, что производство нефти, скорее всего, отныне перестанет служить основным источни-

ком роста (а по прогнозам МВФ, нефтяной ВВП в 2010 г. вырастет всего лишь на 1,3%), среднесрочные перспективы азербайджанской экономики в значительной мере зависят от того, сможет ли ненефтяной экспорт, на долю которого сегодня приходится лишь 5% общего экспорта, стать основным фактором роста экономики. Рост ненефтяного ВВП ожидается в 2010 г. на уровне 4%. Серьезной проблемой является также тотальная коррупция в стране.

Что касается Грузии, то международная финансовая помощь рассчитана до 2010 г. и если правительство не допустит серьезных ошибок, никаких потрясений в экономике не будет. Здесь главной проблемой является эффективное направление этих ресурсов в реальный сектор. Грузия и до этого получала значительные финансовые ресурсы из-за рубежа, которые, однако, мало способствовали развитию реального сектора экономики. Грузинский парадокс заключается в том, что несмотря на эффективно проведенные институциональные и демократические реформы, это до сих пор мало сказалось на уровне жизни населения и уровне экономического развития. Конечно, серьезным ударом стала потеря Грузией российского рынка, но страна уже адаптируется и хоть с трудом, но находит альтернативные рынки и на западе, и на востоке. Что касается огромного внешнего долга, то, скорее всего, значительная его часть будет списана.

В целом очевидно, что 2009 г. стал переломным для экономик стран Южного Кавказа. Если до 2009 г. экономики шли примерно в одной упряжке, то кризис разбросал их по разным орбитам. Конечно, существенный вклад в этот процесс внес и нефтяной бум в Азербайджане, благодаря которому Азербайджан вышел из кризиса с наименьшими потерями. С наибольшими потерями вышла Армения.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2009 г.

Александр Крылов

Российская политика на Южном Кавказе определяется той ролью, которую играет этот регион в мировой политике. Благодаря появлению на месте бывшего российско-советского Закавказья нескольких независимых государств, США, НАТО и ЕС получили возможность использовать ЮК в качестве важного военно-политического плацдарма, а также доступ к энергетическим ресурсам Каспия в обход России и Ирана.

Для России первостепенное значение Южного Кавказа определяется тем, что этот приграничный регион примыкает к наиболее сложной в этнополитическом плане части Российской Федерации – Северному Кавказу. Географическая близость и высокая степень интеграции региона с Россией продолжает определять ту важнейшую роль, которую ЮК будет играть в российской политике и экономике, и характер тех вызовов, с которыми будет сталкиваться Россия в своем уязвимом «подбрюшье». Поэтому для России этот регион имеет несравненно более важное значение, чем для географически далеких от него США и ЕС.

После распада СССР в странах ЮК произошло резкое падение уровня жизни, промышленного и сельскохозяйственного производства, научного, технологического потенциала, социального и медицинского обслуживания. Стремительное расслоение и социальная поляризация привели к формированию в каждой из стран региона богатой прослойки, которая включает в себя государственную бюрократию и тесно связанный с нею бизнес. Как и в России, в регионе пока не сформировалось сколько-нибудь значительного среднего класса, для подавляющего большинства населения два первых десятилетия независимого развития принесли с собой обнищание и деградацию качества жизни. Это затрудняет переход к западной модели демократии.

После распада СССР социально-экономическое развитие государств ЮК шло разными путями. В результате относительная однородность, унаследованная от советских времен, была утрачена. Подобная неоднородность в региональном разрезе способствует сохранению высокого потенциала конфликтности между странами ЮК и внутри каждой из них. В регионе имеются как межгосударственные конфликты, так и всевозможные проблемы внутри каждой из стран, которые пока не имеют четкого направления развития: будь то в сторону их обострения, либо в сторону урегулирования.

Новая геополитическая роль ЮК в сочетании с высоким внутренним потенциалом конфликтности обусловили превращение региона в одну из основных «зон нестабильности» в мире. В настоящее время ЮК является трудно предсказуемым, временами совершенно непредсказуемым регионом и это затрудняет разработку концепции политики России на среднесрочную, а тем более – на отдаленную перспективу. Ввиду сложившейся на Южном Кавказе ситуации можно прогнозировать множество вариантов развития региона и каждой из входящих в него стран. Поэтому в настоящее время российская политика на Южном Кавказе сосредоточена в первую очередь на решении имеющихся проблем и нейтрализации уже существующих вызовов.

После распада СССР обладающий богатыми сырьевыми ресурсами Азербайджан оказался в регионе в наиболее благоприятном положении. Главным источником доходов стал экспорт энергоносителей на мировые рынки, и экономический рост страны до сих пор базируется на экстенсивном использовании энергетических ресурсов. Подобный упор на развитие энергетического сектора стал причиной недостаточной диверсификации экономики и зависимости от ситуации на мировом энергетическом рынке. Пока азербайджанская элита не проявляет заметного беспокойства по поводу зависимости от «нефтяной иглы» и не имеет достаточных стимулов к политической и экономической модернизации.

В марте 2009 г. в Азербайджане прошел конституционный референдум. Фактически он санкционировал продление президентских полномочий для нынешнего президента Азербайджана на неограниченный срок. В стране сложилась авторитарная модель управляемой

или имитационной демократии. Правящий режим полностью контролирует политическую жизнь страны и в состоянии обеспечивать на выборах нужные результаты независимо от того, как проголосуют избиратели. У раздробленной прозападной оппозиции практически нет шансов добиться смены режима путем победы на президентских выборах. Высока вероятность того, что Ильхам Алиев (или, по крайней мере, клан Алиевых) останется у власти еще долгое время.

Отсутствие перспектив смены правящего режима конституционным путем в условиях отсталости социально-экономической структуры и огромного разрыва в уровнях дохода различных слоев населения ведет к росту социальной напряженности и создает благоприятные условия для деятельности экстремистских сил. Признание странами Запада легитимности осуществленной «передачи власти по наследству» привело к кризису политических сил, ориентированных на западную модель демократии. В результате при финансовой поддержке из-за рубежа наблюдается рост влияния ислама в его радикальной разновидности.

Россия декларирует принцип невмешательства во внутренние дела других государств, поэтому состояние демократии в Азербайджане не является фактором, который может осложнять двусторонние отношения. В 2009 г. Россия успешно использовала те новые возможности, которые у нее появились благодаря глобальному экономическому кризису и тем проблемам, которые имеются у Азербайджана в отношениях с другими странами.

В мае 2009 г. сайт *Analitika.az* охарактеризовал отношения между Вашингтоном и Баку как «нечто подобное холодной войне». По мнению этого издания, отношения администрации Барака Обамы с руководством Азербайджана не сложились с самого начала, так как Баку имел налаженные связи с влиятельными республиканцами и всегда поддерживал республиканцев. Наряду с обострением отношений с США, в 2009 г. осложнились и отношения Азербайджана с его наиболее близким союзником – Турцией.

Азербайджан имеет контрактные обязательства перед Турцией о поставках с месторождения «Шах-Дениз» в рамках проекта «Стадия-1» ежегодно 6,3 млрд кубометров газа в течение 16 лет. Эти поставки на-

чались в конце 2006 г. По условиям подписанного в 2001 г. контракта цена была определена в 120 долларов за 1 тыс. кубометров. Вместе с тем, в контракте оговаривалось, что стоимость газа с «Шах-Дениз» может быть пересмотрена уже через год после начала поставок и затем это может делаться ежегодно по обоюдному согласию сторон.

Согласно действующему контракту, переход на новую цену мог начаться с 15 апреля 2008 г. И когда эта дата наступила, Азербайджан заявил о намерении повысить цену, так как она оказалась почти в три раза ниже, чем в Европе. Но турецкая госкомпания Botas выступила против такого повышения. При этом эта компания покупала топливо у «Газпрома» почти в 3 раза дороже, чем в Азербайджане¹.

Турецкая сторона предложила установить тариф за транзит азербайджанского газа в Европу в размере 70% от общепринятых мировых норм. По словам турецкого министра природных ресурсов и энергетики Т.Йылдыза, цена за прокачку 1 тыс. кубометров газа за каждые 100 км должна составить 2,36 доллара (Украина получает за прокачку российского газа 2,6 доллара). При этом Анкара явно стремилась уязвить проблему прокачки газа в Европу с сохранением льготных цен на азербайджанский газ для Турции. По мнению азербайджанской стороны, предложенные Турцией тарифные ставки на прокачку газа являются совершенно неприемлемыми, так как они на 70% превышают аналогичные ставки по региону².

Противоречия в энергетической сфере обострились еще больше после подписания протокола об установлении дипломатических

1 Турция является вторым по объемам поставок импортером российских углеводородных ресурсов, около 52% своих потребностей в газе страна покрывает за счет его импорта из России. Между Турцией и Россией действует принцип "take or pay" (бери или плати), по которому турецкая сторона обязана платить за газ предусмотренных контрактом объемах, вне зависимости от того, использовала она его в полном объеме или нет. В 2010 г. объем поставок российского газа в Турцию составит 19 млрд кубометров. Турция платила за тысячу кубометров импортируемого из РФ газа 330 долларов. В 2010 г. в условиях мирового экономического кризиса «Газпром» согласился снизить на 6,5% тариф, а также ликвидировал задолженность за недобор топлива в 2009 г. в размере 160 млн долл. Это позволит турецкой стороне сэкономить в 2010 г. около 400 млн долларов. (www.regnum.ru/news/1258113.html)

2 <http://www.newsru.com/finance/28jan2010/nabucco.html>

отношений между Турцией и Арменией и последовавшего за этим беспрецедентного охлаждения отношений между Азербайджаном и Турцией. Азербайджанский МИД заявил, что подписание протокола «противоречит национальным интересам Азербайджана, а также бросает тень на братские отношения между Азербайджаном и Турцией, имеющие глубокие исторические корни»³.

Кризис в отношениях между Азербайджаном и Турцией, а также неопределенные перспективы экспорта азербайджанского газа в Европу, вынудили Баку срочно заняться поиском альтернативных рынков сбыта. 16 октября 2009 г. Ильхам Алиев заявил, что Азербайджан будет рассматривать альтернативные варианты экспорта газа, так как турецко-азербайджанские переговоры о транзите голубого топлива не дали результатов. Более того, он обвинил Турцию в том, что она препятствует достижению договоренностей, предлагая неприемлемо низкие цены за азербайджанский газ.

Пропускная способность связывающего Азербайджан и Россию газопровода составляет до 7 млрд кубометров газа в год. Таким образом, Азербайджан имеет возможность продавать России до трети ныне добываемых объемов газа. Руководство Азербайджана заявило о своей готовности продавать России столько газа, сколько ей необходимо. 14 октября 2009 г. «Газпром» и ГНКАР подписали контракт об экспорте азербайджанского газа в Россию по цене, которую И. Алиев назвал «взаимовыгодной». В 2010 г. Россия закупит до 1 млрд кубометров газа.

Еще одним важным потребителем азербайджанского газа может стать Иран. Не исключено, что азербайджанский газ может быть направлен по «мирному трубопроводу», который планируется проложить из Ирана в Пакистан и Индию. Как подчеркивают участники проекта, он призван сыграть большую роль в укреплении стабильности в регионе и его экономическом развитии.

Иранская сторона выразила готовность в перспективе покупать у Азербайджана любые объемы газа. Азербайджан и Иран связывает газопровод Гази–Магомед–Астара–Бинд–Бианд, пропускная спо-

3 <http://www.inosmi.ru/asia/20091103/156477007.html>

способность которого составляет 10 миллиардов кубометров в год. Если этот газопровод заработает на полную мощность, а Россия продолжит увеличивать объемы закупаемого азербайджанского газа – то газа для других потребителей у Азербайджана может не остаться.

По мнению многих азербайджанских политиков и экспертов (которое, похоже, разделяется и официальными властями), Баку «проще и дешевле» договориться об экспорте газа в Россию, Иран и Южную Азию, чем продолжать ждать реализации «эфемерного Набукко». После подписания контракта на поставку азербайджанского газа в Россию Ильхам Алиев заявил, что Азербайджан совершенно не устраивают предлагаемые Турцией цена на газ и тарифные ставки за его транзит. Он прямо обвинил Анкару в том, что она препятствует экспорту азербайджанского топлива в Европу. Подобные резкие заявления свидетельствуют о том, что осуществленная в кратчайшие сроки диверсификация газовых поставок укрепила позиции Баку на энергетических переговорах с Турцией и ЕС.

Для России интенсивное развитие энергетического сотрудничества с Азербайджаном стало важным фактором укрепления экономических и политических позиций на Южном Кавказе. На основании существующего высокого уровня взаимопонимания и схожести позиций по многим проблемам глобальной политики азербайджанское руководство не раз заявляло о том, что российско-азербайджанские отношения уже достигли уровня стратегического партнерства. Однако для Кремля политическое сближение России и Азербайджана имеет свои ограничители, которые обусловлены государственными интересами каждой из стран. Россия не может ограничивать, а тем более – отказываться от отношений стратегического партнерства с Арменией во имя дальнейшего сближения с Азербайджаном. Закономерно, что все попытки России сохранить имеющийся уровень отношений с Арменией и одновременно вовлечь Азербайджан в систему коллективной безопасности ОДКБ закончились безрезультатно.

Россия стремится сохранить свое политическое, экономическое и военное присутствие в регионе, для нее **Армения** – одно из важнейших звеньев безопасности и ценный союзник. Для находящейся в недружественном окружении Армении Россия продолжает оставаться

главным гарантом национальной безопасности. Таким образом, фактор союзнических отношений имеет принципиальное значение для России, Армении и всего Южного Кавказа.

В наиболее сложные для России 1990-е гг. в значительной степени благодаря стратегическому партнерству с Арменией удалось не допустить включения Южного Кавказа в создаваемую систему безопасности НАТО. В итоге Россия не была вытеснена с Кавказа, а затем, по мере выхода из очередной смуты в своей истории, стала восстанавливать влияние в этом важнейшем с точки зрения интересов ее национальной безопасности регионе.

Российско-армянские отношения строятся на прочном правовом фундаменте. Страны приняли совместную Декларацию о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век, и заключили Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве. В 1995 г. в районе г. Гюмри в соответствии с заключенными договорами была развернута 102-я российская военная база. Она является составной частью Объединенной системы ПВО СНГ, которая постоянно совершенствуется. Как заявил начальник штаба ВВС РФ генерал-лейтенант В. Волковицкий, в рамках этой системы Россия намерена разместить в странах СНГ комплексы ПВО последнего поколения С-400 «Триумф». Планы размещения подобных комплексов в Армении отвечают интересам безопасности страны и получили одобрение ее руководства.

Расположенная в Армении 102-я база российской армии гарантирует как безопасность страны, так и российское влияние в регионе. В политической и экономической сфере обе страны продолжают развивать многосторонние и двусторонние связи в рамках СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности (а также в определенной степени в Евразийском экономическом сообществе, где РА имеет статус наблюдателя).

Несмотря на проблему изолированности Армении от внешнего мира, в последние годы был достигнут значительный прогресс в двусторонних экономических отношениях. Успешно развивалось сотрудничество в области энергетики и банковских технологий, были сняты излишние налоговые барьеры во взаимной торговле, что заметно стимулировало ее рост. После прихода в Армению российских опе-

раторов были радикально снижены цены на услуги мобильной связи (до этого необоснованно завышенные). В настоящее время Россия является крупным торговым партнером Армении: внешняя торговля страны на одну пятую (20%) ориентирована на Россию.

Мировой кризис оказал негативное влияние на экономические отношения, произошло значительное сокращение показателей товарооборота между Россией и Арменией. В 2009 г. экономическая ситуация в Армении осложнилась в связи с падением спроса на цветные металлы, из-за которого здесь практически остановилась работа многих крупных предприятий. Одновременно сократились объемы денежных переводов из-за рубежа (в России находится около 90% трудовых мигрантов из Армении).

Экономическое сотрудничество между Арменией и Россией осложняется изолированностью Армении от внешнего мира. Зависимость от транзита через грузинскую территорию чрезвычайно затрудняет положение Армении. Отсутствие надежных коммуникаций препятствует ее социально-экономическому развитию и осложняет внутривосточную ситуацию. Поэтому заинтересованность властей Армении и России в выстраивании новых транспортных коридоров представляется закономерной. Один из таких коридоров должен пройти через Иран. В декабре 2009 г. Азиатский банк развития (АБР) выделил первый миллион долларов для реализации технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта по строительству железной дороги между Арменией и Ираном. Протяженность дороги, которая соединит Армению и Персидский залив, составляет 470 км, стоимость проекта оценивается в 1,5-2 млрд долларов, планируется, что сроки его реализации составят пять лет. Российские инвесторы заявили о своем намерении участвовать в данном проекте, причем ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (дочерняя компания ОАО «РЖД») уже проводит работы по модернизации железнодорожных магистралей Армении с учетом нового иранского маршрута⁴.

Налаживание железнодорожного сообщения с Ираном создаст условия для строительства полноценного транспортного коридора

4 <http://www.regnum.ru/news/1239466.html>

из Армении в Россию и далее в Европу по строящейся сейчас в Центральной Азии Прикаспийской железной дороге. В этом случае проблема отсутствия у Армении надежных коммуникаций с внешним миром утратит свою нынешнюю остроту.

Сложная социально-экономическая ситуация в Армении обусловлена и высокой степенью монополизации экономики тесно связанными с властью олигархическими группами. Социальная поляризация общества способствует росту протестных настроений. Несмотря на сохранение сильных авторитарных тенденций, Армения намного успешнее других стран региона развивает институты демократии. Путем выборов в стране сменилось несколько президентов, успешно действуют и пользуются сильным влиянием проправительственные и оппозиционные партии. Но если нынешнему руководству страны в ближайшем будущем не удастся значительно улучшить социально-экономическую ситуацию и поднять уровень жизни населения, влияние оппозиционных политических сил будет усиливаться. В этих условиях для России принципиально важно, чтобы политические процессы в Армении развивались в конституционном русле, и угроза внутривнутриполитической дестабилизации не превратилась в реальность.

В Грузии сложилась наиболее жесткая в регионе авторитарная модель управляемой имитационной демократии. Правящий режим жестко контролирует политическую жизнь и в состоянии обеспечивать на выборах нужные результаты независимо от того, как проголосуют избиратели. Власти Грузии не сумели провести экономических реформ, промышленность и сельское хозяйство находятся в состоянии глубокого кризиса. Страна выживает благодаря масштабной финансовой помощи от США и ЕС. Православие и национальная культура испытывают все возрастающее давление со стороны новых религиозных течений, происходит размывание национальной идентичности, интеллектуальный потенциал страны имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Уже много лет Грузия продолжает оставаться на плаву лишь благодаря масштабным финансовым вливаниям извне. По данным Национального банка, совокупный внешний долг Грузии в 2009 г. вырос на 1,329 млрд долларов, или на 18,2% и достиг 8,631 млрд долларов, что

составило 80,3% ВВП страны. За год долг государственного сектора Грузии возрос на 477,4 млн долларов, достигнув 2,738 млрд долларов, а Нацбанка – на 453,5 млн долларов, достигнув 913,7 млн долларов. К 2013 г. для обслуживания внешнего долга потребуется 760 млн лари (458,4 млн долларов по нынешнему курсу), а на выплату процентов – 80 млн лари (48,25 млн долларов).

Очевидно, что таких денег у Грузии нет. Если не поступит новой финансовой помощи (что весьма проблематично в условиях глобального экономического кризиса и испорченной в Европе и США репутации грузинской демократии), Грузия имеет все шансы стать государством-банкротом. Произойдет это независимо от того, станет М.Саакашвили «пожизненным президентом», или ему на смену придет кто-то другой.

В результате противоречащей национальным интересам политики властей Грузия превратилась в государство с ограниченным суверенитетом, заложника трудно прогнозируемых глобальных геополитических изменений. Во многом вследствие отказа тбилисского руководства от самостоятельной внутренней и внешней политики перспективы развития ситуации в Грузии и во всем регионе теперь во многом зависят от политики внешних по отношению к региону игроков – прежде всего США.

Проводимая Тбилиси политика ущемления этнических меньшинств привела к войнам в Абхазии и Южной Осетии. Высокий уровень межэтнического напряжения продолжает сохраняться в районах с азербайджанским населением (Квемо-Картли) и в населенной армянами Джавахетии.

После поражения грузинской армии в «Пятидневной войне» (август 2008 г.) независимость Абхазии и Южной Осетии была признана Россией, Венесуэлой и Никарагуа. После окончания «Пятидневной войны» Грузия заявила о выходе из состава СНГ в знак протеста против «российской оккупации» Абхазии и Южной Осетии. В соответствии с уставом СНГ, процедура выхода Грузии из состава Содружества завершилась через год – 18 августа 2009 г.

«Пятидневная война» в августе 2008 г. и последовавшее за ней признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не

привели к решению абхазской и югоосетинской проблем, но они изменили свое содержание. Об окончательном решении можно будет говорить лишь в случае полного международного признания двух республик, либо после их возвращения в состав Грузии. Очевидно, что о втором варианте можно говорить лишь как о теоретически вероятном в весьма отдаленном историческом будущем.

Быстрый разгром грузинской армии привел к замораживанию планов включения Грузии в состав блока НАТО. Российское военное присутствие в Армении и создание новых военных баз в Абхазии и Южной Осетии позволяет надежно гарантировать безопасность России и ее союзников. Вопреки многочисленным прогнозам, признание Абхазии и Южной Осетии, а также рост российского военного присутствия на ЮК не вызвали заметных осложнений в отношениях РФ с США и ЕС.

Против России так и не было введено санкций, которыми западные партнеры угрожали после «Пятидневной войны» и признания Абхазии и Южной Осетии (исключение РФ из G8, экономические санкции и т.п.). Запад фактически отказался от первоначальной трактовки событий августа 2008 г. в качестве «военной агрессии» России против Грузии, она была заменена куда более мягкой формулировкой «непропорциональное применение силы».

В условиях глобального экономического кризиса новая администрация США заявила о своем стремлении «перезагрузить» российско-американские отношения, и это повлекло за собой их заметное улучшение. По инициативе Запада был возобновлен диалог в рамках партнерства Россия–НАТО, а также переговоры о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и ЕС. Это свидетельствует о том, что США и их союзники вынуждены считаться с новой ролью России в мировой политике и новыми реалиями на Южном Кавказе (хотя и отказываются признать эти реалии юридически).

Граничащие с Кавказом государства в наибольшей степени заинтересованы в нейтрализации потенциальных угроз своей безопасности. Это создает плодотворную основу для координации совместных действий России и Турции по обеспечению мира и стабильности в

Черноморском регионе. Накануне своего официального визита в Россию в феврале 2009 г. президент Турции Абдулла Гюль заявил, что Анкара придает «очень важное значение» развитию сотрудничества с Россией. «Мы видим в ней ведущую мировую державу», – подчеркнул он, охарактеризовав двусторонние отношения как «многопланово партнёрские и углубленные»⁵.

В Москве президенты России и Турции подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. В этом документе была подтверждена обоюдная приверженность Конвенции о режиме Проливов (Конвенция Монтрё), которая предусматривает ограничения тоннажа, вооружения, количества и общего тоннажа кораблей, находящихся одновременно в проливах или в Черном море, а также времени пребывания там военных кораблей. Эти ограничения относятся, прежде всего, к военным кораблям нечерноморских стран, т.е. Россия и Турция дали ясно понять, что они намерены препятствовать наращиванию военной активности в Черном море со стороны внерегиональных государств.

Возросший потенциал России и современная международная обстановка (укрепление ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС, тупиковая для США ситуация в Ираке и Афганистане, нарастающие сложности внутри расширившегося ЕС, зависимость США и ЕС от российских энергоносителей и т.п.) благоприятствуют активизации российской политики на Кавказе.

Однако сохраняющиеся между Россией и Западом противоречия в Кавказском регионе таят в себе большую потенциальную опасность. На фоне политической, межэтнической и социально-экономической напряженности на Кавказе задача его общей или частичной дестабилизации может быть осуществлена самыми разными силами и с минимальными затратами.

Географическая близость Южного Кавказа к Ираку и Ближнему Востоку благоприятствует превращению региона в зону действий

5 <http://www.vz.ru/politics/2009/2/12/255852.html>

радикальных исламских и международных террористических организаций, являющихся в ряде случаев инструментами большой геополитики. Объективно Россия, США и Евросоюз заинтересованы в возможно более тесной координации своей политики в регионе. Выработка скоординированной политики держав, имеющих свои интересы на Южном Кавказе, могла бы стать действенным средством его стабилизации, успешного социально-экономического развития и создания плодотворной основы для решения региональных проблем.

ЗАПАД И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2009 г.: ОТДАЛЕНИЕ?

Владимир Школьников

ВСТУПЛЕНИЕ: БУШ УХОДИТ, ВХОДИТ ОБАМА

2009-й был годом как изменений, так и преемственности в политике Запада по отношению к странам Южного Кавказа. События внутри и вокруг Южного Кавказа лишь отчасти сказались на западной политике в регионе; ключевыми факторами, определившими изменение внешней политики Запада, включая и политику по отношению к Южному Кавказу, стали внутривнутриполитические изменения в США и ЕС.

Инаугурация Барака Обамы как 44-го президента США имела глобальные последствия. Отчасти это произошло потому, что новый президент воплощал собой надежду на изменения во внутренней и внешней политике США. Пожалуй, что еще важнее, избрание Обамы означало отставку непопулярного во всем мире Джорджа Буша и его команды, воспринимавшихся как противники многосторонних действий, развязавшие войну в Ираке под ложным предлогом и занимавшиеся деятельностью, которая им самим виделась как продвижение демократии, но которая многим, в том числе и ЕС, казалась наивной и подрывающей стабильность. В контексте Южного Кавказа это выражалось в том, что администрация Буша безусловно и некритично поддерживала как президента Грузии Михаила Саакашвили, так и плохо подготовленную заявку Грузии (и Украины) на членство в НАТО. Вполне возможно что это способствовало враждебности России и в итоге развязыванию российско-грузинской войны в августе 2008 г.

Кроме того, политика Буша включала в себя нарастающую конкуренцию с Россией в энергетической сфере под знаменем диверсификации поставок энергии в Европу. Частью этой инициативы было обеспечение политической поддержки спорного проекта нефтепровода «Набукко», в котором Азербайджану отводилась важная роль

страны-поставщика. Учитывая, что проекту «Набукко» недоставало поддержки частного сектора, и что он напрямую конкурировал с российским проектом «Южный поток», некоторые политические круги в России и в ЕС считали подобную политику Буша провокацией. В ином контексте, европейский наблюдатель следующим образом подытожил внешнюю политику Буша и те реалии, которые достались в наследство администрации Обамы: «В том, что касается вторжения в Ирак и его оккупации, фирменные попытки администрации Буша согласовать интересы и ценности во внешней политике провалились в основном потому, что интересы – предотвращение распространения биологического оружия – были иллюзорными, а ценности – продвижение демократии – воплотить в жизнь не удалось. Одним из последствий всего этого стало отчетливое желание проводить более реалистичную внешнюю политику, преследуя действительно насущные интересы и не обольщаясь великими идеологическими проектами. Другим последствием стало признание того факта, что униполярная эпоха для Америки закончилась – или упущена – и теперь политика США должна осуществляться нежнее»¹.

В прошлогоднем ежегоднике «Кавказ-2008» я утверждал, что в свете изменения американских интересов и приоритетов, в результате ухудшения репутации США и энергичной дипломатии Европейского Союза после российско-грузинской войны, ЕС стал ключевым актором на Кавказе². Впрочем, внутри ЕС есть свои отвлекающие факторы, не дающие ему сосредоточиться на внешней политике. В первую очередь, это прошедшие в Европе референдумы и начавшееся наконец выполнение Лиссабонского договора, которым, впервые в истории, была учреждена должность Президента Европейского Совета и Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности (обычно его называют министром иностранных дел ЕС). Эти изменения привели к тактическим задержкам из-за «перестановки

1 Jonathan Stevenson, "African American", *Survival*, Vol.51, No.1, February-March 2009, pp.251-252.

2 Владимир Школьников. «2008 год: необратимое вовлечение Европы в дела Кавказа?». *Кавказ-2008. Ежегодник Института Кавказа*. Ереван, 2010, с.188-201.

студьев» во внешнеполитическом ведомстве Брюсселя и неуверенности касательно трансформации институтов внешней политики.

Короче говоря, в 2009 г. два главных международных актора были очень заняты. Лидерам США и Европы пришлось иметь дело с глобальным экономическим кризисом. В сфере внешней политики у нового президента США и европейских политиков также были серьезные вопросы – сохраняющееся военное присутствие США в Ираке, военный контингент НАТО под руководством США в Афганистане, активная энергетическая политика России на направлении и «Северного», и «Южного потока», текущие проблемы на Ближнем Востоке и ядерная программа Ирана. Кроме того, учитывая «перезагрузку» в отношениях США и России, и, что особенно важно для региона, постепенное извлечение Западом уроков из августовской войны 2008 г., Южный Кавказ естественным образом переместился на периферию западной внешней политики. Впрочем, в отношениях Запада со странами региона появились и новые тренды, на которые стоит обратить внимание. Кроме того, имеет смысл проанализировать новые реалии, возникшие в этих отношениях, и их потенциальное значение для стран Южного Кавказа.

ПОСЛЕДСТВИЯ АВГУСТОВСКОЙ ВОЙНЫ 2008 г. И НАСЛЕДИЕ БУША

Отношения с Грузией, возможно, представляли собой одну из самых серьезных передержек в политике администрации Буша. Как заметил один из аналитиков, изучавших Грузию и политику США по отношению к ней: «Тому, кто провел много времени в Вашингтоне, простиительно считать, что официальное название Грузии – это «Стратегически Жизненно Важная Республика Грузия»³. В последние годы ЕС постепенно перестал смотреть на Грузию сквозь розовые очки, особенно учитывая сомнительные действия администрации Саакашвили по отношению к политической оппозиции и независимым СМИ. Вдо-

3 Lincoln Mitchell, "Georgia's Story: Competing Narratives since the War", *Survival*, Vol.51, No.4, August–September 2009, p.88.

бавок, близкие отношения Саакашвили с непопулярным во всем мире Джорджем Бушем оказались недостатком в глазах большинства европейских стран, собиравшихся начать общение с популярным преемником Буша с чистого листа.

Администрация Буша решила наложить свой отпечаток на отношения США и Грузии в последние дни своего правления, подписав Хартию о стратегическом сотрудничестве между США и Грузией, особый упор в которой делался на демократический характер правления в Грузии и ее устремление в НАТО – именно на те вещи, которые были восприняты в Европе с крайним скептицизмом⁴. Когда вице-президент США Байден прибыл в Грузию в июле 2009 г., президент Грузии Саакашвили имел причины ожидать худшего от этого визита, учитывая близость Саакашвили с бывшим президентом Бушем и республиканским противником Обамы на выборах в США в 2008 г. сенатором Аризоны Джоном МакКейном, спешно принявшим сторону Грузии и ее версию августовской войны (ложную, согласно докладу Тальявини, подготовленному по заказу ЕС). Однако вице-президент США выразил Саакашвили некоторую поддержку, пусть и не на уровне администрации Буша, но достаточную для того, чтобы вызвать раздражение России. Впрочем, Байден в завуалированной форме слегка покритиковал внутреннюю политику Грузии, призывая увеличить полномочия парламента, а так же настоял на встрече с политическими соперниками Саакашвили⁵.

После российско-грузинской войны, в декабре 2008 г., ЕС решил подготовить доклад о причинах ее начала. Выдающийся швейцарский дипломат Хайди Тальявини, прекрасно разбирающаяся в России и Грузии и ранее возглавлявшая наблюдательную миссию ООН в Грузии, была назначена главой комиссии ученых и юристов-международников, работавшей над составлением доклада. «Доклад Тальявини» в трех увесистых томах был опубликован в сентябре 2009 г.⁶ Основные

4 <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2009/January/20090109145313eaifas0.2139093.html>

5 Ellen Barry, "Georgia's Leader Escapes Damage in Biden Visit," *The New York Times*, July 26, 2009.

6 The Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict

его выводы не удивили тех, кто внимательно и беспристрастно следил за развитием событий, приведшим к войне. Изначально не планировалось, что доклад приведет к каким-либо практическим шагам, однако Европейский парламент вынес его на обсуждение. Что еще важнее, доклад Тальявини сформировал у ЕС представление о том, что именно произошло между Россией и Грузией летом 2008 г. Хотя международная комиссия Тальявини и предупреждала, что не берет на себя функций трибунала, она все же дала ключевые оценки действиям России и Грузии в свете международного права. В докладе Тальявини содержится пять важных заключений⁷:

1. *Применение силы со стороны Грузии в Южной Осетии, начиная с артобстрела Цхинвали ночью 7-8 августа 2008 г, не оправдано с точки зрения международного права.* Как сказано в докладе, «Даже если предположить, что Грузия отражала нападение, например, нападение Южной Осетии на 23 грузинонаселенных села в регионе, согласно международному праву, ответное применение оружия должно было быть вынужденным и соразмерным. Невозможно признать, что артобстрел Цхинвали в течение большей части ночи реактивной системой залпового огня (РЛЗО) БМ-21 «Град» и тяжелой артиллерией мог удовлетворять требованиям необходимости и соразмерности в целях защиты этих деревень».
2. *Оправдывая вооруженные силы Южной Осетии в части оборонительных действий (т.е. действий на начальной стадии конфликта), доклад Тальявини также констатирует, что «все операции вооруженных сил Южной Осетии, за исключением направленных на отражение вооруженного нападения Грузии, и в частности, действия, совершенные по отношению к этническим грузинам внутри и за пределами Южной Осетии, должны рассматриваться как нарушение Международного гуманитарного права, а во многих случаях также и прав человека».*
3. *Что особенно важно, комиссия Тальявини развеяла активно про-*

in Georgia is available at <http://www.ceiig.ch/Report.html>

7 Volume 1 of the Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia, http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_I.pdf, pp. 22-27.

двигавшуюся грузинской стороной и лично президентом Саакашвили в западных СМИ, и особенно на CNN, версию о том, что нападение Грузии на Цхинвали было необходимо для отражения неизбежного нападения российских войск, и сочла незаконными действия грузинских вооруженных сил по отношению к российским миротворцам на начальной стадии конфликта. В докладе прямо говорится: «Никакого вооруженного нападения со стороны России до начала грузинской операции не было. Миссия не обнаружила подтверждений заявлениям грузинской стороны о широкомасштабном присутствии российских вооруженных сил в Южной Осетии до начала грузинской операции 7-8 августа. Мы также не нашли подтверждений тому, что Россия находилась на грани подобного масштабного нападения, хотя некоторые подразделения и техника и были приведены в боевую готовность. Нет и свидетельств, подтверждающих заявления о том что российские миротворческие подразделения в Южной Осетии грубо нарушали свои обязательства в рамках международных соглашений, в том числе Сочинского соглашения, тем самым лишая себя международно-правового статуса. Следовательно, *использование силы со стороны Грузии против российских миротворческих сил в Цхинвали ночью 7-8 августа 2008 г. противоречило международному праву*».

4. В докладе действия России были разделены на две фазы: первая – немедленная реакция с целью защиты российских миротворцев, и вторая, вторжение российских вооруженных сил в Грузию, вышедшее далеко за пределы административных границ Южной Осетии. В докладе утверждается: «В первом случае не приходится сомневаться, что если было совершено нападение на российских миротворцев, Россия имела право защищать их, применив военную силу, соразмерную нападению. Соответственно, использование силы российской стороной во время первой фазы конфликта было бы легитимным. Во втором случае ... *большая часть военных действий России далеко выходила за разумные рамки обороны*... Более того, разрушительным действиям, продолжавшимся после заключения соглашения о прекращении огня, нет никакого оправдания. Отсюда следует, что поскольку продолжительные боевые

действия в глубине территории Грузии велась в нарушение международного права, грузинские войска действовали в рамках законной самообороны согласно Статье 51 Устава ООН. В течение нескольких дней два главных действующих лица – Грузия и Россия – поменялись местами в том, что касается легальности проводившихся ими боевых действий».

5. В докладе отвергаются заявления России о том, что ее действия представляли собой «гуманитарную интервенцию», и дается заключение, что *действия России вне пределов Южной Осетии (в том числе и в Абхазии) были совершены в нарушение международного права.*

Таким образом, доклад возлагает вину на обе стороны конфликта. Грузия нарушила международное право на начальной стадии августовской войны, а Россия нарушила его после того, как оттеснила грузинские войска из Южной Осетии. Однако в политическом плане доклад нанес гораздо больший ущерб Грузии и лично президенту Саакашвили и его наиболее активным сторонникам на Западе. Версия об отважной Грузии, ставшей жертвой агрессии со стороны сильного соседа, была отвергнута и объявлена мифом. Фактически из выводов доклада следует, что Россия упустила возможность полностью соблюсти международное право, остановившись на границах Южной Осетии и не продвинув свои войска вглубь грузинской территории, что поставило бы Саакашвили в трудное положение, по крайней мере с точки зрения международного права. Кроме того, авторы доклада сочли натяжкой и российскую версию о том, что ее действия были необходимы в целях предупреждения геноцида. В итоге доклад Тальявини сильно расцвел черно-белую картинку, в которой агрессивная Россия напала на храбрую демократическую Грузию, а сделанные в нем выводы заставили сторонников Саакашвили на Западе, в частности в США, встать в защитную позицию.

Доклад Тальявини произвел наибольший фурор в Европе, которой не терпелось улучшить отношения с Россией, повторяя «перезагрузку» в отношениях Вашингтона с Москвой. Заключение доклада Тальявини подразумевало, что Саакашвили намеренно делал ложные

заявления по CNN и другим международным СМИ в горячие дни августа 2008 г. Это упростило для ЕС – заказчика доклада – задачу дистанцирования от грузинского лидера. Но даже и в глазах США, несмотря на теплую атмосферу визита Байдена в Грузию, логика, или скорее, мифология, лежавшая в основе отношений США и Грузии во время правления Буша, постепенно рассыпалась. Новая администрация США явно не видела выгоды в том, чтобы продолжать, а-ля Буш, рассматривать во многом ущербное грузинское государство как «путеводную звезду демократии» на постсоветском пространстве. Официально не приняв выводы доклада Тальявини, администрация Обамы все же не могла не отдавать себе отчета в том, что ответственность за августовскую войну лежит в том числе и на Грузии. Кроме того, новая администрация более реалистично взглянула на вопрос расширения НАТО, понимая, что Альянс попросту не может принять на себя обязательства по коллективной обороне Грузии. К тому же свою роль сыграла и осознанная необходимость улучшить отношения с Россией. Поддержка Грузии со стороны США во время правления Буша была сильным раздражающим фактором в двусторонних отношениях США – Россия, и администрация Обамы старалась умерить это раздражение, пусть и не подавая Москве знаков того, что собирается окончательно уйти из Грузии. Отношения Вашингтона и Тбилиси все еще интенсивны и закреплены Хартией о стратегическом сотрудничестве США – Грузия. Впрочем, они постепенно теряют и идеологический антураж, и символичность, связанную с теплыми личными отношениями между президентами двух стран.

Соответственно, 2009 г. отличался от 2008 г. в первую очередь тем, что в этом году началась конвергенция политики США и ЕС по отношению к Грузии. Политика США не то, чтобы стала более «европейской», она просто стала менее «романтической», и тем самым не могла не продвинуться в сторону позиции ЕС⁸. Назначение нового посла США в Тбилиси символизировало этот новый подход. Посол Джон Басс имел небольшой опыт работы в регионе и вступил в долж-

8 Определение «романтическая» в применении к американской политике по отношению к Грузии при Шеварднадзе, а затем и при Саакашвили, вошло в обиход с легкой руки старейшины грузинской аналитики Александра Рондели.

ность спустя целых девять месяцев после инаугурации Обамы, из чего создается впечатление, что назначение посла в Грузии не входило в число приоритетов внешней политики Вашингтона.

ЕС и США были вынуждены работать в тесной сцепке и над другими последствиями войны. Вместе они пытались обойти вето России и сохранить в Грузии Миссию ОБСЕ и Наблюдательную миссию ООН (ЮНОМИГ). Греческое председательство в ОБСЕ приложило большие усилия, чтобы найти формулу, в которой бы сочетались признание независимости Абхазии и Южной Осетии Россией и непоколебимый отказ Запада признавать независимость этих территорий. В итоге ОБСЕ и ООН пришлось закрыть свои миссии в Грузии, и там осталась лишь наблюдательная миссия ЕС, у которой намного более ограниченный мандат и нет доступа ни к Абхазии, ни к Южной Осетии.

США и ЕС приходится сотрудничать в рамках Женевского переговорного процесса, ставшего результатом мирного соглашения Медведева – Саркози. В 2009 г. Женевский переговорный процесс, сведший вместе представителей Грузии, России, отколовшихся территорий Абхазии и Южной Осетии, ЕС и США, а также ООН и ОБСЕ, был полезен тем, что прояснил позиции сторон. После его восьмого раунда, состоявшегося в ноябре 2008 г., наметился некоторый прогресс в результате регулярных заседаний так называемого «Механизма по предотвращению и урегулированию инцидентов», особенно по Абхазии⁹. Поскольку наблюдательная миссия ЕС остается единственной легитимной международной миссией в Грузии, а Женевские переговоры в обозримом будущем обречены продолжаться, ЕС и США обречены работать над Грузией вместе. Это некоторый сдвиг по сравнению с ситуацией несколько лет тому назад, когда даже высокопоставленные дипломаты ЕС в Тбилиси жаловались, что Соединенные Штаты не делятся информацией с европейскими коллегами.

Запад был вынужден потратить политический и дипломатический капитал и на то, чтобы убедить третьи страны воздержаться от признания независимости отколовшихся территорий. Соединенные

9 United States Delegation to the Geneva Discussions, Press Statement, November 11, 2009 available at <http://geneva.usmission.gov/2009/11/11/geneva-discussions/>

Штаты сочли, что на этом фронте им необходима помощь ЕС. В частности, не имея рычагов воздействия на Беларусь, находящуюся под санкциями Вашингтона, США были вынуждены положиться на то, что своей комбинацией кнута и пряника ЕС сможет воздействовать на харизматичного авторитарного лидера Беларуси Александра Лукашенко и предотвратить признание Минском независимости Абхазии и Южной Осетии¹⁰.

О новом стиле отношений между США и Грузией свидетельствовали и участвовавшие визиты в Вашингтон представителей грузинской оппозиции, которая во времена администрации Буша не находила в США аудитории даже среди неправительственных акторов. В конечном счете, Грузия может и выиграть от сближения политики Брюсселя и Вашингтона. Например, более критичный подход со стороны США, схожий с европейским, мог бы подтолкнуть Тбилиси к проведению реальных, а не только декларативных демократических реформ, и способствовать более трезвому взгляду Грузии на собственные проблемы и более реалистичной оценке ею своей стратегической значимости. Говоря словами эксперта ЕС, который провел некоторое время в Грузии: «[Грузии] принесла бы больше пользы... стратегия, основанная на понимании новых трендов в политике США и формулировке нового концептуального обоснования поддержки Грузии со стороны Соединенных Штатов... Новая концепция должна быть скромнее и по сути, и по целеполаганию. Маловероятно, что экстраординарный уровень политической и финансовой поддержки Грузии со стороны Вашингтона будет сохраняться бесконечно, а следовательно, в новой концепции необходимо отказаться от идеи о том, что Грузия будет – или должна – оставаться получателем громадных субсидий от США. Более реалистичная концепция, конечно, не будет такой привлекательной, как прежняя, и вряд ли приведет к столь близкому сотрудничеству, как в годы правления Буша. Но зато она будет значительно более жизнеспособной и позволит Грузии позиционировать себя намного рациональнее и созвучнее новым реалиям и новому реализму Вашингтона.

10 Steven Castle, "EU warns Belarus not to recognize Georgian separatist regions", *The New York Times*, December 3, 2009.

Если же Грузия ничего не предпримет для изменения концептуальных основ своих отношений с США, она рискует потерять контроль над тем, как она воспринимается в Соединенных Штатах, и в результате восторжествует гораздо менее благоприятное для нее восприятие»¹¹.

Политику Запада в отношении Грузии в 2009 г. можно свести к двум простым утверждениям. Во-первых, существует преимущество в смысле поддержки Грузии в том, что касается ее безопасности, территориальной целостности и демократических устремлений. Во-вторых, поддержка Грузии перестала приравниваться, даже в США, к поддержке лично Саакашвили, его явно завышенной оценки прогресса Грузии после «Революции Роз» и заведомо благоприятной для него версии причин августовской войны 2008 г. В этом контексте более реалистичная и менее ориентированная на личности политика Запада могла бы способствовать проведению в Грузии настоящих политических реформ.

ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И ЗАПАДА: БЛИЖЕ К ЦЕНТРУ ВНИМАНИЯ?

В то время как Грузия потеряла часть своей популярности в Вашингтоне, вопросы, связанные с Арменией, во внешней политике администрации Обамы стали играть немного большую роль, чем при его предшественнике. Будучи кандидатом в президенты, Барак Обама обещал способствовать признанию трагических событий 1915 г. как геноцида армян. Став президентом, он не исполнил этого обещания. Впрочем, США усилили поддержку нормализации армяно-турецких отношений и, оставаясь одной из стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, пытались сохранить тот потенциал, который образовался в результате участившихся встреч президентов Армении и Азербайджана. С другой стороны, Армения потеряла часть помощи США, когда в июне 2009 г. Совет корпорации «Вызовы тысячелетия» (Millennium Challenge) принял необычное для себя принципиальное

11 Lincoln Mitchell, "Georgia's Story: Competing Narratives since the War", pp.98-99.

решение не возобновлять контракт на 236 млн долларов, выделенных на строительство и ремонт армянских дорог, по причине обеспокоенности состоянием демократии в Армении.

Армения и армянская община США питали большие надежды на то, что президент Обама выполнит обещания кандидата в президенты Обамы и признает геноцидом убийство тысяч армян османскими турками в 1915 г.¹² Однако – вслед за президентами Клинтоном и Бушем-младшим, тоже давшими подобные обещания во время предвыборной кампании и изменившими своему слову, заняв Овальный кабинет, – Обама решил, что от подобных шагов серьезно пострадают стратегические отношения с Турцией. Вместо этого он (или его спичрайтеры) ограничился использованием армянского выражения «Мец Егерн» («Великое злодеяние») в речи на 24 апреля – Армянский день поминовения¹³.

Обама нанес официальный визит в Турцию в начале своего президентства, в апреле 2009 г., всего за две недели до 24 апреля. Основной целью визита было улучшение подпорченных отношений США с мусульманским миром, и во время своего пребывания в Турции президент Америки был очень осторожен в выборе слов, хотя и утверждал, что его взгляды на события 1915 г. «не изменились». Вместо этого Обама всячески приветствовал нормализацию дипломатических отношений и открытие границ между Турцией и Арменией. Выступая в турецком парламенте, президент США заявил: «Открытая граница вернет турецкий и армянский народы к мирному и процветающему сосуществованию, которое послужит обоим народам. Я хочу, чтобы вы знали, что Соединенные Штаты полностью поддерживают нормализацию отношений между Турцией и Арменией. Это цель, которой стоит добиваться»¹⁴.

12 Teresa Watanabe and Christi Parsons, "Marking Armenian Genocide, Many Feel Snubbed by Obama", *The Los Angeles Times*, April 25, 2009.

13 The White House, Office of the Press Secretary, April 24, 2009, Statement of President Barack Obama on Armenian Remembrance Day, at http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-of-President-Barack-Obama-on-Armenian-Remembrance-Day

14 The White House, Office of the Press Secretary, April 6, 2009, Remarks By President Obama To The Turkish Parliament at <http://www.whitehouse.gov/the>

Президенту Армении Саргсяну о поддержке Соединенными Штатами нормализации армяно-турецких отношений сообщил по телефону в апреле вице-президент Байден. Европейский Союз также поддержал процесс нормализации отношений между Арменией и Турцией.

ЕС и США так же тесно сотрудничали в рамках Минской группы ОБСЕ под сопредседательством США, Франции и России. В рамках Минского процесса наблюдался повышенный уровень активности в виде встреч президентов Армении и Азербайджана Саргсяна и Алиева, а также заявлений высокого уровня, включая официальные заявления президентов Обамы, Медведева и Саркози во время встречи Большой Восьмерки в июне 2009 г.¹⁵ В течение года президенты Армении и Азербайджана встречались шесть раз, обсуждая возможное урегулирование на основе так называемых Мадридских принципов, принятых на Совете министров ОБСЕ в Мадриде в 2007 г. и, по мнению многих экспертов, более благоприятных для Армении и Нагорного Карабаха, чем принципы, сформулированные в заявлении председателя ОБСЕ на съезде в 1996 г. в Лиссабоне. Мадридские принципы предусматривают промежуточный статус Нагорного Карабаха, обеспечение его безопасности, самоуправления и коридора, соединяющего его с Арменией, а в будущем и окончательное определение правового статуса Нагорного Карабаха на основании волеизъявления народа Нагорного Карабаха, что, безусловно, будет означать независимость Нагорного Карабаха от Азербайджана. Мадридские принципы кардинально отличаются от Лиссабонских, принятых в 1996 г. всеми членами ОБСЕ, кроме Армении, в которых Нагорному Карабаху предоставлялся «максимальный уровень самоуправления в составе Азербайджана». Тот факт, что президенты США, России и Франции в 2009 г. выступили в поддержку Мадридских принципов, нельзя не считать успехом армянской дипломатии.

press-office/remarks-president-obama-turkish-parliament

- 15 The White House, Office of the Press Secretary, July 10, 2009, Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict by U.S. President Obama, Russian President Medvedev, and French President Sarkozy at the L'Aquila Summit of the Eight at <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-statement-nagorno-karabakh-conflict>

Необходимо отметить, что новая администрация США не стала воспроизводить схему администрации Буша, в которой один и тот же чиновник – Мэтью Брайза – отвечал и за отношения со странами Кавказа, и за переговоры по карабахскому конфликту. Некоторые обозреватели, в особенности в армянской общине США, полагали, что, учитывая интерес США в энергетических ресурсах Азербайджана, такая комбинация должностных обязанностей Брайзы создавала у администрации Буша предвзятое отношение к Армении в рамках переговоров по конфликту. Администрация Обамы назначила сопредседателем Минской группы ОБСЕ посла Роберта Брадтке, опытного специалиста по европейской безопасности, в то время как эксперт по Балканам Тина Кайдану заняла пост заместителя госсекретаря, отвечающего за Кавказ, Турцию, Грецию и Кипр. Такая конфигурация, в которой карабахский конфликт рассматривается отдельно от вопросов политического и экономического развития региона, в итоге может быть выгодна Армении.

Таким образом, 2009 г. можно было бы считать вполне благоприятным в отношениях Армении и Запада, если бы не напоминания Запада о дефиците демократии в Армении. Наиболее чувствительным из них стало приостановление программы строительства и ремонта дорог американской корпорации «Вызовы тысячелетия» из-за проблем с демократией. Европейский Союз также время от времени напоминал Армении об отсутствии прогресса на пути демократизации страны. В частности, Запад продолжал выражать обеспокоенность тем, что власти Армении не провели должного расследования кровопролитных беспорядков 1 марта 2008 г., последовавших за проблемными президентскими выборами¹⁶. Остается лишь ждать, сочтут ли армянские власти нужным отреагировать на эти сигналы и ускорить внутренние реформы или же сделают ставку на то, что стремление Запада к нормализации армяно-турецких отношений и разрешению армяно-азербайджанского конфликта окажется достаточным, чтобы поддерживать

16 См. например: the EU Statement on 1 March commemoration in Armenia in the OSCE Permanent Council. Vienna, 12 March 2009.

http://www.delvie.ec.europa.eu/en/eu_osce/eu_statements/2009/March/PC%20no.754%20-%20EU%20on%20commemoration%20ARM.pdf

интерес Запада к стране на достаточно высоком уровне, несмотря на дефицит демократии. В 2009 г. Армении удалось привлечь к себе больше внимания Запада, чем в предыдущие годы, но это внимание может иссякнуть, если процесс нормализации отношений с Турцией зайдет в тупик, а развитие демократических институций Армении продолжит стоять на месте.

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА?

Эволюция Азербайджана может послужить примером того, как небольшая, но богатая энергоресурсами страна может пустить на ветер доброе расположение Запада. Важность Азербайджана как поставщика энергии постепенно затмевается, во-первых, его неконструктивной позицией по вопросу нормализации армяно-турецких отношений – фактически, он является единственным внешним игроком, активно противодействующим этому процессу, – а во-вторых, резким падением в этой стране уровня демократии, о чем особо ярко свидетельствовал как состоявшийся 18 марта 2009 г. конституционный референдум, по итогам которого были сняты ограничения длительности президентского срока и созданы предпосылки для пожизненного президентства Ильхама Алиева, так и, в особенности, приговор, вынесенный молодым блогерам, разместившим на интернет-сайте *youtube.com* сатирическую видеозапись. По оценкам всех непредвзятых наблюдателей, обвинения против них были сфабрикованными, а суд – несправедливым¹⁷. Риторика азербайджанской элиты, оправдывающей спад демократии ущербом, нанесенным стране карабахским конфликтом,

17 EU Statement on the conviction of two Azerbaijani youth organisation members in the OSCE Permanent Council. Vienna 19 November 2009. At http://www.delvie.ec.europa.eu/en/eu_osce/eu_statements/2009/November/PC%20no.782%20-%20EU%20on%20youth%20activists%20in%20AZE.pdf
United States Mission to the OSCE Statement on Verdict in the Court Case of Imprisoned Youth Activists in Azerbaijan. At http://osce.usmission.gov/media/pdfs/2009-statements/st_111909_azerbaijan.pdf

More on the human right situation in Azerbaijan see Magdalena Finchova Grono, "Azerbaijan" in Freedom House, Nations in Transit 2010.

в том числе в виде наличия внутренне перемещенных лиц, кажется западной аудитории все менее и менее убедительной. Что же касается энергетики, новый удар по и без того разладившимся отношениям Азербайджана с Западом нанесло подписание в Баку в июне 2009 г. договора между президентами России и Азербайджана Дмитрием Медведевым и Ильхамом Алиевым, предусматривающего поставку азербайджанского газа в Европу по российским газопроводам с января 2010 г. и тем самым выбивающего почву из-под давно лоббируемого Госдепом США проекта строительства газопровода «Набукко»¹⁸.

Несмотря на высокую личную дипломатическую активность президента Ильхама Алиева в том, что касается переговоров с его армянским коллегой по вопросу Нагорного Карабаха, а также визиты Алиева в крупные европейские страны, включая Англию, Францию и Германию, создается впечатление, что Азербайджан теряет свою важность для Запада. Большая часть официальных визитов в Баку была нанесена энергетическими эмиссарами, специальными представителями и заместителями министров. Похоже, партнерство Азербайджана и Запада теряет обороты. Это впечатление лишь усиливается запозданием с назначением нового посла США в Баку на смену Анне Дорс, чей срок службы на этом посту завершился в 2009 г. Против возможного назначения на этот пост Мэтью Брайзы, занимавшего пост заместителя помощника Госсекретаря по европейским и евразийским делам в администрации Джорджа Буша, выступило армянское сообщество США, считающее, что Брайза настроен проазербайджански. В результате с середины 2009 г. года в азербайджанской столице не было посла США.

Спад демократии привел к крайне резким заявлениям и со стороны США, и со стороны ЕС. Есть признаки того, что международные организации, имеющие мандат на наблюдение за выполнением Азербайджаном его международных обязательств, начинают высказываться все более и более решительно. Так, после мартовского конституционного референдума действующий президент Конгресса местных и

18 Bruce Pannier, Russia, Azerbaijan Achieve Gas Breakthrough, *Radio Free Europe/Radio Liberty* feature, June 30, 2009.

региональных властей Совета Европы Иан Микаллеф в своем выступлении описал возможную процедуру приостановления членства Азербайджана в Совете Европы¹⁹. И хотя эта процедура и не была запущена, высказывания Микаллефа свидетельствуют о том, что европейская бюрократия очень недовольна поведением Азербайджана.

В целом, для Запада на данный момент наибольшую ценность представляет географическое положение Азербайджана как транзитной страны для военных операций НАТО. В отсутствие иных общих интересов или ценностей, временное военное значение является ненадежной основой для построения отношений, поскольку войны рано или поздно кончаются. Если стагнация в отношениях Азербайджана с Западом продолжится, любые успехи на поприще нормализации армяно-турецких отношений при поддержке и одобрении США и ЕС поставят Азербайджан в трудное положение. Противодействие этому процессу со стороны Азербайджана не будет ни одобрено, ни вознаграждено. В то время как Армения пытается разнообразить свою внешнюю политику, внешняя политика Азербайджана традиционно базируется на его энергетических ресурсах. Однако заключив крупную газовую сделку с Россией, Азербайджан, возможно, уменьшил себе пространство для маневра и на этом направлении, а в таком сложном регионе, как Южный Кавказ, не рекомендуется уменьшать предел допустимой погрешности в политике. К тому же есть риск, что интерес Запада к Азербайджану продолжит снижаться из-за отсутствия в этой стране прогресса в отношении таких базовых для Запада ценностей, как демократия, права человека и верховенство закона.

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Анализ политики Запада по отношению к Кавказу в 2009 г. был бы неполным без краткого обсуждения программы ЕС «Восточное партнерство». Идея этой программы состояла в том, чтобы выделить шесть расположенных собственно в Европе бывших советских республик –

19 Council of Europe Official Says Azerbaijan Could be Suspended over Amendments," RFE/RL, March 19, 2009.

Армению, Азербайджан, Грузию, Беларусь, Украину и Молдову – из состава прочих европейских «соседей», включенных в «Европейскую политику соседства». Кроме того, перед ЕС стояли и конкретные политические задачи: включить Беларусь, прежде изолированную от европейских проектов, в некий формат сотрудничества с ЕС, а также дать понять Грузии и Украине, что их прозападная риторика в отсутствие подлинных реформ не произвела на Европу достаточного впечатления, чтобы этим двум странам были предложены более тесные отношения с ЕС. К тому же это был укол в адрес уходящей администрации Буша, настаивавшей на принятии Грузии и Украины в НАТО, несмотря на возражения Европы.

При всем том, на данном этапе программа «Восточное партнерство» выглядит всего лишь как результат переупаковки уже существующих программ. Основной документ «Восточного партнерства» представляет собой довольно заурядный винегрет возможных направлений деятельности. При этом потенциальные бенефициарии программы должны продираться через обычные чиновничьи процедуры, связанные с получением средств от Европейской Комиссии²⁰. Первый Гражданский форум неправительственных организаций, состоявшийся в 2009 г. в Брюсселе, был, по мнению многих участников, сплошным разочарованием, а прогресса в его работе добиться будет нелегко, учитывая, что у Европейского Союза нет существенного опыта работы с гражданским обществом, особенно в условиях, когда двусторонние межгосударственные программы не выглядят особенно эффективными. В итоге «Восточное партнерство» может стать не более чем механизмом реализации двусторонних проектов, идущих в разных областях и разными темпами, вполне отражая ту двойственность, которую по отношению к друг другу чувствуют ЕС и его «европейские соседи», включая три государства Южного Кавказа.

20 Vademecum On Financing In The Frame Of The Eastern Partnership (updated on 16 February 2009) at http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/eap_vademecum_14122009_en.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За те три года, что автор освещает в данном «Ежегоднике» тему отношений Запада и стран региона, позиции трех стран Южного Кавказа по отношению к Западу лучше не стали. Администрация Джорджа Буша сделала Южный Кавказ площадкой конкуренции с Россией, особенно в энергетической сфере. Раздражение России лишь усилилось из-за безоговорочного принятия Соединенными Штатами грузинской «Революции Роз», соответствовавшего примитивным представлениям администрации Буша о распространении демократии (и к тому же грешившего тем, что преувеличивало значение революции как импульса к трансформации, игнорируя при этом важность процесса институционального развития). Впрочем, в то время как нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан уже построен, а у газопровода «Набукко» перспективы в самом лучшем случае смутные, энергетические интересы Запада в регионе по всей вероятности ослабнут, что скорее всего приведет к снижению интереса Запада к Азербайджану. Поскольку администрация Обамы – случайно или умышленно – судя по всему, сближает позиции США в отношении региона с европейскими, скептицизм Вашингтона касательно качества грузинской демократии, скорее всего, будет расти, как и осознание того, что Грузия не была невиновна в развязывании августовской войны 2008 г. Это может привести к дальнейшему спаду интереса Запада к Грузии.

Наибольший интерес для Запада в 2009 г. представлял армяно-турецкий проект, потенциально способный изменить весь региональный политический расклад. Однако если процесс нормализации армяно-турецких отношений в ближайшее время не принесет плодов, регион вполне может быть отброшен на периферию внешней политики Запада. США и ЕС стоят перед множеством вызовов, низкие темпы реформ в странах Кавказа их раздражают, а освободившееся с их уходом в сторону политическое пространство способны занять основные региональные игроки – Турция, Россия и Иран. Не факт, что подобное развитие событий будет способствовать стабильности и безопасности региона. Основная задача Запада – уделять региону достаточно внимания, чтобы существующие в нем конфликты вновь не перешли бы в

острую фазу, а региональные акторы, намеренно или нет, не усугубляли бы и без того тяжелые проблемы региональной безопасности.

Последние три года должны заставить оптимистов глубоко задуматься, ибо в эти годы регион пережил войну, недемократические выборы и поствыборное насилие. Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии ознаменовало крах принципа территориальной целостности в общерегиональном контексте. В итоге региональная безопасность и стабильность понизились по сравнению с предыдущим периодом. И если лидеры стран Южного Кавказа полагают, что западное присутствие является существенным фактором региональной безопасности, им стоит пересмотреть свою политику и найти способы сохранить интерес Запада к этому проблемному региону.

ТУРЦИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2009 г.

Митат Челикпала

ВВЕДЕНИЕ

Последствия российско-грузинской войны августа 2008 г. заметно изменили политический баланс не только на Кавказе, но и почти во всем мире. Цепь событий, последовавших за войной, сказалась напрямую и на Турции. Как региональная держава Турция в последнее время проводит активную и напористую внешнюю политику в сопредельных странах. Попытка внедрения «новых» подходов вызвала споры о политике Турции как регионального игрока, пытающегося обеспечить стабильность и урегулировать конфликты в региональных масштабах в контексте таких категорий политической риторики, как «ноль проблем с соседями», «страна-посредник» и «ритмичная дипломатия». В этом плане Южный Кавказ представляет собой удачную модель, на примере которой можно отследить формирующийся курс турецкой политики и оценить его эффективность. Более того, анализируя политику Турции в отношении событий на Кавказе, можно понять не только внешнеполитический курс Турции, но и целеполагание и процесс принятия решений в турецкой политике в целом. Это поможет, в том числе, и оценить успешность Турции как региональной державы.

В этой статье подробно рассматривается политика Турции на Южном Кавказе в 2009 г. Анализируя то, как именно Турция реагировала на текущие события в данном регионе, удастся выявить некоторые параметры турецкой внешней политики как таковой. Конкретные сюжеты, затронутые в статье, – это предложенная Турцией «Платформа безопасности и сотрудничества на Кавказе», проект открытия границ с Арменией, турецко-азербайджанские отношения, торговые и экономические связи и энергетическое сотрудничество в регионе.

АВГУСТ 2008 г. И ТУРЦИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. грузинская армия вошла на территорию Южной Осетии с целью «восстановления конституционного порядка». Последовавший ввод в Южную Осетию российских войск с целью предотвращения «геноцида» стал началом российско-грузинской войны¹. Перед лицом российской военной мощи грузинские войска начали отступать, а российские – продвигаться вглубь Грузии. Когда российская армия, заняв Зугдиди и Гори, оказалась в 40 км от Тбилиси, кризис приобрел международный характер², однако при посредничестве Франции – в тот момент страны-председателя ЕС – стороны заключили соглашение о прекращении огня³.

Основные ожидания международного сообщества сводились к тому, что соглашение будет соблюдаться, Россия отведет свои войска на довоенные позиции, а урегулирование региональных проблем будет вестись при международном посредничестве. Однако Россия отказалась от переговоров по статусу Абхазии и Южной Осетии и признала их независимость. В результате Кавказ стал сложной проблемой международного уровня: его политическая карта изменилась, а территориальная целостность Грузии оказалась под вопросом. Более того, учитывая, что страны региона могут занять жесткие позиции и по другим конфликтам, например, карабахскому, угрозы безопасности региона лишь усилились.

Соответственно, во второй половине 2008 г. международное сообщество было озабочено вопросами «станет ли Россия снова

1 «Путин: происходящее в Южной Осетии – это геноцид осетинского народа». *Интерфакс*, 9 августа 2008 г., <http://www.interfax.ru/news.asp?id=26152>

2 Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia, Report, September, 2009, <http://www.ceiig.ch/Report.html>; Amnesty International, *Civilians in the Line of Fire: The Georgia-Russia Conflict*. London: 2008.

3 Текст соглашения см. "15-16 August Ceasefire Agreement and Side-Letter." Russia vs Georgia: The Fallout, ICG Europe Report No 195, August 22, 2008. Appendix E, pp.35-38, [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/195_russia_vs_georgia_the_fallout.ashx](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/europe/195_russia_vs_georgia_the_fallout.ashx)

глобальной державой?» и «не начнется ли новая Холодная война?». Страны ЕС все более осторожно ведут себя в отношениях с Россией, в основном касающихся энергетической сферы, а США дали понять, что в их новой концепции евроатлантической безопасности России будет отведено центральное место. Переформатирование отношений с Россией стало основной темой дискуссий в тот период.

Краткосрочные последствия августовской войны для Южного Кавказа были очень серьезными. Пострадала инфраструктура Грузии, созданная с таким трудом за последние годы; была подорвана репутация и вера в собственные силы грузинской армии и подкошен дух грузинского народа. Были повреждены военные объекты, в том числе в Вазиани и Марнеули, модернизированные с помощью Турции, а также торговый порт Поти. В результате бомбардировок мостов и коммуникаций было прервано движение по автомобильным и железным дорогам и нарушены поставки энергии. Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан временно вышел из строя, а работу газопровода Баку–Тбилиси–Эрзрум пришлось приостановить из соображений безопасности. Были прерваны экономические связи с Арменией, и заметно упали доходы Азербайджана.

Для Турции, учитывая ее положение в регионе, как и связи с Россией и партнерство с Западом, последствия войны были ощутимыми⁴. На первом этапе была затронута экономика и торговые связи Турции, а затем стали подниматься и вопросы политического характера. Были парализованы попытки Турции развивать отношения с Азербайджаном и увеличить свое присутствие в Центральной Азии; для возвращения на довоенные позиции потребовался ряд крупных инфраструктурных инвестиций. На этом фоне нуждались в пересмотре такие вопросы, как сотрудничество с Россией, позиция по вопросу территориальной целостности Грузии, отношение к Абхазии, позиция по кара-

4 Mitat Çelikpala, "Kafkasya'daki Son Gelişmeler: Küresel Hakimiyet Mücadelesi ve Türkiye", Stratejik Analiz, No.101, ASAM, Ankara, September, 2008; Hasan Ali Karasar, Saakashvili Pulled the Trigger: Turkey between Russia and Georgia, SETA Policy Brief, No.20, Ankara, 2008; Igor Torbakov, The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations, Jamestown Foundation, Washington DC, November, 2008; Gareth Winrow, Turkey, Russia and the Caucasus: Common and Diverging Interests, Chatham House, Briefing Paper, November, 2009.

бахскому вопросу и отношения с Азербайджаном и Арменией. Кроме того, разрыв российско-грузинских отношений потенциально угрожал политике Турции в черноморском регионе и, в частности, проектам в сфере безопасности, таким как BLACKSEAFOR и *Operation Black Sea Harmony*, а также экономическим и политическим проектам, в том числе: нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан, газопроводу Баку–Тбилиси–Эрзрум и железной дороге Баку–Тбилиси–Карс. Более того, в контексте глобального соперничества и доставки международной помощи в Грузию под вопросом оказалась даже Конвенция Монтре и ее положения касательно черноморских проливов. Ввиду всех этих обстоятельств, Турция предприняла ряд важных шагов, скорректировавших ее политику в кавказском регионе, сформированную в последние 15 лет.

ПЛАТФОРМА БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ

Первой реакцией Турции на августовскую войну стало выдвижение ею проекта Платформы безопасности и сотрудничества на Кавказе (ПБСК), которая должна была способствовать скорейшему прекращению боевых действий и урегулированию региональных конфликтов⁵.

Идея проекта была впервые озвучена премьер-министром Турции Эрдоганом, заявившим в августе 2008 г., что Турция, возможно, попытается сформировать «Кавказский альянс» по балканскому образцу, и что в этот альянс должна будет войти и Россия⁶. После того,

5 О платформе см. Eleni Fotiou, *Caucasus Stability and Cooperation Platform: What is at Stake for Regional Cooperation*, ICBSS Policy Brief, No.16, June, 2009; Burcu Gültekin Punsman, *The Caucasus Stability and Cooperation Platform: An Attempt to Foster Regional Accountability*, ICBSS Policy Brief, No.13, April, 2009.

6 ПБСК может рассматриваться как обновленная версия Пакта стабильности на Кавказе, предложенного президентом Турции Демирелем в январе 2000 г. в ответ на начало второй чеченской войны. Хотя идея Пакта стабильности, который предполагалось создать под эгидой ОБСЕ, была одобрена странами Кавказа, проект так ни к чему и не привел. См. Sergiu Celac, Michael Emerson, Nathalie Tocci. *A Stability Pact for Caucasus*, CEPS Working Document 145, Bruxelles, CEPS, 2000.

как в поддержку этой идеи высказался президент Гюль, проект начал набирать обороты, и в во время визитов в Москву и Тбилиси в августе 2008 г. Эрдоган официально объявил о создании ПБСК⁷. Первая подготовительная встреча, на которой обсуждалась организационная и операционная структура ПБСК, состоялась в Хельсинки 4-5 декабря 2008 г., а вторая – в Стамбуле 26 января 2009 г.

Цель Платформы – способствовать миру и стабильности в регионе путем диалога. Идея в том, чтобы снять напряжение в отношениях между странами региона, ставя во главу угла экономические и торговые отношения. По замыслу Платформа должна объединить страны Южного Кавказа и Россию на основе принципов ОБСЕ; она не задумывалась как альтернатива каким-либо действующим в регионе институциям, механизмам или международным организациям, но как дополнительный инструмент региональной коммуникации⁸. Ее основные задачи – реструктуризация экономик стран региона, вовлечение их в глобальное экономическое сотрудничество, развитие свободной торговли, частного сектора и охраны природы, разумная эксплуатация существующих и развитие будущих коммуникаций, обеспечение прозрачности административных структур и решение проблем беженцев.

Хотя проект ПБСК был официально представлен всем странам Южного Кавказа, к 2010 г. он не был институционализирован ни в одной из них. Судя по всему, сотрудничеству на Кавказе больше всего мешает недостаток необходимых для этого социальных, политических и экономических институций, а также атмосфера недоверия в отношениях между странами. Именно эта атмосфера и препятствовала институционализации ПБСК. Сама идея создания региональной Платформы безопасности возникла ввиду неэффективности решений, предлагаемых извне региона. Однако Грузия, например, держалась в стороне от Платформы именно ввиду важности, которую она придает внерегиональным игрокам, таким, как США и ЕС. Впрочем, идея по-

7 'Erdoğan'ın 'İstikrar Platformu' Önerisine Saakaşvili'den Destek", *Referans*, 15.08.2008, p.15.

8 Оценку Али Бабаджана, в тот момент министра иностранных дел Турции, см. в статье: Ali Babacan, "Calming the Caucasus", *International Herald Tribune*, September 23, 2008.

ложить в основу Платформы принципы ОБСЕ означала исключение некоторых региональных игроков, таких, как Иран, и ставила в неопределенное положение такие стороны региональных конфликтов, как Абхазия и Южная Осетия.

Кроме того, инициатива Турции вызвала настороженность у западных союзников, в первую очередь у США, ввиду опасения, что Турция действует за спиной Запада, пытающегося занять консолидированную позицию в отношении России в рамках ЕС и НАТО⁹. Причиной настороженной реакции был и сугубо региональный характер Платформы, исключающий вовлечение иных игроков, и тот факт, что переговоры по Платформе были начаты именно с Москвой¹⁰.

Проект Платформы поддержала не только Россия, но и Азербайджан и Армения. Во время официального визита в Турцию 2 сентября 2008 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров на совместной пресс-конференции с Али Бабаджаном заявил, что ПБСК является воплощением здравого смысла, поскольку ставит своей задачей помочь странам региона решить собственные проблемы¹¹. Причиной

9 Zeyno Baran, "Will Turkey Abandon NATO?", *Wall Street Journal*, August 29, 2008, <http://online.wsj.com/article/SB121997087258381935.html>; Sedat Laçiner, "Is Turkey Getting Away from the US in Caucasus", *Journal of Turkish Weekly*, August 31, 2008, <http://www.turkishweekly.net/comments.php?id=2973>

10 В этом контексте Турция, формируя свою политику в регионе, должна была учитывать свои отношения с Россией и ее представления о своих интересах в регионе. Так, Эрдоган с первым визитом в связи с ПБСК отправился именно в Москву, Россия была привлечена в качестве посредника для вовлечения в этот проект Армении, командующий турецком флотом провел консультации со своим российским коллегой.

11 "Transcript of Remarks and Response to Media Questions by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at Joint Press Conference with Turkish Minister for Foreign Affairs Ali Babacan", September 2, 2008, İstanbul, http://www.turkey.mid.ru/hron/hron_e_19.html

Аналогичные оценки прозвучали в ходе всех визитов и встреч с российскими официальными лицами и в текстах всех соглашений. См. например, Joint Declaration between the Republic of Turkey and the Russian Federation on Progress towards a New Stage in Relations and Further Deepening of Friendship and Multidimensional Partnership, Moscow, 13 February 2009.

http://www.mfa.gov.tr/joint-declaration-between-the-republic-of-turkey-and-the-russian-federation-on-progress-towards-a-new-stage-in-relations-and-further-deepening-of-friendship-and-multidimensional-partnership_-moscow_-13-

столь быстрой позитивной реакции России стало именно исключение из платформы внерегиональных игроков, в первую очередь США. На фоне позитивных сдвигов в отношениях России и Турции, на Кавказе ПБСК восприняли как проект, который позволит России сохранить свое влияние в регионе.

С точки зрения Азербайджана ПБСК создавала возможность обсуждения карабахской проблемы с учетом его интересов. В Азербайджане сочли конструктивным подход к урегулированию конфликта в региональном формате с участием Турции. Армения, со своей стороны, увидела в ПБСК механизм, который потенциально мог бы удовлетворить ее ожидания, в первую очередь касательно открытия границы с Турцией и возможности вести с Турцией переговоры на новой платформе. Кроме того, Армения полагала, что ПБСК может способствовать урегулированию карабахского конфликта благоприятным для Армении способом, став дополнительным механизмом по отношению к Минской группе ОБСЕ. Что тоже немаловажно, у стран региона имелись ожидания, что новая платформа станет эффективным инструментом преодоления негативных экономических последствий российско-грузинской войны¹². Что касается Грузии, она держалась в стороне от ПБСК, поскольку этот проект потенциально исключал ЕС и потому не соответствовал ожиданиям Грузии на этом направлении. И хотя Саакашвили и высказался в поддержку ПБСК во время визита Эрдогана в Тбилиси 14 августа 2008 г., в целом Грузия избегает участия в совместных проектах с Россией до тех пор, пока доверие в отношениях двух стран не будет восстановлено¹³.

В конечном счете, ПБСК так и осталась на бумаге, хотя ни одна из стран Южного Кавказа не отказалась принять в ней участие. Сам этот

february-2009.en.mfa

12 "Armenian Prime Minister: The Really 'Vitaly Important Issue' is the Establishment of Good Neighbor Relations with All the Countries of the Region, Primarily, Azerbaijan", October 7, 2008, <http://www.today.az/print/news/politics/48009.html>

13 "Erdoğan'ın 'İstikrar Platformu' Önerisine Saakaşvili'den Destek", Referans, August 15, 2008, p. 15; "Rusya Varsa Biz Yokuz", *Hürriyet*, September 1, 2008; "Saakashvili on Turkish-proposed Caucasus Stability Platform", *Civil.ge Daily News Online*, 22 Mart 2009, http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=20593

факт свидетельствует о том, что конкуренция между странами региона остается главным препятствием сотрудничеству и стабильности. Платформа стала жертвой тех самых проблем, ради решения которых она была задумана. На сегодняшний день все ее потенциальные участники продолжают занимать по отношению к ней выжидательную позицию.

ПРОЕКТ ОТКРЫТИЯ ГРАНИЦ С АРМЕНИЕЙ

Самым значительным последствием войны августа 2008 г. для турецкой политики на Кавказе и шире – для турецкой внешней политики – была инициатива открытия границ с Арменией. Взаимодействие между Турцией и Арменией, шедшее открыто или негласно с начала 1990-х, стало явным к концу 2008 г. Результатом цепи встреч между турецкими и армянскими политиками стало подписание 10 октября 2009 г. двух протоколов, однако началом цепи были президентские выборы в Армении 19 февраля 2008 г. После бурных событий, по итогам которых президентом Армении стал Серж Саргсян, Ереван позитивно отреагировал на поздравления нового президента с избранием, поступившие со стороны руководства Турции, что в конечном счете и привело обе стороны за стол переговоров¹⁴. С принятия президентом Турции Абдуллой Гюлем приглашения президента Армении Сержа Саргсяна присутствовать на футбольном матче в Ереване между сборными Армении и Турции в рамках отборочного турнира Чемпионата мира-2010 начался процесс, ставший известным как «футбольная

14 Поздравляя Саргсяна с избранием, президент Гюль и премьер Эрдоган подчеркнули, что ответственность за решение имеющихся проблем в духе добрососедства и диалога лежит на обеих странах. Они также выразили надежду, что в период правления Саргсяна отношения Турции и Армении войдут в новую фазу, «способствуя миру, стабильности и процветанию региона». В послании Гюля говорится: «Надеюсь, что с избранием Саргсяна появится возможность создания условий нормализации отношений между турецким и армянским обществами, веками жившим вместе в мире и гармонии». В ответном послании Саргсян выразил уверенность, что «прямые двусторонние встречи будут способствовать решению всех проблем между двумя странами». "Sarkisyan'a Kutlama", *Milliyet*, April 28, 2008; "Gül'den Sarkisyan'a Kutlama", *Yeni Şafak*, February 21, 2008.

дипломатия».¹⁵ Российская военная операция в Грузии в августе 2008 г. ускорила это сближение. В этом смысле обращает на себя внимание как инициатива ПБСК с участием Армении, так и иные шаги Турции навстречу Армении¹⁶.

После двусторонних переговоров Саргсян и Гюль выразили волю к созданию политических предпосылок для решения проблем в армяно-турецких отношениях. Гюль заявил, что его визит символизирует падение психологической стены между двумя странами¹⁷, а выступление Саргсяна в поддержку ПБСК внушило Турции надежду, что отношения с Арменией будут развиваться в общекавказском формате. В целом встреча была воспринята как признак оттепели в отношениях Турции и Армении¹⁸. Обе стороны расценили визит как «хорошее начало» нормализации; международное сообщество также позитивно восприняло эту инициативу¹⁹.

Надо отметить, что в задачи Турции на этом направлении входит не только восстановление отношений с Арменией и открытие границ, но и продвижение по пути урегулирования других проблем, в первую очередь карабахского конфликта, и в целом восстановление порядка и стабильности на Кавказе. В этом контексте визит Гюля в Баку с целью достижения консенсуса с Азербайджаном свидетельствовал о том, что Турция пытается нормализовать отношения с Арменией, не нарушая

15 "We Are Ready to Talk to Turkey", *The Wall Street Journal Online*, July 9, 2008, http://www.wsj.com/public/article_printSB121555668872637291.html

16 Например, Турция разрешила пролет над своим воздушным пространством авиарейсов в Армению после того, как коммуникации между Арменией и Грузией пострадали в ходе войны. "Ankara ve Erivan Karşılıklı Kafkas Krizi Jestinde", *Radikal*, August 9, 2008, p.9.

17 "Psikolojik Duvarlar Yıkıldı, Umutluyum", *Taraf Gazetesi*, September 8, 2008.

18 "Bir Maç Çok Umut Verdi", *Milliyet*, September 7, 2008, ps.23; Hasan Cemal, "Gül ve Sarkisyan: İyi Bir Başlangıç Yaptık", *Milliyet*, September 7, 2008, p.23; Cengiz Çandar, "Gül'ün Ardından Erivan: Yolun Yarısı Geçildi", *Hürriyet*, September 8, 2008.

19 Визит Гюля обсуждался в ходе неофициальной встречи министров иностранных дел ЕС, проходившей в те же дни в Авиньоне во Франции. Министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер отметил, что этот визит необходимо рассматривать как «далеко не только посещение футбольного матча». "EU is Glad About the Visit", *Milliyet*, September 7, 2008, p.23.

хрупкого баланса на Южном Кавказе²⁰. Поскольку Баку не выступил с открытой критикой турецкой политики, это было воспринято как своего рода одобрение. В ходе визита в Баку Гюль отметил, что нестабильность на Кавказа создает «стены», угрожая миру и безопасности всего региона. Он заявил, что «если на Кавказе удастся обеспечить безопасность, мир и стабильность, этот регион станет для нас дорогой в Центральную Азию, в Китай»²¹. Это высказывание ясно указывает на то, что Турция воспринимает открытие границ с Арменией как конкретное воплощение своей доктрины «ноль проблем с соседями». Кроме того, оно свидетельствует и о попытках Турции проводить политику, основанную на общих интересах стран региона в области экономики и торговли.

Примерно в то же время, 2 ноября 2008 г., Армения и Азербайджан подписали в Подмоскowie совместную декларацию по Нагорному Карабаху, в результате чего у Турции возникло впечатление, что стороны конфликта приблизились к урегулированию, а переговоры между Турцией и Арменией будут способствовать этому процессу²². Поскольку

20 Во время визита в Баку президент Гюль поделился с президентом Алиевым впечатлениями о своей поездке в Ереван. Гюль отметил, что в ходе визита обсуждались в основном вопросы, касающиеся Кавказа, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Он подчеркнул, что президент Саргсян также считает необходимым урегулирование отношений с Азербайджаном. Главное, о чем Гюль сообщил Алиеву, – что Армения готова вывести войска с оккупированных территорий. «Беженцы вернуться домой, оккупация закончится», – заявил Гюль, добавив, что поездка в Ереван не изменила политического курса Турции на Кавказе, и что Турция продолжает видеть решение региональных проблем в свете территориальной целостности Азербайджана.

21 Президент Гюль отметил, что удовлетворен позицией Алиева и не столкнулся с каким-либо неодобрением с его стороны. Он заявил, что, как и президент Армении Саргсян, президент Азербайджана полон оптимизма. «Нестабильность на Кавказе необходимо срочно преодолеть, иначе она станет угрозой его целостности», – сказал Гюль, добавив, что, к счастью, и Армения, и Азербайджан уверены в возможности скорейшего решения региональных проблем.

22 "Armenia, Azerbaijan Sign Joint Declaration Over Nagorno-Karabakh", November 2, 2008, http://www.rferl.org/content/Kremlin_Hosts_Peace_Talks_Over_NagornoKarabakh/1337420.html

Liz Fuller, "Moscow Declaration' A Victory for Armenia", November 3, 2008, http://www.rferl.org/content/Moscow_Declaration_A_Victory_For_Armenia/1337592.html

турецко-армянский процесс спровоцировал в Турции политические дискуссии о событиях 1915 г. и турецко-армянских отношениях, этот вопрос вскоре оказался на повестке дня не только внешней, но и внутренней политики²³.

После хельсинкского саммита ПБСК переговоры между Турцией и Арменией на самом высоком уровне стали вестись регулярно под эгидой Швейцарии²⁴. Обе стороны были обнадежены, хотя в обеих странах имелась оппозиция процессу. Учитывая опасения Азербайджана, Турция держала Баку в курсе переговоров с Арменией и пыталась в какой-то степени включить Азербайджан в процесс путем трехсторонних встреч. Турция явно отдавала себе отчет в возможных последствиях, однако она ожидала, что нормализация отношений с Арменией будет способствовать урегулированию карабахского конфликта и выводу армянской армии с занятых ею территорий.

О позиции Турции была хорошо осведомлена армянская диаспора, активно лоббировавшая принятие парламентами различных стран резолюций, квалифицирующих события 1915 г. как геноцид. Интенсивность лоббирования была явно приурочена к 24 апреля 2009 г.²⁵ В этом смысле особенность 2009 г. состояла в том, что к власти в США к

23 Наиболее громкие и активные дебаты на эту тему разворачивались вокруг кампании «Я прошу прощения», в рамках которой более 200 ученых, журналистов, литераторов и дипломатов инициировали подписание петиции с извинением перед армянами за события 1915 г. Однако группа реакционеров, в которую вошло в том числе более 50 бывших дипломатов, выступила с резкой критикой этой кампании. "Büyükelçiler isyan etti", *Hürriyet*, December 16, 2008.

24 Например, тогдашний министр иностранных дел Турции Али Бабаджан 26 сентября встретился с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении; 24 ноября Бабаджан и Налбандян встретились в ходе стамбульского саммита BSEC; 4 декабря состоялась встреча в Хельсинки; в конце января Эрдоган встретился с Саргсяном в Давосе; в феврале состоялась встреча в Мюнхене в ходе Международной конференции по безопасности; 16 апреля Бабаджан приехал в Ереван на саммит BSEC.

25 До сих пор законопроекты о признании геноцида были приняты парламентами 16 стран: Аргентины, Армении, Бельгии, Канады, Чили, Кипра, Франции, Германии, Греции, Италии, Ливана, Литвы, Нидерландов, Польши, России, Словакии, Швеции, Швейцарии, Уругвая, Ватикана и Венесуэлы. В США законопроект о геноциде вносился несколько раз.

тому времени пришел Барак Обама, занимавший проармянские позиции, в том числе по вопросу армяно-турецкого сближения.

Высказывания, сделанные Обамой в ходе визита в Турцию 5-6 апреля 2009 г., ставшего его первым официальным визитом по эту сторону Атлантики, вызвали в Турции обеспокоенность по поводу предстоящего выступления Обамы 24 апреля²⁶. В тот момент даже звучало мнение, что Турция во время визита Обамы откроет границу с Арменией в качестве встречного жеста. Однако премьер-министр Эрдоган решительно заявил, что граница не будет открыта, пока не будут сделаны шаги к урегулированию карабахского конфликта и уходу Армении с занятых азербайджанских территорий. Позиция Турции в этом вопросе не менялась с того самого дня. После визита Обамы в Турции сохранялась атмосфера напряженного ожидания того, какие именно выражения Обама употребит в своем выступлении 24 апреля. Особенно острой напряженность стала 22 апреля, когда министры иностранных дел Армении и Турции при участии МИД Швейцарии обнародовали сообщение о «дорожной карте» нормализации отношений²⁷.

Хотя подробности «дорожной карты» так и не были обнародованы, предполагалось, что она предусматривала последовательность шагов к урегулированию отношений между Турцией и Арменией и между Азербайджаном и Арменией. Сообщение о дорожной карте прозвучало в полночь, в явной связи с наступающей датой 24 апреля. В итоге в своей речи на 24 апреля Обама не употребил термина «геноцид», произнес лишь армянское выражение «Мец Егерн», означающее «Великое злодеяние». Речь Обамы не удовлетворила ожиданий армянской диаспоры и спровоцировала широкую дискуссию в Турции²⁸.

26 "Remarks by President Obama to the Turkish Parliament", April 6, 2009, http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-President-Obama-To-The-Turkish-Parliament/

27 "Joint Statement of The Ministries of Foreign Affairs of The Republic of Turkey, The Republic of Armenia and The Swiss Federal Department of Foreign Affairs", No: 56, April 22, 2009, http://www.mfa.gov.tr/no_-56_-22-april-2009_-press-release-regarding-the-turkish-armenian-relations.en.mfa

28 "Statement of President Barack Obama on Armenian Remembrance Day", 24 April 2009. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-of-President-

Есть основания полагать, что армяно-турецкий процесс беспокоит как Азербайджан, так и армянскую диаспору. Теоретическая возможность открытия турецко-армянской границы до урегулирования карабахского конфликта вызвала в Азербайджане резкую реакцию. Дабы успокоить Азербайджан, президент Гюль позвонил Ильхаму Алиеву, в разговоре с ним подчеркнул «значимость традиций сочувствия, солидарности и сотрудничества между двумя странами» и вновь отметив, что происходящее будет способствовать стабильности и процветанию региона. Несмотря на это, отношения Турции и Азербайджана стали напряженными, а споры на эту тему все более шумными.

Стремясь смягчить реакцию Азербайджана, премьер-министр Эрдоган 13 мая 2009 г. прибыл в Баку с официальным визитом. После закрытой встречи с Алиевым Эрдоган, выступая перед азербайджанским парламентом, сказал, что политика Турции в карабахском вопросе не изменилась, и подчеркнул, что принцип «один народ – два государства» остается в силе «без изменений». Он заявил, что открытие границы с Арменией зависит от урегулирования карабахского конфликта, и что «если оккупация не прекратится, открытие границ маловероятно»²⁹. Поскольку Эрдоган особо настаивал на солидарности и братстве двух стран, при этом связывая открытие границы с последствиями встречи между Алиевым и Саргсяном, возникли сомнения относительно того, насколько дискурс вокруг «дорожной карты» соответствует реальности. Хотя Азербайджан и утверждал, что «опасения азербайджанской общественности были развеяны», последующие события показали, что некоторые неясности все же сохранились³⁰. С

Barack-Obama-on-Armenian-Remembrance-Day

Bkz. Suat Kınıklıoğlu, "Meds Yeghern", *Zaman*, 27 April 2009; Fatma Dişli, "Obama and Meds Yeghern", *Zaman*, 27 April 2009; Oktay Ekşi, "Laf Cambazı", *Hürriyet*, 25 April 2009; Cengiz Çandar, "Büyük Felakette Buluşma: Obama, 30 Bin, Hrant..." *Hürriyet*, 25 April 2009.

29 "Başbakan Erdoğan Bakü'de", *Sabah*, May 13, 2009; "Prime Minister Erdoğan Puts Baku's Armenia Concerns Rest", *Today's Zaman*, May 14, 2009.

30 В речи в парламенте Азербайджана Эрдоган, в частности, сказал: «В последнее время нашему братству угрожает ложь. Турция никогда не повернется спиной к карабахской проблеме». Он подчеркнул, что молчание Турции по поводу армяно-турецкого процесса связано с природой дипломатии как таковой и что Азербайджан должен доверять Турции.

момента обнародования «дорожной карты» и вплоть до подписания протоколов Турция постоянно подчеркивала, что «Азербайджан должен доверять Турции». Однако на деле Азербайджан все же не был вполне доволен. Начали озвучиваться вопросы, которые прежде открыто не поднимались: велась речь о том, что Азербайджан связывает Турции руки на Кавказе и что у каждой страны есть собственные интересы. Начались также и споры по поводу цен на газ. В итоге изменились позиции обеих стран в рамках двусторонних отношений.

Для Армении «дорожная карта» тоже имела существенные последствия. Она вызвала не только резкую реакцию диаспоры, но и широкие политические дебаты внутри страны и даже смещение внутривнутриполитического баланса, самым ярким проявлением которого стал выход из правящей коалиции Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн», состоявшийся 27 апреля 2009 г.

Неопределенное содержание «дорожной карты» было прояснено в протоколах, обнародованных 31 августа МИД Турции, Армении и Швейцарии³¹. В совместном заявлении говорилось, что стороны согласились начать внутренние политические консультации касательно «Протокола об установлении дипломатических отношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений». Заявление завершала фраза о том, что нормализация двусторонних отношений между Турцией и Арменией будет способствовать миру и стабильности в регионе, и что стороны при поддержке Швейцарии будут продолжать работать в этом направлении.

Из заявления следовало, что протоколы создадут рамки для нормализации в разумные сроки; на консультации отводилось шесть недель. После этого протоколы должны были быть переданы в парламенты обеих стран для ратификации и подписания. В протоколах содержался

Ceyda Karan, "Aliyev Şüphem Kalmadı, İçim Rahat", Radikal, May 14, 2009, <http://www.radikal.com.tr/Radikal.aspx?aType=RadikalYazar&ArticleID=935831&Yazar=CEYDA%20KARAN&Date=14.05.2009&CategoryID=100>

31 Press Release of The Ministries of Foreign Affairs of The Republic of Turkey, The Republic of Armenia and The Swiss Federal Department of Foreign Affairs, No: 153, August 31, 2009, http://www.mfa.gov.tr/no_-153-turkiye-cumhuriyeti-ve-ermenistan-cumhuriyeti-disisleri-bakanliklari-ile.en.mfa

и календарный план дальнейших шагов, которые должны были последовать за ратификацией парламентами³².

«Протокол о развитии двусторонних отношений» подтверждал готовность двух стран обеспечить в двусторонних отношениях соблюдение принципов равенства, суверенитета, невмешательства во внутренние дела других стран, территориальной целостности и нерушимости границ. Протокол предписывал признание обеими странами существующей границы между ними в соответствии с положениями международного права. С точки зрения Турции это положение означало, что Армения должна официально признать свою границу с Турцией. В «Протоколе об установлении дипломатических отношений» предусматривалось открытие границ между двумя странами в течение двух месяцев после его вступления в силу. Кроме того, он предписывал создание межправительственной комиссии и подкомиссий, рабочей группы под руководством министров иностранных дел обеих стран также через два месяца после вступления протокола в силу.

Среди намечавшихся подкомиссий особо обращала на себя внимания историческая подкомиссия. По договоренности сторон, эта подкомиссия должна была обеспечить диалог по историческим вопросам с целью восстановления взаимного доверия двух народов, в том числе путем объективного научного исследования исторических документов и архивных материалов для определения существующих проблем и составления рекомендаций. Отмечалось, что в этом диалоге примут участие представители Турции, Армении и Швейцарии, а также эксперты из других стран. Турция рассчитывала, что этот диалог предотвратит политизацию событий 1915 г. и сделает возможным их изучение историками. Со своей стороны, Армения утверждала, что комиссия не будет анализировать сущность событий 1915 г., а будет изучать следы присутствия армян в Анатолии. Дальнейший ход событий вокруг протоколов показал, насколько по-разному стороны воспринимали эти протоколы.

Поскольку в протоколах ничего не говорилось о Нагорном Ка-

32 См. "Protocol on the Establishment of Diplomatic Relations Between the Republic of Armenia and the Republic Of Turkey" и "Protocol on the Development of Bilateral Relations Between the Republic of Armenia and the Republic of Turkey."

рабахе, трения в отношениях Азербайджана и Турции, которые, как считалось, к маю 2009 г. уже были преодолены, возобновились после опубликования протоколов. В азербайджанском обществе протоколы вызвали крайнее недовольство. МИД Азербайджана заявил, что открытие турецко-армянской границы до прекращения оккупацией Арменией азербайджанских территорий несовместимо с интересами Баку³³. И хотя министр иностранных дел Турции Давутоглу заявил, что руководство Азербайджана было полностью проинформировано о событиях и что Азербайджан должен доверять Турции, Алиев отказался приехать на саммит Альянса цивилизации ООН, проводившийся в Стамбуле 6-7 сентября, что было расценено как реакция на армяно-турецкий процесс³⁴.

10 октября в Цюрихе министры иностранных дел Турции и Армении подписали протоколы, несмотря на шедшие в обеих странах жаркие дебаты и на недовольство армянской диаспоры и Азербайджана³⁵. Протоколы стали первым документом, подписанным двумя странами со времен Карсского договора. Впрочем, процесс подписания прошел негладко. Прямо перед подписанием в отношениях сторон начался кризис по поводу некоторых положений, содержащихся в речах, которые стороны планировали произнести после церемонии подписания. Кризис удалось урегулировать лишь при посредничестве госсекретаря США и министра ИД Швейцарии, но и дальнейший процесс шел медленнее и не так гладко, как планировалось³⁶.

33 "Azerbaycan'ın Çıkarlarına Aykırı", *Haber Türk*, September 2, 2009, p.15; Murat Bardakçı, "Sırada Şimdi Karabağ Kazığı mı Var?", *Haber Türk*, September 2, 2009, p.9.

34 "Sadece Türk-Ermeni Sınırı Değil Azeri-Ermeni Sınırı da Açılacak", *Radikal*, September 2, 2009, p.13; "Ankara'dan Bakü'ye: Hiçbir Süreç Azerbaycan Dostluğundan Önemli Değil", *Sabah*, September 2, 2009, p.19.

35 На «исторической» церемонии подписания протоколов присутствовали госсекретарь США, министры иностранных дел Франции и Швейцарии, а также министр иностранных дел Словении, являвшийся в тот момент президентом Совета министров ЕС, и Высокий представитель Совета министров ЕС по иностранным делам и безопасности Хавьер Солана. Столь серьезная представительность свидетельствовала о значении, которое мировое сообщество придавало этому событию.

36 Министр иностранных дел Армении Налбандян собирался сказать, что прото-

21 октября при представлении протоколов турецкому парламенту, Давутоглу отметил, что протоколы станут историческими документами, продолжающими Лозаннский договор³⁷. По мнению Турции, протоколы опираются на Московский и Карсский договоры, по которым была проведена турецко-армянская граница, и тем самым подтверждают ее легитимность. Как сказал Давутоглу, подписав эти протоколы, «Армения подтверждает нелегитимность любых территориальных претензий»; протоколы «переформатируют одностороннюю память, предвзятую по отношению к Турции» и сформируют «справедливую память».

Тем временем Турция со всей деликатностью вела себя с Азербайджаном и подчеркивала его значимость. На этом, как и на предыдущих этапах, Турция заявляла, что карабахский вопрос ни в коем случае не лежит за пределами турецко-армянского процесса. Однако в протоколах этот факт не был отражен³⁸, за чем не могла не последовать реакция со стороны Азербайджана³⁹.

колы не связаны с карабахским вопросом и будут подписаны без условий. Между тем министр иностранных дел Турции Давутоглу собирался сказать, что протоколы вступят в силу после урегулирования карабахского конфликта. Проблемы возникли и в связи с различным представлением сторон о сущности исторической подкомиссии. В конце концов было решено, что стороны не будут произносить речей после церемонии; с краткой речью выступил лишь министр иностранных дел Швейцарии. В результате подписание задержалось на три часа.

37 Текст речи Давутоглу в турецком парламенте 21 октября см.: "Ermeni Protokollü Meclis'te", *Hürriyet*, October 21, 2009.

38 В речи на заседании парламента Давутоглу сказал: «Территориальная целостность Азербайджана не менее ценна, чем наша собственная». Впрочем, оппозиция критиковала правительство именно из-за Карабаха. Сюкрю Элекдаг, выступивший с речью от имени Республиканской народной партии (СНР), осудил тот факт, что протоколы были представлены парламенту до урегулирования карабахского конфликта. Октай Вурал, выступая от имени Партии националистического движения (МНР), заявил, что его партия против установления дипотношений с Арменией, пока эта страна не откажется от враждебной Турции политики и от действий, угрожающих территориальной целостности Турции, и не прекратит оккупацию Азербайджана. Там же.

39 После того, как Саргсян сообщил о своем согласии присутствовать на футбольном матче между сборными Турции и Армении в Бурсе 14 октября, возник новый виток напряженности в связи с запретом зрителям приносить на стади-

В Армении протоколы вызвали споры между правительством и оппозицией, и резкую критику со стороны диаспоры. Согласно существующей в Армении процедуре, прежде чем протоколы могли быть представлены парламенту, их должен был рассмотреть и одобрить Конституционный суд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После августа 2008 г. наблюдалось некоторое оживление в политике Турции на Кавказе со времен распада СССР. Это оживление связывалось с новым внешнеполитическим курсом, ставшим известным под лозунгом «ноль проблем с соседями». В новом курсе есть и традиционные принципы – решение конфликтов мирным путем с участием всех сторон, соблюдение территориальной целостности стран и их суверенитета. Турция ожидает, что все стороны будут исходить именно из этих принципов, и предполагает, что окончательные и благоприятные решения региональных проблем могут быть найдены лишь в рамках региональных проектов, таких, как ПБСК. Турецкие политики считают Турцию единственным западным игроком, поддерживающим сбалансированные отношения с Россией и способным разработать видение для стран региона. Этому начинанию будет способствовать экономическая и торговая мощь Турции.

Решению региональных проблем в региональном формате мешает не только их острота и актуальность для каждой из стран, но и влияние внешних сил. Если проанализировать процессы, начавшиеся после августа 2008 г., очевидно, что Азербайджан сохраняет для Турции приоритетность. Процесс нормализации отношений с Арменией был начат с целью убедить Армению пойти на компромисс при решении региональных проблем и призвать диаспору ослабить давление на Турцию. Однако эта политика не способствовала урегулированию

он азербайджанские флаги. После того, как в Баку были спущены 12 турецких флагов на Аллее шехидов и убран флаг перед зданием Совета по религиозным делам при турецком посольстве, Турция направила Азербайджану ноту протеста. Напряженность в отношениях двух стран достигла пика; в дальнейшем для ее преодоления был проведен ряд встреч на высшем уровне.

карабахского конфликта и не препятствовала продвижению законопроектов о признании геноцида армян. При этом позиция Турции вызвала озабоченность азербайджанского общества и напряженность в отношении двух стран. Попытка наладить отношения с Арменией не привела к желаемым результатам, а отношения с Азербайджаном пострадали.

По ходу дела Грузия оставалась на заднем плане, притом, что она играет центральную роль в кавказской политике, в том числе и в турецкой. Однако, придав столь большой вес нормализации отношений с Арменией после августа 2008 г., турецкая дипломатия как бы отодвинула Грузию на задний план. Очевидно также, что по вопросам урегулирования проблемы Абхазии и Южной Осетии Турция своей позиции в последние годы не меняла, что время от времени приводит к трениям в отношениях и с Тбилиси, и с Абхазией. В этом контексте обращают на себя внимание инциденты с захватом турецких судов, следовавших в Абхазию, и арестом их экипажей, а также уход от проблемы турок-месхетинцев.

На этом сложном фоне, инициированная Турцией активная внешняя политика на Кавказе, ставшая известной как «футбольная дипломатия», не позволила Турции продвинуться ни на шаг по сравнению с ситуацией до 2008 г.

ОБ АВТОРАХ

Октай Абдуллаев

эксперт по Азербайджану, пишущий под псевдонимом

Ричард Гирагосян

директор Центра национальных и стратегических исследований, Ереван

Александр Крылов

ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, Москва

Сергей Маркедонов

заместитель директора Института политического и военного анализа, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва

Сергей Минасян

руководитель отдела политических исследований Института Кавказа, Ереван

Эдуард Нагдалян

главный редактор журнала «Деловой экспресс», Ереван

Давид Петросян

политический аналитик информационного центра «Ноян Тапан», Ереван

Ивлиан Хаиндрава

руководитель программы южнокавказских исследований Республиканского института, Тбилиси

Митат Челикпала

доцент Университета экономики и технологии TOBB, Анкара

Владимир Школьников

независимый аналитик, Варшава

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КАВКАЗА¹

Ежегодники

Кавказ-2003. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2005. – 231 с.
ISBN 99930-78-73-5

В основу первого выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии и России на международной конференции «Кавказ-2003», прошедшей в Ереване весной 2004 г.

Авторы: Александр Агаджанян, Сергей Арутюнов, Армен Дарбинян, Коста Дзугаев, Александр Искандарян, Отар Канделаки, Игорь Кузнецов, Давид Ованесян, Давид Петросян, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава

Кавказ-2004. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2006. – 359 с.
ISBN 99941-2-028-х

В основу второго выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2005 г.

Авторы: Гия Арешидзе, Сергей Арутюнов, Людмила Арутюнян, Муса Баснукаев, Сурен Золян, Александр Искандарян, Давид Петросян, Александр Скаков, Игорь Торбаков, Арутюн Хачатрян, Ариф Юнусов

Кавказ-2005. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2007. – 195 с.
ISBN 978-99941-2-064-2

В основу третьего выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции в апреле 2006 г.

Авторы: Лаша Бакрадзе, Александр Искандарян, Вальтер Кауфман, Александр Крылов, Давид Петросян, Тигран Саркисян, Александр Цинкер, Артур Цуциев, Анатолий Цыганок

1 До 2008 г. институт назывался КИСМИ – Кавказский институт СМИ.

Кавказ-2006. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2008. – 314 с.

ISBN 978-99941-2-090-2

В основу четвертого выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции в мае 2007 г.

Авторы: Сергей Арутюнов, Гагик Арутюнян, Ричард Гирагосян, Ашот Егиазарян, Гиа Жоржوليани, Александр Искандарян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Марина Мухелишвили, Давид Петросян, Ариф Юнусов

Кавказ-2007. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 256 с.

ISBN 978-99941-2-219-6

В основу пятого выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции ИК в мае 2008 г.

Авторы: Мустафа Айдын, Давид Арутюнян, Аршил Гегешидзе, Георгий Гогсадзе, Тигран Джрбашян, Александр Искандарян, Алан Касаев, Дина Малышева, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Давид Петросян, Рауф Раджабов, Владимир Школьников

Кавказ-2008. - Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 211 с.

ISBN 978-99941-2-364-2

В основу шестого выпуска Ежегодника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции ИК в апреле 2009 г.

Авторы: Бюлент Арас, Сергей Арутюнов, Георгий Гогсадзе, Ричард Гирагосян, Сурен Золян, Александр Искандарян, Сергей Минасян, Гиа Нодиа, Давид Петросян, Георгий Санадзе, Арутюн Хачатрян, Ариф Юнусов, Владимир Школьников

Аналитические доклады

Александр Искандарян, Сергей Минасян. Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс. Аналитические доклады Института Кавказа, №1, январь 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 59 с.

ISBN 978-99941-2-341-4 на русском яз.

ISBN 978-99941-2-340-7 на английском яз.

Сергей Минасян. Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? Аналитические доклады Института Кавказа, №2, август 2010. — Ер.: Институт Кавказа, 2010. — 80 с.

ISBN 978-99941-2-413-8 на русском яз.

ISBN 978-99941-2-512-8 на английском яз.

Лариса Дериглазова, Сергей Минасян. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте. Аналитические доклады Института Кавказа, №3, январь 2011. — Ер.: Институт Кавказа, 2011. — 128 с.

ISBN 978-99941-2-499-2 на русском яз.

ISBN 978-99941-2-536-4 на английском яз.

Книги

Виктор Дятлов, Эдуард Мелконян. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. — Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2009. — 207 с.

ISBN 978-99941-2-321-6

Монография представляет собой плод совместной работы двух ученых — специалиста по теории диаспор В.Дятлова и специалиста по истории армянской диаспоры Э.Мелконяна. На материале армянской диаспоры в монографии рассматривается диаспора как явление. Опираясь на богатую историческую и социологическую базу, авторы делают подробный анализ зарождения и динамики развития армянской диаспоры и выявляют особенности жизнедеятельности армянских общин в различных странах мира. Монография представляет интерес как для специалистов в сфере диаспорологии, так и для широкого круга читателей.

Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. — Ред. А.Искандарян. - Ер., Институт Кавказа, 2008. — 171 с.

ISBN 978-99941-2-180-9 на русском яз.

ISBN 978-99941-2-220-2 на английском яз.

Сборник Института Кавказа посвящен роли Турции, а также признанных и непризнанных государств Южного Кавказа в процессах региональной интеграции и урегулирования имеющихся в регионе этнополитических конфликтов. В основу аналитических статей легли доклады, сделанные независимыми экспертами из Турции, Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии, на конференции, организованной Институтом Кавказа в Стамбуле 1-4 августа 2008 г.

Авторы: Хикмет Гаджи-заде, Дибя Нигар Гоксел, Айбарс Горгулу, Коста Дзугаев, Паата

Закареишвили, Александр Искандарян, Масис Маилян, Сергей Минасян, Расим Мусабеков, Геворг Тер-Габриелян, Ивлиан Хаиндрава, Виталий Шария

Сергей Минасян. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского меньшинства страны. — Ер.: КИСМИ и Союз общественных организаций «Еркир», 2006. — 172 с.

ISBN 99941-2-053-0 на русском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на армянском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на английском яз.

ISBN 99941-2-066-6 на французском яз.

ISBN 99941-2-065-9 на грузинском яз.

Работа посвящена анализу ситуации с защитой прав человека и этнических меньшинств Грузии, поиску перспектив их интеграции в общественно-политическую и культурную жизнь страны. Исследуются существующие правовые рамки, регулирующие данную проблему, в том числе исходя из международно-правовых обязательств, и практика их реальной политической реализации в современной Грузии. На примере армянонаселенного региона Самцхе-Джавахети делается попытка выработки механизмов и рекомендаций для достижения компромисса между сохранением самобытности, языка и культуры меньшинств и предоставлением им реальных политических прав, с одной стороны, и их дальнейшей гражданской интеграцией — с другой.

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. — Ред. В.Четерян, Н.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2005. — 192 с.

ISBN 99941-2-014-x

Публикация представляет роль СМИ в странах бывшего СССР и Восточной Европы. Большая часть статей в книге написаны журналистами и специалистами по СМИ, которые приняли участие в конференции на эту тему осенью 2003 года в Ереване. Некоторые статьи для издания написаны европейскими специалистами по СМИ, которые сфокусировали свои исследования на развитии постсоветских СМИ в посттоталитарной обстановке. В первой главе исследователи СМИ подвергают анализу то, как социальный переход воздействует на роль и функциональность постсоветских СМИ, останавливаясь на таких аспектах, как общественное доверие в области новостевой журналистики, представление соотношения факт/комментарий в новостях, влияние Интернета, состояние создания социальных сетей и собственность на СМИ. Во второй главе журналисты из различных стран и регионов представляют развитие и текущие проблемы своих стран в последнем десятилетии. Экономические трудности, устаревшая учебная система, тоталитарное наследие, низкий журналистский опыт и практика и общее разочарование - основные проблемы СМИ на всем постсоветском пространстве. В третьей главе делается попытка понять способы, которыми постсоветские правительства оказывают давление на журналистов и журналистику.

Авторы: Сергей Бондаренко, Люси Грибал, Ирада Гусейнова, Марьям Дурдыева, Ирина Костриченко, Рубен Мелоян, Марина Мухелишвили, Ремзи Лани, Алексей Сухов, Александр Хамагаев, Альфия Харченко, Викен Четерян, Диана Шмидт

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. — Ер.: Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. — 214 с.

ISBN 99930-78-74-3

Главная идея издания — составить представление о том, чем живет и в каком направлении развивается постсоветский Южный Кавказ. Для этого было решено собрать под одной обложкой работы ученых из Азербайджана, Армении и Грузии, и таким образом получить разностороннюю и максимально непредвзятую картину внутривнутриполитического развития каждой из южнокавказских республик, а в результате — образ региона в целом. Вынесенные в заголовок «ключевые слова» — диаспора, нефть и розы — отражают наиболее распространенные представления о том, на что опираются южнокавказские страны в своем развитии: Армении помогает ее обширная диаспора, Азербайджан зарабатывает на нефтяном проекте, а Грузия сделала громадный шаг вперед благодаря «революции роз». Диаспора, нефть и розы стали неотъемлемой частью имиджа соответственных стран. Разобраться, где кончаются имиджи и начинаются реалии — одна из задач данного издания.

В 2005 г. Фонд Генриха Бёлля опубликовал немецкое издание книги под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbajdschan und Georgien* («Диаспора, нефть и розы. О внутривнутриполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.

Авторы: Али Абасов, Сабит Багиров, Рахман Бадалов, Давид Бердзенишвили, Роман Гоциридзе, Давид Дарчиашвили, Тогрул Джуварлы, Александр Искандарян, Нина Искандарян, Отар Канделаки, Анна Карагулян, Зейнал Мамедли, Эдуард Мелконян, Рубен Мелоян, Расим Мусабеков, Агаси Татевосян, Давид Усупашвили, Ивлиан Хаиндрава, Арутюн Хачатрян, Лела Хомерики

Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. — Ред. А.Искандарян. — Ер.: КИСМИ, 2004. - 120 с.

ISBN 99930-78-42-5

В сборник вошли доклады, сделанные на международной конференции «Религия и политика на Кавказе», состоявшейся в КИСМИ в 2003 году. Статьи касаются самых острых проблем региона в области религии и политики: радикальных исламских течений на Северном Кавказе, деятельности православных пуристов и антиэкуменистов в Грузии, исламского возрождения в Азербайджане, религиозно-политических разногласий внутри армянской диаспоры и их переноса в Армению, превращения православия в государствообразующую религию в поликонфессиональной России.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, в частности журналистов, освещающих эти проблемы в своей каждодневной работе, а также на всех, кто интересуется Кавказом и ролью религии в политике (и наоборот) в современном мире.

Авторы: Александр Искандарян, Киммо Каарияйнен, Эдуард Мелконян, Тадеуш Светоховский, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава, Саид-Магомет Хасиев

Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2004. - 160 с.
ISBN 99930-78-37-9

Издание представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации - их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего сообщества, дальнейших миграционных планов.

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции в 2001-2002 гг. в двенадцати регионах России. Результаты исследования представляют большой интерес и для российских специалистов, и для тех, кто изучает миграцию на Южном Кавказе - как взгляд на миграцию с другой стороны, с позиции принимающего сообщества.

Авторы: Галина Витковская, Евгений Красинец, Дмитрий Полетаев, Елена Тюрюканова

Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.
ISBN 99930-78-30-1

Издание содержит материалы, представленные на международной конференции по миграции на Кавказе. В центре внимания ученых и журналистов лежит роль миграций в жизни обществ Южного и Северного Кавказа. Авторы подводят итог завершившегося периода вынужденных миграций и обсуждают особенности новой миграционной волны, преимущественно экономического характера. Статьи сборника посвящены таким неизменно актуальным проблемам, как формирование этнических диаспор, адаптация беженцев, маятниковая миграция и гастарбайтерство.

Авторы: Людмила Арутюнян, Галина Витковская, Виктор Дятлов, Александр Искандарян, Эдуард Мелконян, Геворк Погосян, Гурам Сванидзе, Давид Сванидзе, Александр Скаков, Лариса Хоперская

Викен Четерян. Малые войны и большая игра. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.
ISBN 99930-78-25-5

В монографии анализируется ситуация на постсоветском Северном и Южном Кавказе, причины и участники вооруженных конфликтов, их возможные последствия для ре-

гиона и место на мировой арене. Рассматривая кавказский регион в целом, автор выявляет потенциальные источники напряженности и основные тенденции развития. Издание предназначено для журналистов и широкого круга читателей. В приложении имеются географические карты конфликтных зон, хронологические таблицы, данные о национальном составе и численности вооруженных сил кавказских республик.

Постсоветский Южный Кавказ. Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001гг. – Ред. А.Искандарян. – Москва, 2002. – 138 с.

ISBN 5-94398-007-5

Издание представляет собой сборник аналитических статей, описывающих ситуацию в научном кавказоведении России и в трех странах Южного Кавказа, и библиографических списков публикаций по кавказоведению, вышедших в этих странах с 1991 по 2001 г. Статьи снабжены диаграммами, иллюстрирующими тенденции в книгоиздании по данной тематике. Издание подготовлено Кавказским институтом СМИ, предназначено для ученых-кавказоведов, журналистов, широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

Авторы-составители: Ариф Юнусов (Азербайджан), Самвел Манукян (Армения), Марина Мухелишвили (Грузия), Дина Малышева (Россия)

